

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КУЗБАССКИЙ ИНСТИТУТ

Томский филиал

Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер

КРИМИНОЛОГИЯ

(ОБЩАЯ ЧАСТЬ)

Учебник

Томск 2007

ББК 67.4 я 73
П 78

Публикуется по решению совета
Томского филиала
Кузбасского института ФСИН России

П 78 Прозументов Л. М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть:
Учебник. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с.

ISBN 978-5-91297-009-2

Учебник посвящен ключевым проблемам современной отечественной криминологии: предмету и методу этой науки; преступности и ее причинам; личности преступника; предупреждению преступности; криминализации и декриминализации деяний.

Названные проблемы раскрываются авторами на основе обширных статистических данных, характеризующих преступность в России в последние годы. В работе использованы труды отечественных и зарубежных криминологов, большой конкретно-социологический материал, дающий представление о современном «облике» преступности и ее причинах.

Работа предназначена для курсантов и студентов юридических вузов и факультетов, практических работников правоохранительных органов.

Учебник подготовлен профессором кафедры уголовно-исполнительного права, пенитенциарной педагогики и пенитенциарной психологии Томского филиала Кузбасского института ФСИН России, доктором юридических наук, профессором Прозуметовым Л.М. и доктором юридических наук, профессором Шеслером А.В. (Тюменский юридический институт МВД РФ).

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор С.А. Елисеев
доктор юридических наук, профессор Н.В. Щедрин

ISBN 978-5-91297-009-2

© Прозументов Л.М., Шеслер А.В., 2007;
© Томский филиал Кузбасского института
ФСИН России, 2007;
© ООО «ДиВо», 2007.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ	
§ 1. Предмет криминологии	7
§ 2. Метод криминологии	13
§ 3. Цели и функции криминологии	21
§ 4. Место криминологии в системе наук	24
Библиографические ссылки и примечания	31
ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ	
§ 1. Зарождение и развитие криминологической науки	33
§ 2. История развития отечественной криминологии до революции	45
§ 3. Развитие криминологической науки в СССР (1918-1960 гг.)	47
§ 4. Развитие криминологии в СССР с начала 1960-х годов до настоящего времени	52
Библиографические ссылки и примечания	54
ГЛАВА 3. ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ	
§ 1. Понятие преступности	56
§ 2. Основные показатели преступности	62
§ 3. География преступности	69
§ 4. Латентная преступность	74
§ 5. Система учета преступности	79
Библиографические ссылки и примечания	84
ГЛАВА 4. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА	
(ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ)	
§ 1. Проблема личности в социальных науках	86
§ 2. Понятие личности преступника (лица, совершившего преступление)	90
§ 3. Криминологическая характеристика личности лица, совершившего преступление	95

§ 4. Типология и классификация лиц, совершивших преступления.....	102
§ 5. Соотношение социального и биологического в личности лица, совершившего преступление.....	108
Библиографические ссылки и примечания.....	112
ГЛАВА 5. ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ	
§ 1. Отечественные научные концепции причин преступности.....	115
§ 2. Понятие и классификация причин преступности.....	129
§ 3. Общесоциальные причины преступности.....	135
§ 4. Социально-психологические причины преступности.....	144
§ 5. Причины конкретного преступления.....	161
§ 6. Механизм индивидуального преступного поведения.....	164
§ 7. Роль потерпевшего в возникновении криминогенной ситуации.....	166
Библиографические ссылки и примечания.....	170
ГЛАВА 6. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ	
§ 1. Понятие предупреждения преступности. Классификация мер предупреждения преступности.....	176
§ 2. Объект предупреждения преступности.....	181
§ 3. Субъекты предупреждения преступности.....	182
§ 4. Органы уголовной юстиции как субъекты предупреждения преступности.....	184
§ 5. Правовые основы предупреждения преступности.....	202
Библиографические ссылки и примечания.....	206
ГЛАВА 7. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ	
§ 1. Понятие криминализации и декриминализации деяний.....	208
§ 2. Роль и место криминализации и декриминализации деяний в системе правовых наук.....	211
§ 3. Критерии криминализации и декриминализации деяний.....	214
§ 4. Основания и способы криминализации и декриминализации деяний.....	217
§ 5. Принципы криминализации и декриминализации деяний.....	223
Библиографические ссылки и примечания.....	229

ВВЕДЕНИЕ

Изменения, происходящие в экономической, политической, социальной сферах жизни общества, обусловили не только рост преступности в стране, но и проявление крайне опасных ее тенденций. Можно утверждать, что сегодняшнее состояние преступности в России угрожает основам существования гражданского общества в стране, сопровождается дрящимся кризисом существующей системы предупреждения, обусловленной, во многом, несостоятельностью ранее выдвигавшихся идеологических постулатов, относившихся как к преступности, так и к ее причинам и мерам ее предупреждения.

Указанные обстоятельства побудили авторов вновь обратиться к проблемам, составляющим предмет криминологии, исходя из учета реально сложившейся криминологической обстановки в России.

В работе не нарушена традиционная последовательность изложения материала. Авторы отказались от незаслуженной критики криминологических работ прошлых лет. Напротив, они стремились к позитивному использованию реальных достижений отечественной криминологии, хорошо осознавая, что каждое исследование отражает противоречия того времени, в котором оно было осуществлено. Именно поэтому в работе немало внимания уделено вопросам, относившимся к истории развития криминологической науки в России по ряду ключевых проблем. Мы видели свою задачу в том, чтобы при всех имевших место криминологических концепциях относящихся к различным элементам предмета криминологической науки: преступность, личность преступника, детерминанты преступности, предупреждение преступности, криминализация и декриминализация деяний, взять сложившийся понятийный аппарат, методы исследования, рабочие гипотезы, подтвержденные реальной практикой общественной жизнедеятельности, теоретические положения, которые применимы и к реалиям сегодняшнего общества. Такая позиция позволила

.....
авторам не только выявить ряд нерешенных криминологических проблем, но и высказать по отношению к ним свое отношение.

Авторы надеются, что настоящая работа поможет читателям, приступающим к изучению криминологии, освоить этот предмет и учебную дисциплину, среди исследователей вызовет позитивную критику, а работникам органов уголовной юстиции поможет в их практической деятельности.

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ

§ 1. Предмет криминологии

Название науки «Криминология» образовано от двух слов: латинского *crimen* (преступление) и греческого *logos* (учение). Таким образом, в дословном переводе криминология – это наука о преступлении. Но в отличие от науки уголовного права, которая изучает преступления, ответственность и наказание за них в законодательной характеристике и правоприменительной практике, криминология исследует преступность, ее причины и условия, личность преступника и предупреждение преступлений как массовых социальных явлений.

В виде самостоятельной отрасли знаний криминология существует менее двух веков. Хотя, бесспорно, некоторые суждения о причинах преступности и методах борьбы с ней встречаются уже в трудах римских и греческих мыслителей, а также в трудах мыслителей XVI–XIX вв., но до второй половины XIX в. они не представляли еще самостоятельной системы научных знаний. Впервые термин «криминология», означавший самостоятельную науку, употребили итальянские исследователи Топинард и Гарофало, которые в 1885 году опубликовали монографию под аналогичным названием.

Предмет отечественной криминологии по мнению многих исследователей включает в себя четыре составные части (четыре группы изучаемых социальных явлений)¹:

- а) преступность, как социальное и уголовно-правовое явление;
- б) личность преступника, как совокупность социальных, социально-психологических свойств лица, совершившего преступление;
- в) детерминанты (причины, условия, факторы) преступности;
- г) предупреждение преступности, как деятельность, включающая в себя систему мер позитивного воздействия на преступность, личность преступника и детерминанты преступности.

Такое представление о предмете криминологии сформировалось не сразу, и хотя оно является доминирующим, однако не единственным. Одни исследователи предлагают исключить из предмета криминологии отдельные блоки, другие – напротив, расширить предмет

криминологических исследований. Так, например, некоторые исследователи не наделяли в качестве самостоятельного предмета криминологических исследований личность преступника, обосновывая это тем, что одни свойства личности преступника изучаются в разделе причин и условий преступности, другие – в разделе предупреждения преступности. По их мнению, внимание нужно сосредоточить на изучении социально-психологического механизма индивидуального преступного поведения, поскольку нет социально-типичных свойств, отличающих лиц, совершивших преступления, от законопослушных граждан. Таким образом, подвергается сомнению правомерность существования самого понятия «личность преступника», ставится знак равенства между этим понятием и понятием субъекта преступления².

Более подробно эта проблема будет рассмотрена в дальнейшем. Сейчас же отметим, что в целях профилактики обществу всегда будет необходим средне-статистический портрет преступника, который помогает установить, какие свойства личности и в какой степени были включены в механизм преступного поведения. Это означает, что выделение в качестве самостоятельного предмета криминологических исследований социальных свойств преступников объективно необходимо. Однако, учитывая, что нет преступника как определенного социально-психологического типа, правильнее этот раздел криминологии именовать как личность лица, совершившего преступление³.

В этой связи отметим, что данный раздел предмета криминологии необходимо расширить, поскольку криминолога интересует также личность лица с социально-отклоняющимся поведением, которое может совершить преступление⁴. Например, проблема личности подростка, совершившего преступление в группе, никогда не исчерпывалась изучением только лиц, совершивших преступление в соучастии. Это обусловлено тем, что в преступную группу как реальную социальную общность входят все лица, создающие необходимые условия для ее жизнедеятельности, а не только участвующие в совершении конкретных преступлений⁵. Исключение этих лиц из предмета криминологических исследований означало бы невозможность вскрытия механизма образования этих групп, выработки мер по их разложению или переориентации.

Как уже отмечалось, предмет криминологии в юридической литературе предлагается не только сузить, но и существенно расширить за счет включения в него в качестве самостоятельного раздела, факторов преступности, так называемых «фоновых явлений», прогнозирования преступности, жертвы преступления, криминализации и декриминализации деяний.

Вопрос о включении в предмет криминологии факторов преступности поставлен вполне правомерно, поскольку очевидно, что помимо причин и условий преступности на ее существование влияют и другие детерминанты, связь которых с преступностью является не причинно-следственной, а функциональной. К числу таких факторов относят урбанизацию, миграцию населения, изменение его половозрастной структуры и ряд других⁶. Вопрос, однако, состоит в том, в какой степени криминолога должны интересовать эти явления. Думается, что явления, влияющие на преступность, но не порождающие или не обуславливающие ее, не могут быть самостоятельным предметом криминологии, поскольку для ее предмета важны они не сами по себе, а важно их влияние на состояние преступности. Именно поэтому факторы преступности должны изучаться наряду с другими ее детерминантами - причинами и условиями. Иной подход к факторам преступности означал бы полную неопределенность предмета, метода и задач криминологии, исследования общественных явлений отдаленно связанных с преступностью. К сожалению, такие подходы существуют. Например, в монографии А.М. Яковлева «Социология экономической преступности» включены разделы, которые к экономической преступности никакого отношения не имеют и могут представлять интерес только для ученых экономистов: экономика как социальный институт, социальные нормы в экономике, социальные роли и т.д. Такой уровень абстрагирования от предмета криминологии нередко приводит автора к упрощенному выводу о взаимосвязи экономических факторов и преступности. Например, автор утверждает, что кражи на предприятии приобретают массовый характер, когда зарплата не эквивалентна вознаграждению за труд⁷. Излишняя категоричность такого утверждения очевидна, поскольку ни одной экономической системе не удастся достичь адекватного

соответствия между трудовым вкладом работника и его материальным вознаграждением. Однако уровень хищений на различных предприятиях даже при одной экономической системе может существенно отличаться, поскольку зависит от целой совокупности факторов (системы охраны производственной территории, постановки работы по учету материальных ценностей и т.д.). Кроме того, отсутствие эквивалентного вознаграждения за труд порождает не только и не столько кражи на производстве, сколько другие нежелательные для предприятий последствия: увольнение квалифицированных кадров, маскируемое безделье, решение в рабочее время своих личных проблем и т.д.⁸.

«Фоновые» явления, то есть доприступные формы социально-отклоняющегося поведения (проституция, алкоголизм и т.д.), привлекли внимание криминологов в связи с тем, что они тесно связаны с преступностью, создают общий негативный «фон» для ее существования или имеют прямые криминальные проявления. Например, взаимосвязь проституции и преступности можно проследить по следующие направлениям:

- определенные проявления проституции являются криминальными (вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, организация или содержание притонов для занятия проституцией);
- проституция сопряжена с целым рядом половых преступлений (развратные действия в отношении малолетних, заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией и т.д.);
- проституция оказывает аморальное воздействие на определенные группы населения, способствует формированию негативных установок и ценностных ориентаций личности;
- проститутки входят в «группу риска», т.е. являются чаще обычных граждан потенциальными преступниками или жертвами преступных посягательств⁹.

Указанные обстоятельства, естественно, предполагают включение «фоновых» явлений в круг криминологических исследований. Однако вряд ли можно поддержать встречающиеся в литературе суждения о том, что криминология должна в равной степени изучать и социально-отклоняющееся, и преступное поведение как конкретные

разновидности антиобщественного поведения, а также разрабатывать общие меры профилактики этого поведения, применяемые ко всем его разновидностям¹⁰. Такая позиция приводит к двум нежелательным последствиям. Во-первых, все виды социально-отклоняющегося поведения отдельными исследователями рассматриваются не как относительно самостоятельные явления, имеющие специфические особенности, а как явления, имеющие в основном криминальный исход. Соответственно этому при изучении «фоновых» явлений применяются в основном методы и теоретические подходы, которые применяются при изучении преступности¹¹. Такой подход является крайне односторонним, не позволяет установить все многообразие негативных проявлений социально-отклоняющегося поведения, выявить его причины, разработать специфические меры профилактики¹².

Во-вторых, возможна другая крайность, при которой преступность будет рассматриваться в равной мере со всеми формами социально-отклоняющегося поведения в рамках одной науки на слишком высоком уровне абстрагирования от специфики каждой конкретной формы такого поведения¹³. При таком подходе преступность будет изучаться в основном с точки зрения признаков, сближающих ее с другими видами поведения, отклоняющихся от социальных норм. Это будет существенно обеднять результаты криминологических исследований, поскольку не позволит выявлять специфику именно преступного поведения.

Конструктивным, на наш взгляд, будет подход, при котором криминологи будут изучать социальные отклонения не как самостоятельное явление в целом, а лишь отдельные их проявления, связанные с преступностью, точнее, как факторы преступности. Такой подход, с одной стороны, позволит избежать «монополизации» криминологией изучения социально-отклоняющегося поведения, с другой стороны, избавит криминологию от изучения преступности исключительно как разновидности антиобщественного поведения.

Включение прогнозирования преступности в предмет криминологии обосновывается тем, что прогнозирование является самостоятельной функцией науки криминологии¹⁴. Действительно, криминология существует для того, чтобы раскрыть и показать закономерности,

связанные с существованием преступности, а также для того, чтобы дать обществу определенный прогноз состояния преступности в будущем и, исходя из этого, выработать концепцию по ее предупреждению¹⁵. Однако это не означает, что предмет криминологии (то, что изучает наука) должен расширяться за счет включения в него задач криминологии (того, для чего проводятся научные исследования). Задачи, стоящие перед криминологией, несомненно, определяются содержанием ее предмета, однако не поглощаются предметом этой науки¹⁶.

Включение в качестве самостоятельного элемента в предмет криминологии жертвы преступления обосновывается тем, что преступное поведение во многом обусловлено поведением потерпевшего. Действительно, такая взаимосвязь между преступником и его жертвой существует, поэтому криминология не может остаться в стороне от этой проблемы. Актуальность этой проблемы в современный период возрастает в связи с существующим состоянием преступности и повышением риска населения оказаться жертвой преступного посяательства. В частности, практически незащищенным оказался в России от преступности формирующийся рынок ценных бумаг и их держатели¹⁷. Однако все это не означает, что предмет криминологических исследований должен быть расширен. Актуальность проблемы должна повлиять, прежде всего, на интенсивность исследований. Потерпевший интересует криминологию не сам по себе, а как элемент механизма индивидуального преступного поведения, поэтому и жертва преступления должна изучаться не как самостоятельный предмет, а в одном разделе с детерминантами преступности и в разделе предупреждения преступности. Именно в этом направлении и следует, на наш взгляд, активизировать научные исследования. В этой связи также отметим, что не поддерживаем распространенный в литературе взгляд о формировании самостоятельной науки о жертве преступления - виктимологии¹⁸. Говорить о существовании и даже о формировании такой науки преждевременно, поскольку то, что считается предметом этой науки, поглощается предметом других наук и, прежде всего, криминологией¹⁹. Однако это не исключает возможности междисциплинарного исследования потерпевшего.

Гораздо больше оснований существует для выделения в качестве самостоятельного предмета криминологии проблемы криминализации и декриминализации деяний. Существование уголовного закона, его содержание во многом зависит от криминологических явлений и, прежде всего, от состояния преступности. Именно поэтому немыслимо совершенствование уголовного законодательства без предшествующих ему глубоких криминологических исследований²⁰. Однако криминализация и декриминализация деяний является междисциплинарной проблемой, поскольку составляет предмет криминологии и уголовного права. Криминологию интересует, главным образом, социальная и криминологическая обусловленность уголовно-правового запрета, а уголовно-правовую науку – законодательная техника криминализации и декриминализации деяний.

§ 2. Метод криминологии

Понятие метода криминологии является обобщающим и включает в себя:

- 1) методологию – философскую основу науки;
- 2) методы – конкретные приемы и способы исследования;
- 3) методику – совокупность конкретных методов (технику исследования), применяемых при изучении конкретных проблем преступности (например, при изучении групповой преступности)²¹.

Методологической основой отечественной криминологии в течение многих десятилетий был диалектический и исторический материализм. Эта методология позволила рассматривать преступность, ее причины и условия как явления социальные в их историческом развитии. Исходя из такого методологического подхода, решающее значение в предупреждении преступности отводилось мерам общесоциального характера (позитивным изменениям в жизни общества), а не мерам специально-профилактическим. Однако эта методология наложила на криминологов и идеологические «оковы», не позволяющие в полной мере связать преступность с социальными процессами, происходившими в обществе. Данное обстоятельство обусловлено тем, что социализм объявлялся антикриминогенным по своей природе обществом. В период кризиса тоталитарной системы

.....
абсурдность этого идеологического постулата стала очевидной, и многие криминологи без критического осмысления стали отказываться не только от марксизма как «единственно верного учения о развитии общества», но и вообще от какой-либо методологической основы в проведении конкретных криминологических исследований.

Такой подход, игнорирующий какую-либо мировоззренческую основу науки, ведет к ее выхолащиванию, формализации и существенно снижает результативность (практическую значимость результатов) данной науки. Иллюстрацией к изложенному выше положению является то обстоятельство, что на протяжении нескольких последних лет в период перехода общества к рынку криминологи не смогли разработать концепцию предупреждения преступности, а принятые в этот период Федеральная программа РФ по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 гг.²² и Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 гг. не имели четких стратегических ориентиров. Такое положение вряд ли можно считать нормальным, и чтобы избежать «скатывания» криминологии к эмпиризму, решению незначительных частных проблем, следует заимствовать то положительное, на чем методологически основывалась отечественная криминология в недавнем прошлом.

Так, опираясь на принцип историзма, один из важнейших принципов познания, криминология исследует обстоятельства, повлекшие за собой возникновение преступности как социального явления, изменения которые претерпевает преступность на различных этапах общественного развития.

Криминология описывает изучаемые ею явления, используя такие философские категории как общее, особенное и единичное. Преступность как относительно массовое (в криминологическом смысле) явление представляет собой то, что на языке философии именуется общим. Это общее неоднородно в целом ряде отношений.

Образующие его виды преступности и группы преступлений характеризуются своими, специфическими для каждого вида преступности и группы преступлений, чертами. Поэтому виды преступности (группы преступлений) объясняются в криминологии как особенное. Наконец, как преступность в целом, так и ее виды (группы преступлений)

реально существуют в виде совокупности уголовно противоправных деяний, то есть в массе своих единичных проявлений.

Соотношение между преступностью и преступлением становится еще более ясным, если использовать философские категории необходимого и случайного. Отдельное преступление всегда является случайным событием в том смысле, что оно могло и не иметь места. О преступности этого сказать нельзя. В этой связи мы говорим, что переход массы случайных событий в закономерное явление на данном этапе развития общества представляет собой частный случай философского превращения отдельного в общее, случайного в необходимое.

Большую роль в криминологии играют философские категории явления и сущности. Общеизвестно, что многие явления, относящиеся к предмету криминологических исследований, предстают перед исследователями в виде серьезно осложняющим познание их сущности.

Так, установив, в результате изучения данных статистики, что в определенном регионе регистрируется очень мало фактов совершения несовершеннолетними преступлений в группе, нельзя спешить с выводом о том, что в этом регионе групповая преступность несовершеннолетних изжита. Необходимо выяснить, не является ли наблюдаемая картина следствием недостаточной активности правоохранительных органов в борьбе с групповой преступностью несовершеннолетних.

Опираясь на философский закон всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости явлений природы и общества, можно утверждать, что преступность не существует и не может изучаться изолированно, вне ее связи с иными социальными процессами. Общеизвестно, что на преступность оказывают влияние экономические, демографические и другие явления. Несомненно, что объектом изучения являются связи между самыми криминологически значимыми явлениями. Так, криминология выявляет зависимости между тенденциями различных видов преступности (групп преступлений), между личностью преступника и характером совершенных им преступлений и т.д.

Взаимосвязь между изучаемыми криминологией явлениями принимает различные формы. Наиболее важной для криминологической науки является причинная связь, под которой понимается

.....
объективно существующее отношение между явлениями, при которых одно или несколько взаимодействующих явлений (причина) порождает другое или ряд явлений (следствие).

На законе всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости явлений основывается широко применяемый в криминологии общенаучный метод познания – системный подход. Этот метод предполагает рассмотрение исследуемого объекта как некоторого единства взаимодействующих элементов, а качество объекта определяется не столько набором (суммой) составляющих его элементов, сколько характером взаимодействия между ними.

В криминологии широко применяется и другой общенаучный метод познания – структурно-функциональный анализ. Его сущность состоит в выявлении образующих систему элементов (подсистем) и функции (роли), которую играет каждый из элементов в сохранении устойчивости системы. Так, значение профилактики преступлений может быть правильно объяснено только тогда, когда профилактика преступлений будет изучаться в ее взаимодействии с другими элементами, входящими в систему мер борьбы с преступностью, а вклад профилактических мер в укрепление правопорядка – как ее функция, то есть последствия (результаты) осуществления этих мер.

Среди конкретных методов для криминологических исследований наибольшее значение имеют статистические и социологические методы. Статистические методы применяются:

- а) для цифровой характеристики количественно-качественных показателей преступности;
- б) для установления зависимости между преступностью и другими социальными процессами (например, между уровнем жизни и преступностью);
- в) для дачи прогноза о состоянии и тенденциях преступности;
- г) для оценки эффективности деятельности правоохранительных органов (например, уровня раскрываемости преступлений).

В криминологических исследованиях используются в основном такие статистические методы как статистическое наблюдение, группировка, сводка и статистический анализ.

Статистическое наблюдение представляет собой сбор сведений о преступности, учтенных и зарегистрированных в документах первичного учета, которые ведутся в правоохранительных органах. Например, в МВД и прокуратуре России к документам первичного учета, содержащим сведения о преступности, относятся:

- статистическая карточка на выявленное преступление;
- статистическая карточка о результатах расследования преступления;
- статистическая карточка на преступление, по которому лицо, его совершившее, установлено;
- статистическая карточка на лицо, совершившее преступление;
- статистическая карточка о движении уголовного дела;
- статистическая карточка о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности;
- статистическая карточка о результатах судебного рассмотрения.

Группировка представляет собой систематизацию документов первичного учета, подсчет данных, их распределение по определенным признакам. В зависимости от того, по каким признакам осуществляется распределение статистической совокупности выделяют типологические, вариационные и аналитические группировки²³. Типологические группировки предполагают распределение явлений по качественным признакам, которые не могут выражаться в цифровом виде. Например, типологической группировкой будет распределение осужденных по группам в зависимости от вида совершенного преступления. Вариационные группировки – это распределение исследуемых явлений по количественным признакам. Особенности этих признаков состоят, во-первых, в том, что они выражаются в численных величинах, во-вторых, эти признаки являются варьирующимися, то есть изменяющимися²⁴. Вариационной группировкой будет, например, распределение осужденных по срокам уголовных наказаний. Аналитические группировки предполагают распределение исследуемой совокупности по зависимостям между двумя или более группам. Например, аналитической группировкой будет распределение осужденных за убийства по уровню образования.

.....
Сводка предполагает сведение результатов, обработки данных воедино и их воплощение в форме, доступной для восприятия, то есть в виде таблиц, графических изображений и т.д.

Статистический анализ представляет собой обобщение, сравнение, сопоставление полученных данных между собой.

Среди социологических методов наибольшее распространение получили такие методы как наблюдение, опрос, анализ документов, экспертная оценка, социометрия. Гораздо реже используются такие методы как эксперимент и тестовые испытания.

Наблюдение предполагает целенаправленное восприятие исследователем изучаемого явления²⁵. Наблюдение может быть включенным и не включенным²⁶. Включенное наблюдение предполагает изучение исследуемого объекта изнутри. Например, для изучения микросреды осужденных исследователь анонимно под видом осужденного может включиться на определенное время в жизнедеятельность отряда. Однако применение этого метода ограничено в связи с закрытым характером криминальной среды²⁷. При не включенном наблюдении исследователь изучает ситуацию, сам в ней не участвуя. Например, находясь в исправительной колонии, исследователь наблюдает жизнь осужденных со стороны, не включаясь в их жизнедеятельность. Такое наблюдение хотя и применяется чаще включенного наблюдения, однако дает менее достоверные, более поверхностные знания.

Опрос предполагает изучение тех сторон проблемы, которые с трудом поддаются наблюдению или не могут быть наблюдаемы вообще и представляет собой обращение к носителю информации об этой проблеме²⁸. В криминологии применяются такие виды опроса как анкетирование, беседа и интервью²⁹. Каждый из этих методов имеет определенные преимущества и недостатки. Анкетный опрос представляет собой получение ответов в письменной форме на сформулированные в анкете вопросы от носителя информации – респондента. Преимущество этого вида опроса состоит в том, что можно опросить большой круг респондентов. Данный опрос является неполным психологическим контактом с затрудненной или отстающей во времени обратной связью, поскольку общение исследователя

и респондента опосредовано анкетой³⁰. Этот недостаток компенсируется в определенной мере другой формой опроса – беседой, предполагающее непосредственное межличностное общение, взаимный обмен мнениями. Недостаток этого метода состоит в том, что он не позволяет одновременно охватить большой круг респондентов. Более мобильным и пригодным для широкого опроса, предполагающим межличностное общение, является интервью. Однако и этот метод вызывает определенные затруднения психологического контакта исследователя с респондентом, т.к. опрос производится по очень ограниченному кругу вопросов, свободный обмен мнениями отсутствует, мотивы ответов респондентов остаются невыясненными. Таким образом, использование преимущественно того или иного вида опроса во многом зависит от целей и задач криминологического исследования.

Метод анализа документов активно применяется криминологами при изучении уголовных дел, обобщений практики правоохранительных органов, материалов прокурорских проверок и других официальных документов. Изучение каждого вида документа требует специфической методики. Например, изучение уголовного дела осуществляется в основном с помощью бланка-анкеты, предусматривающей перечень вопросов по следующим разделам: сведения о преступлении; сведения о личности лица, совершившего преступление; сведения о причинах и условиях совершения преступления; сведения о наказании и других формах уголовной ответственности или об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания; сведения о применении профилактических мер.

Метод экспертной оценки является по существу разновидностью опроса, однако опросу при применении этого метода подвергаются специалисты в области предупреждения преступности – ученые-правоведы и работники правоохранительных органов. Результатом этого опроса являются экспертные оценки. Цель применения этого метода состоит в получении компетентного мнения о состоянии преступности и прогноза о состоянии преступности на будущее.

Социометрический метод основан на сочетании опроса и математических методов обработки информации. Применение этого метода

в криминологии связано с изучением микросреды осужденных, преступных и криминогенных групп. Результат метода состоит в получении социограммы, графически изображающей структуру группы и дающей характеристику ее основных свойств: лидерства, межличностных отношений, ядра, степени межличностного взаимодействия участников группы и т.д. Хотя социометрический метод активно используется в криминологических исследованиях, его эффективность гораздо меньше, чем при обычных социологических исследованиях. Это обусловлено прежде всего закрытым характером криминогенной и преступной среды, ограниченной возможностью изучать эту среду в естественном состоянии, отсутствием возможности создать лабораторные условия для изучения этой среды.

Метод тестовых испытаний, основанный на сочетании метода опроса и эксперимента, является в большей степени психологическим методом, чем социологическим. Суть его состоит в том, что исследуемому дается задача (тест), которую он должен решить, то есть высказать письменно свое отношение к смоделированной в задаче ситуации. Тесты используются активно для изучения личности лица, совершившего преступление, в частности, для изучения его правосознания, умственных способностей, ценностных ориентации и т.д.

Метод сравнительного правоведения является по существу единственным правовым методом, применяемым в криминологии. Этот метод используется для сравнения явлений, составляющих предмет криминологии, например, для сравнения общероссийского состояния преступности и состояния преступности в отдельном регионе.

Логико-языковой метод, основанный на сочетании правил формальной логики и языка, применяется в криминологии для анализа содержания терминов, образующих понятийный аппарат этой науки.

Развитие криминологии в последние десятилетия привело к проникновению в эту науку математических и кибернетических методов. Эти методы активно применяются для прогнозирования состояния преступности, установления зависимости между состоянием преступности и факторов преступности. Однако эти методы не могут быть основными в криминологии, поскольку социальные процессы более сложны и не предсказуемы, чем процессы, с которыми сталкиваются

математика и кибернетика. Общественная жизнь не может быть в полной мере формализована и выражена в цифровых показателях³¹. Например, математические и кибернетические методы не пригодны для выявления глубинных социальных детерминант преступности, поскольку эти методы позволяют установить взаимосвязь лишь между преступностью и определенными криминогенными факторами, которые сами по себе не порождают преступность, не способствуют формированию или проявлению ее причин (миграцией населения, «неполными» семьями, алкоголизмом и т.д.). Связь между этими факторами является не причинно-следственной, а корреляционной, связью сопутствия. Эта связь не выражает устойчивой социальной закономерности, а лишь означает, что значению криминогенного фактора соответствует несколько значений преступности как фактора результативного³². Данное обстоятельство обусловлено тем, что связь между криминогенными факторами является многократно опосредованной другими социальными процессами и явлениями. Например, исследователи на протяжении многих лет фиксировали среди несовершеннолетних правонарушителей значительный удельный вес лиц, воспитывающихся в неполных семьях³³. Очевидно, что неполная семья непосредственно не связана с преступным поведением несовершеннолетних. Однако такая семья объективно обладает меньшими возможностями для позитивного воспитания ребенка: в такой семье, как правило, сложнее решать материальные проблемы, ребенок хуже усваивает разнополюсные социальные роли, реально ощущается дефицит общения родителя с ребенком и т.д.³⁴ Будет ли ребенок из такой семьи правонарушителем или законопослушным гражданином в большей мере зависит не от численности семьи (ее взрослых членов), а от наличия или отсутствия отчужденности ребенка от семьи³⁵.

§ 3. Цели и функции криминологии

Изложенные выше положения, относящиеся к предмету и методу криминологии, обуславливают и ее цели. В криминологии огромная роль принадлежит сравнительному анализу. Историческое и территориальное сравнение различных систем позволяет выявлять общие закономерности функционирования преступности и ее социальных

.....
детерминант. Представляется, что это и есть главная цель криминологии. Другой важнейшей целью является создание на базе криминологического анализа программ предупреждения преступности – с учетом специфики конкретных социальных систем, государств, территорий.

Применительно к названным целям различные криминологические школы разрабатывают задачи, к числу которых можно отнести:

- изучение отдельных видов, форм преступности и преступности в целом в исторических, временных и пространственных границах;
- изучение комплекса объективных и субъективных факторов, влияющих на основные показатели преступности в конкретном государстве (регионе);
- изучение процессов формирования деформации общественного, группового и индивидуального сознания, обуславливающих формирование антиобщественных ориентаций личности; анализ механизмов реализации мотивов преступного поведения в конкретных жизненных ситуациях;
- разработку комплексных и целевых программ предупреждения преступности (отдельных ее видов) в стране, регионе, отрасли экономики, отдельном объекте;
- осуществление криминологической экспертизы законопроектов и иных нормативно-правовых актов.

Принято считать, что криминология решает свои задачи с помощью основных направлений анализа или функций, к которым относятся:

1. Собирательная (эмпирическая), предусматривающая сбор необходимой криминологической информации (изучение статистической отчетности; изучение уголовных дел и иных документов; проведение опросов, наблюдение и т.д.).
2. Описательная – группировка и ранжирование полученной эмпирической информации, ее обобщение и изложение в виде общей эмпирической картины исследуемого объекта.
3. Объяснительная, предполагающая такой анализ, при котором происходит выяснение характера и закономерностей изучаемых процессов, их интерпретация, т.е. объяснение механизма действия.

4. Прогностическая, представляющая собой предсказание возможного развития криминогенных процессов на основе собранного и подвергнутого анализа эмпирического материала.
5. Предупредительная, или функция разработки стратегических и тактических программ предупреждения преступности (отдельных ее видов). Представляется, что это конечная цель криминологического анализа в прикладном ее варианте, поскольку только знание закономерностей функционирования криминогенных процессов и обоснованный их прогноз способны обеспечить возможность разработки программ предупреждения преступности.

В настоящее время для отечественных криминологов по-прежнему остается актуальной задача внедрить в практику законодательной и исполнительной деятельности в стране криминологическую экспертизу законопроектов и иных нормативных актов на предмет их возможного воздействия на преступность, предварение социально значимых для страны (региона) решений прогнозными оценками криминологов.

Сложность, многоаспектность явлений и процессов, образующих предмет криминологии, требуют определенной систематизации криминологической информации, последовательности этапов ее собирания и анализа, вариативности методов, применяемых в различных криминологических исследованиях. Последнее определяется, в частности, задачами, которые ставятся и решаются в зависимости от направления и объема предполагаемого исследования.

Естественно, что сумма знаний криминологического характера может иметь заметные различия и разную концептуальную значимость в криминологической теории. Поэтому в криминологии принято иметь в виду (как в теории, так и криминологии как учебной дисциплине), что ее система (логическая, внутренняя структурированность элементов предмета) по уровню обобщения делится на Общую и Особенную части.

В Общей части анализируются вопросы, относящиеся к предмету, методам, истории криминологии и ее месте в системе научного знания, различные криминологические базовые концепции, принятые

в тех или иных научных школах или системах, и относящиеся к определению преступности и ее основных показателей, личности преступника (лица, совершившего преступление), детерминант преступности (причин, условий и факторов), предупреждения преступности, а также вопросов, связанных с криминализацией (декриминализацией) деяний.

Особенная часть криминологии разрабатывает так называемые частные криминологические теории, базирующиеся на концептуальных позициях Общей части. В Особенной части описываются закономерности отдельных видов и форм преступности, их детерминанты, особенности личности преступников, и главное, особенности предупреждения этих видов и форм преступности. Содержание Особенной части в значительной мере дополнится новыми разделами, вызванными к жизни либо актуализировавшимися в связи с экономическими, политическими, либо социальными процессами в стране. Так, в последние годы особую важность приобрел анализ преступности в сфере экономики, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в сфере незаконного оружия и взрывчатых веществ, а также проблемы терроризма, миграционных конфликтов и др.

§ 4. Место криминологии в системе наук

В настоящее время подавляющее большинство исследователей считают, что криминология является самостоятельной социально-правовой наукой. В наибольшей мере она связана с наукой уголовного права. Эта связь обусловлена как тем, что конкретные уголовно-правовые категории (преступление, преступник, наказание и др.) во многом определяют границы криминологических исследований, так и тем, что обе эти науки имеют общность задач, стоящих перед ними.

И теория уголовного права, и криминология не только описывают и объясняют различные факторы социальной действительности, но и вносят основанные на конкретных научных исследованиях рекомендации, направленные на повышение эффективности борьбы с преступностью.

Одним из важных направлений современной науки уголовного права является разработка теоретических знаний в области уголовной

политики. В рамках данного направления изучаются закономерности формирования системы уголовно-правовых норм, пути оптимизации этой системы, то есть приведение ее в соответствие с быстро изменяющимися интересами и потребностями общества, а также эффективность действия уголовно-правовых норм как средства обеспечения стоящих перед уголовным правом задач. Поэтому вполне обоснованно теорию уголовной политики многие ученые (Ю.Д. Блувштейн, П.С. Дагель, А.М. Яковлев и др.) рассматривают как звено, непосредственно соединяющее интересы науки уголовного права и криминологии.

Вместе с тем важно отметить, что криминология не должна подходить к перечню преступлений, содержащихся в действующем уголовном законодательстве, как к чему-то раз и навсегда данному, не подлежащему пересмотру. Для криминологии важно установить основания, общественную необходимость запрещения именно этих деяний уголовным законом, посмотреть, имеется ли необходимость и целесообразность в пересмотре уголовного закона. Ответы на эти вопросы криминология черпает не только из результатов криминологических исследований, но и из теории уголовной политики. В свою очередь, криминология вместе с теорией уголовной политики разрабатывает рекомендации по криминализации определенных поступков, то есть о признании их преступными и уголовно наказуемыми, либо о декриминализации, то есть об исключении из числа преступных и уголовно наказуемых тех или иных поступков, содержащихся в уголовном законодательстве. По этой же схеме осуществляется связь криминологии с уголовной политикой в отношении проблем наказания, то есть вносятся предложения о введении новых и упразднении некоторых из существующих видов уголовного наказания.

Столь же очевидна связь криминологии с наукой уголовно-исполнительного права. Так, изучая вопросы исполнения уголовного наказания, уголовно-исполнительное право преследует прежде всего цель повышения его эффективности в предупреждении рецидивной преступности. Можно утверждать, что данная цель стоит и перед криминологией, с тем лишь различием, что криминология подходит к проблеме предупреждения рецидивной преступности с более широких позиций, учитывает лежащие за пределами исполнения

наказания факторы, способствующие повторному совершению преступлений, определяет средства, пути воздействия на эти факторы. Криминология разрабатывает конкретные методы изучения личности осужденных и их неформальных общностей в местах отбывания уголовного наказания, изучает причины и условия преступности в местах отбывания наказания; проблемы ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и их социальной адаптации в условиях свободного общежития и т.д. Все это направлено на разработку криминологических рекомендаций для уголовно-исполнительного права в целях повышения эффективности достижения, стоящих перед ним задач.

Связь между криминологией и уголовно-процессуальной наукой выражается в том, что криминология во многом влияет на содержание предмета доказывания, особенно в той его части, которую образуют обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Наука уголовного процесса черпает из криминологии информацию о лицах, совершающих преступления, пользуется криминологическими методиками изучения личности подозреваемого, подсудимого, что крайне важно для оптимизации принятия решений в отношении этих субъектов уголовного процесса. Безусловно, и уголовно-процессуальные действия являются важными источниками получения информации о преступниках, причинах и условиях, способствующих совершению конкретных преступлений. Науку уголовного процесса и криминологию связывает и общая проблема предупреждения преступлений участниками уголовного процесса, например, деятельность следователя, суда в предупреждении преступлений. Однако, если уголовно-процессуальную науку эта проблема интересует с точки зрения изучения и анализа процессуальной формы (уголовно-процессуальных средств – представления следователя, частного (отдельного) определения суда и др.), то криминологию – с точки зрения реального влияния деятельности указанных субъектов на причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Имеются общие интересы у криминологии и криминалистики. Криминология обеспечивает криминалистику методикой изучения личности преступника, причин и условий, способствовавших

совершению преступлений, показывает механизм преступного поведения. Криминалистика, в свою очередь, совершенствует методику и тактику выявления и раскрытия преступлений, являющихся, как известно, объектами криминологического изучения, предлагает рекомендации по выявлению органами дознания, следователем, прокурором и судом причин и условий, способствующих совершению преступлений. Не вызывает сомнений, что для криминологии важны разрабатываемые криминалистической наукой технические средства предупреждения преступности, которые можно рассматривать в качестве элемента, части системы предупреждения преступлений. Криминология во многом способствует развитию учения о планировании расследования, построении следственных версий. В то же время достижения криминалистической науки во многом способствует в изучении криминологией проблем, связанных с латентной преступностью.

Связь криминологии с наукой административного права обусловлена, прежде всего, тем, что в предупреждении преступлений широко используются административно-правовые меры, например, административный надзор органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и т.п. Необходимо отметить, что связь между этими науками только использованием (применением) административно-правовых мер не исчерпывается. В предмет криминологии входит изучение правонарушений, которые выступают в качестве «фона», «питательной среды» преступности. В частности, к числу таких правонарушений относится уголовно не наказуемое мелкое хулиганство. Постоянное изучение и анализ подобных социально отрицательных явлений служит необходимым условием познания социальных корней преступности. Мы можем утверждать, что существует и обратное явление, когда преступность оказывает воздействие на уровень и динамику правонарушений. В этой связи можно говорить о существовании общего элемента предметов криминологии и административного права.

Связь криминологии с наукой конституционного права объясняется особым положением конституционно-правовой науки в системе юридических наук. Положения этой науки определяют принципы всех сфер правовой деятельности государственных органов, способствуют

.....
правильной оценке места предупреждения преступности в системе мер государственного строительства. Осуществляемое наукой конституционного права изучение конституционных проблем необходимо для раскрытия основополагающего значения Конституции РФ в деле укрепления правопорядка и законности в стране.

Криминология связана с наукой прокурорского надзора, что определяется общностью задач, стоящих перед этими науками, например, выявление и пресечение преступлений. Вместе с тем методы и формы, направленные на решение этих задач – разные. Науку прокурорского надзора в большей степени интересуют формы реагирования прокуратуры на выявленные преступления, их причины и условия; криминологию – реальная эффективность такого реагирования.

Связь криминологической науки с перечисленными выше и многими другими юридическими науками (гражданским, семейным, природоохранительным, трудовым правом и др.) состоит и в том, что все эти науки изучают обязанности и права органов, организаций, должностных лиц и граждан по предупреждению преступлений, устранению порождающих их причин и способствующих им условий. Например, конституционное право изучает компетенцию органов государственной власти и государственного управления по охране правопорядка; семейное право – обязанности родителей по надлежащему воспитанию детей и надзору за ними и т.д. В свою очередь, криминологическая наука «дает целостное комплексное описание и общую концепцию системы предупреждения преступлений в нашем обществе, в то время как другие названные выше науки исследует лишь отдельные элементы указанной системы. Причем результаты криминологических исследований используются в этих науках в качестве ориентирующих»³⁶.

Криминология тесно связана с общей социологией. Большинство социологов, описывая систему своей науки, относят изучение преступности к числу специализированных исследований процессов социальной дезорганизации, отмечая, в частности, что к криминологии примыкают исследования алкоголизма, наркомании, проституции. С другой стороны, криминология связана с исследованиями миграции и социальной мобильности, то есть перемещения лиц в географическом

пространстве и перехода их в другие общности³⁷. Вряд ли под силу криминологии объяснить преступность как совокупность индивидуальных актов уголовно-противоправного поведения, рассматривая преступление изолированно, вне его связей с другими людьми.

Изучением психологии отдельных групп, общностей людей занимается социальная психология. Криминология широко использует методы, различные данные этой науки, что позволяет ей исследовать механизмы возникновения конкретных преступлений, определять направления и конкретные пути нейтрализации отрицательных влияний на личность в семье, бытовом окружении, иной социальной группе.

Определенную роль в генезисе преступного поведения иногда играют индивидуальные психологические особенности личности преступника. По этому криминология связана с общей психологией – наукой, изучающей формирование человеческой психики, ее структуру, психические процессы в норме и отклонении от нормы. Знание психологии личности необходимо криминологии не только для установления причин индивидуального преступного поведения, но и для выбора эффективных средств индивидуального воспитательного воздействия на лиц, проявляющих склонность к противоправному поведению. Во многом этими же обстоятельствами объясняется и связь криминологии с возрастной и педагогической психологией. Знания положений этой науки очень важны для криминологии при изучении преступлений, совершаемых лицами несовершеннолетнего возраста.

В уголовном праве субъектами некоторых видов преступлений, в частности, развратных действий в отношении малолетних, мужеложства и др., нередко выступают лица, страдающие различными психическими аномалиями, которые не исключают, вместе с тем, вменяемости. Этим обусловлена связь между криминологией и психиатрией. Последняя помогает криминологии отграничить общественно опасные действия психически больных от преступлений; в то же время криминологические исследования могут способствовать выявлению социальных факторов, воздействие которых во многом обуславливает развитие психических отклонений у предрасположенных к ним лиц.

Предупреждение совершения преступления конкретными лицами представляет собой органическое единство мер обучения требованиям, предъявляемым к личности обществом, включая требования, сформулированные в нормах уголовного права, с воспитанием лица в духе уважения общественных интересов, прав и интересов других граждан. Достижению этого способствует связь криминологии с педагогикой, занимающейся проблемами обучения и воспитания. Связь между криминологией и педагогикой прослеживается и в другом направлении. Криминология изучает влияние дефектов деятельности учебных заведений, трудовых коллективов, отдельных социальных групп на деформацию личности и в конечном счете – на совершение его преступления.

Связь криминологии с экономической наукой определяется целым рядом обстоятельств. Прежде всего, отметим, что часть явлений, детерминирующих существование преступности в обществе, лежит в сфере экономических отношений. Роль, значение этих явлений в разные периоды развития общества неодинакова, то есть является незначительной или очень высокой. Последнее характерно для российского общества настоящего времени. В этой связи, очевидно, что для эффективного предупреждения преступления необходимо не только выявлять противоречия, существующие между экономическими и социальными интересами общества, но и важно принимать экономические меры, выработка которых может быть осуществлена только совместными усилиями криминологии и экономической науки.

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что определенное влияние на преступность оказывают демографические процессы, происходящие в стране, отдельных регионах, городах и других населенных пунктах. Именно этим обстоятельством обусловлена связь криминологии и демографии. Так, прогнозы половозрастной структуры населения, разрабатываемые демографией, имеют некоторое значение для криминологического планирования.

Проведенный нами анализ места криминологии в системе наук (правовых и общественных) позволяет говорить о том, что криминология тесно связана со многими науками. Эта связь не ограничивается только с науками, рассмотренными выше. Криминология связана

и с другими науками, которые не явились предметом нашего рассмотрения, но связи с некоторыми имеют очень важное значение для криминологии, поскольку помогают достижению целей, стоящих перед криминологической наукой.

Библиографические ссылки и примечания

1. См.: Криминология: Учебник / Под ред. д.ю.н. Бурлакова, д.ю.н. Н.М. Кропачева. СПб., 2002. С. 13; Криминология: Учебник / Под ред. проф. Малкова В.Д., 2004. С. 7; Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб и доп. М., 2004. С. 2.
2. См.: Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Из истории создания всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и решаемых ее участниками задач // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. М., 1988. С. 5; Социальные отклонения. М., 1989. С. 185–189; Кудрявцев В.Н. Предисловие к кн. Лунеева В.В. «Мотивация преступного поведения». М., 1991. С. 5–6.
3. Сходные суждения высказывают и другие исследователи (см., например: Криминология. М., 1992. С. 23–26).
4. См.: Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних, М., 1981. С. 112–113; Панкратов В.В. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних - комплексная проблема // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. М., 1988. С. 30; Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 4–5.
5. См.: Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних. Киев, 1982. С. 12–13; Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск, 1993. С. 16.
6. См., например, Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. С. 321–322; Гарбуз В.И. Алкоголизм и преступность в капиталистических странах. М., 1973. С. 4–5, 25–38; Шахматов А.В. Преступность. Методические указания для применения системного и вероятного методов исследования. Ленинград-Красноярск, 1978. С. 3, 20–22, 24, 34–35.
7. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 137.
8. Отметим, что наша позиция, безусловно, носит спорный характер, а монография А.М. Яковлева является фундаментальным исследованием проблем экономической преступности. Актуальность выводов, сделанных А.М. Яковлевым, возрастает в связи с переходом общества к рыночной модели жизнедеятельности, многие из этих выводов оказались для России сегодня достоверным криминологическим прогнозом.
9. См.: Проституция и преступность. М., 1991. С. 4–7, 139–140.
10. См.: Миллер А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних (генезис и ранняя профилактика). Киев, 1985. С. 49–54.
11. Такой подход, на наш взгляд, применили авторы коллективной монографии «Социальные отклонения» (Социальные отклонения. М., 1989).
12. См.: Сахаров А.Б. Криминология и ее значение для профилактической деятельности органов внутренних дел. М., 1965. С. 28.
13. См.: Примаченок А.А. предложил назвать такую науку деликтологией (См.: Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Минск, 1990. С. 43).
14. См.: Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. С. 23–26.
15. См.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 7–8, 203.

16. См.: Криминология. М., 1992. С. 32–35.
17. См.: Костина Ж., Кузнецов И. Деньги нашли, террористы исчезли // Народная трибуна. 1994. 15 сентября.
18. См.: Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской криминологии. Душанбе, 1977. С. 7, 8; Полубинский В.И. Виктимология и профилактика правонарушений органами внутренних дел. Омск, 1990. С. 36–40.
19. См.: Вандышев В.В. Новые книги по проблемам виктимологии // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 1982. С. 116.
20. См.: Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 3–5.
21. См.: Панкратов З.В. Методология и методика криминологических исследований. М., 1972. С. 11–13, 37.
22. Собрание законодательства РФ. 1994. № 5. Ст. 403.
23. См.: Криминология. М., 1988. С. 26.
24. См.: Игнатьев А.А., Михлин А.С. Применение выборочного метода в исправительно-трудовом праве. М., 1969. С. 18–21.
25. См.: Ковалев А.Г. Курс лекций по социальной психологии. М., 1972. С. 21.
26. См.: Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л., 1967. С. 28.
27. См.: Башкатов И.П. Групповая интеграция несовершеннолетних правонарушителей // Совершенствование деятельности воспитательно-трудовых колоний и профилактика молодежной преступности. М., 1992. С. 82–83.
28. См.: Как провести социологическое исследование. М., 1990. С. 18.
29. См.: Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. С. 47.
30. См.: Бутенко И.А. Анкетный опрос как общение социолога с респондентом. М., 1989. С. 13–14.
31. См.: Вицин С.Е. Моделирование в криминологии. М., 1973. С. 18, 19; Криминология. М., 1992. С. 30.
32. См.: Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М., 1974. С. 79–81, 92–95, 105–107, 109, 130–131.
33. См.: Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Казань, 1983. С. 42; Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и основные направления ее предупреждения. Томск, 2001. С. 172 и др.
34. См.: Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб., 1996. С. 91.
35. См.: Антонян Ю.М. Психология отчуждения личности и преступное поведение. Ереван, 1987. С. 41–52.
36. См.: Криминология. М., 1979. С. 7.
37. См.: Щепаньский Ян. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 9.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

§ 1. Зарождение и развитие криминологической науки

Идеи криминологического осмысления проблемы преступности, ее причин, личности лиц, совершивших преступления, защиты от преступности возникли задолго до того как сформировалась наука криминология.

Первые попытки выявить связь преступности с социальными условиями современного им общества можно найти у *Платона (427–347 до н.э.)*, который, размышляя о природе преступности, называл главным ее источником междоусобие и противоречие между бедными и богатыми. Считая, что государство виновно в потворствовании этим источникам, он в своих философских трудах обращался к законодателю с требованиями установить пределы бедности и богатства, полагая нетерпимым пропорцию на уровне 1:4¹. Анализируя причины преступности, Платон указывал на недостаточное воспитание, тем самым, признавая личностно-мотивационную природу преступного поведения. Платон одним из первых указал на социальную природу преступности и предписывал законодателю действовать на опережение событий: устанавливать законы и угрожать наказанием для предотвращения вредных поступков. К числу мер, которые способны удерживать людей от совершения противозаконных поступков, он относил неотвратимость наказания, общественное мнение, привычку достойного поведения, поощрение правопослушных граждан². По мнению Платона, отрицательная роль безнаказанности выступает одной из основных причин совершения противоправных проступков³.

Интересные суждения о природе преступности и наказания за преступление можно обнаружить в трудах *Аристотеля (384–322 до н.э.)*. В частности, Аристотель к числу причин совершения людьми преступлений относил бедность, необоснованные привилегии некоторых социальных слоев, политическое бесправие и разноплеменность

населения (национальные противоречия). По мнению Аристотеля, величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не из-за недостатка предметов первой необходимости⁴. Мысль в социальной, а не только личностно-мотивационной природе преступности находит выражение в том, что ученый отрицал прирожденные склонности преступника, а в качестве средств воздействия на преступность называл социальные меры: справедливое государственное устройство; стабильность законов; главенство законов над должностными лицами, борьбу с коррупцией; развитие экономики; предоставление возможности реализовать активность различных слоев населения в социально-полезных формах. Аристотелем сформулирован один из принципов, который отразил сущность предупреждения негативных социальных процессов: «Если нам известны причины, ведущие к гибели государственных устройств, то мы тем самым знаем и причины, обуславливающие их сохранение: противоположные меры производят противоположные деяния»⁵.

Следует отметить, что римские мыслители и юристы восприняли ведущие положения древнегреческих философов относительно возможности регулирования поступков разумом и чувством справедливости. Однако в силу более серьезного развития права в Риме, римские авторы ушли значительно дальше в разработке роли нормативного регулирования поведения людей. При этом были достаточно аргументированы исследования в направлениях социальной, нравственной, правовой природы преступлений.

Период раннего средневековья был далеко не лучшим временем для развития научных идей вообще, и идей, связанных с проблемами преступности, в частности. Известно, что в те времена господствовала теологическая модель личности преступника, в основе которой лежала злая воля или завладение душой человека дьяволом. Но даже в эти «черные» для науки времена были исследователи, имевшие довольно интересные суждения по многим вопросам жизнедеятельности. Так, *Ф. Аквинский (1225–1274 гг.)* считал, что добродетельные люди в состоянии регулировать свое поведение без угроз со стороны человеческого закона, ориентируясь на закон естественный. Угроза

не в реализации наказания, она необходима для людей порочных и не поддающихся убеждению.

Огромный вклад в разработку исследуемых нами проблем внес *Т. Мор (1478–1535 гг.)*, который заметил, что, несмотря на жестокую практику назначения наказаний, преступность не снижалась, а росла. В своей работе «Утопия» он связывал существование преступности с нищетой и бедностью широких слоев населения, с паразитическим образом жизни дворян. Мор Т. считал, что успешно бороться с преступностью можно не путем применения жестоких наказаний, а путем установления справедливого порядка в обществе.

Большое значение для развития криминологии имели работы *Ф. Бэкона (1561–1626 гг.)*, *Т. Гоббса (1588–1679 гг.)*, *Д. Локка (1632–1704 гг.)*, считавших, что справедливость одно из основных качеств правового регулирования, а при формировании человека решающее влияние оказывает социальная среда.

Философы-просветители XVIII в. (Монтескье, Вольтер, Беккариа и др.) впервые сделали попытку противопоставить средневековому, теологическому объяснению мира объяснение, основанное на рациональном, научном понимании природы и общества. Вопреки религиозным проблемам и теологическому пониманию человеческого поведения они сформулировали понятие преступления, как акта свободной воли человека, сознательно действующего и свободного в своих поступках.

Так, *Ш. Монтескье (1689–1755 гг.)* в своих работах «Персидские письма» и «О духе законов» отмечал социальную обусловленность нравов поведения. По его мнению, человек в силу ограниченности разумного предвидения, подверженности заблуждениям и страстям способен к нарушениям законов природы и общества. Но справедливый законодатель в значительной степени может противодействовать социальным отклонениям.

Огромное значение для дальнейшего развития криминологической мысли имели идеи *Ч. Беккариа (1738–1794 гг.)*, который в 1764 году издал свою знаменитую работу «О преступлениях и наказаниях».

Беккариа Ч. закончил университет в г. Павии, а в 1764 г. был удостоен звания доктора права в Павианском университете. Уже в тридцать лет он был назначен профессором «камерально-экономических» наук при Палатинской школе в Милане (находился тогда в австрийском владении), а после двух лет преподавания в ней переходит на практическую работу и становится высокопоставленным чиновником. Тоненькая брошюрка 26-летнего итальянского юриста была издана в 1764 году и принесла ему мировую известность. Она была переведена на французский, немецкий, английский, голландский, польский, испанский, русский и греческий языки, а затем выдержала более 60-ти изданий. Из этой работы были почерпнуты многие идеи знаменитого Французского уголовного кодекса 1791 года. Сразу же после выхода перевода этой работы в Англии была начата работа по кодификации английского уголовного права, которая была завершена к 1800 году.

В своей работе Ч. Беккариа излагает идею предупредительного воздействия наказания, способного, по его мнению, вырабатывать внутренние побуждения, удерживающие человека от проявления страстей, мотивирующих преступление. Но для этого наказание должно быть публичным, незамедлительным, необходимым, соразмерным деянию⁶. Исследователь считает, что лучше предупредить, чем карать преступление. Такой должна быть цель хорошего законодателя⁷.

Отметим также, что Ч. Беккариа разработал классификацию преступлений исходя из объекта посягательства, системы причиняемого общественного вреда, предумышленности или ситуативности, мотивации.

Огромный вклад в становление и развитие криминологической мысли внесли *И. Бентам* (1748–1842 гг.), предложивший идею, в соответствии с которой человек стремится получить максимальное удовольствие и испытать минимальные страдания; *А.М. Герри* (1802–1866 гг.) один из основоположников статических методов исследования преступности; *А.Ж. Кетле* (1796–1874 гг.), считавшим одним из основателей социологического направления в криминологии и другие исследователи так называемой, классической школы

криминологии, которые отказались от существовавших ранее представляемых, связанных со сверхъестественными силами и разрабатывавших концепцию свободной воли человека и его умысла.

Первыми представителями периода позитивизма в криминологии считается итальянский врач *Чезаре Ломброзо (1836–1909 гг.)*. Именно он закончил основы изучения преступников и неуправляемых, в которых чувствовалось сильное влияние естественных наук, особенно биологии.

Преступниками не становятся, заявил он, преступниками рождаются. Преступники обладают отчетливо выделенными физическими чертами. Прирожденные индивидуальные факторы – основные причины преступного поведения, утверждал он. Ломброзо разработал таблицу признаков природного преступника – таких черт, выявив которые, путем непосредственного измерения физических черт того или иного лица, можно было решить, имеем ли мы дело с природным преступником или нет.

На основании своих исследований Ч. Ломброзо разработал следующую классификацию преступников:

- природные преступники, которые обладают атавистическими чертами дикарей или животных;
- душевнобольные преступники, которые представляют собой пограничный биологический вид;
- преступники по страсти, к которым относятся и политические маньяки;
- случайные преступники, которые никогда больше не совершат преступлений⁸.

Бесспорно, что заслугой Ч. Ломброзо является, во-первых, то, что с него по существу началась криминология как наука. Это объясняется тем, что Ч. Ломброзо первым подкрепил суждения о преступности и преступниках реальными исследованиями. Во-вторых, Ч. Ломброзо привлек внимание исследователей к личности преступника, к влиянию ее конкретных свойств на преступное поведение. В-третьих, Ч. Ломброзо обратил внимание на то, что преступники являются различными по степени своей опасности для общества.

Теорию Ч. Ломброзо стали критиковать уже его современники, поскольку последующие исследования не подтвердили наличие каких-либо ярко выраженных физических свойств у преступников, отличающих их от законопослушных граждан. Кроме того, оказалась очевидной связь между преступностью и социальными явлениями в обществе. Сущность теории Ч. Ломброзо, как точно заметили исследователи, сводится к тому, чтобы «измерить, взвесить и повесить»⁹. Позднее и сам Ч. Ломброзо стал признавать влияние на преступность социальных явлений, в частности, окружения индивида.

Продолжателями идей Ч. Ломброзо были его ученики Э. Ферри и Р. Гарофало.

В 1878 году *Энрико Ферри* опубликовал свою работу «Теория не-вменяемости и отрицание свободной воли». Отталкиваясь от идеи своего учителя о биологических основах причинности, он вместе с тем уделил большое внимание взаимодействию социальных, экономических и политических факторов. Э. Ферри полагал, что государство должно стать тем основным инструментом, при помощи которого можно добиться улучшения условий жизни людей. Ферри Э. являлся основоположником уголовной социологии, профессором Римского университета. Говоря о смертной казни, он говорил, что «сдерживающее воздействие на преступность оказывает не установление смертной казни в законах, а реальное и достаточно масштабное ее применение. При незначительном применении смертной казни эффект от нее лишь отрицательный»¹⁰.

Рафаэль Гарофало сформулировал теорию опасного состояния личности. В своей книге «Критерии опасного состояния» он ввел понятия этой криминологической теории: понятие «опасного состояния» личности преступника. Это понятие рассматривалось автором как изменчивая (перманентная) и внутренне присущая (имманентная) человеку склонность к совершению преступлений.

К началу двадцатого века получило развитие социологическое направление в криминологии.

Наиболее популярной была теория «социальной дезорганизации», сформулированная *Эмилем Дюркгеймом (1858–1919 гг.)*, который считал преступность результатом аномии, безнормативности,

то есть результатом ослабления действия общепринятых социальных норм. Безнормативность ведет к аморализму и преступности. Подметив, что преступность особенно быстро растет в индустриально развитых странах, он пришел к выводу о том, что преступность – одно из необходимых условий существования здорового, развивающегося общества. Этот вывод Э. Дюркгейм обосновывал тем, что прогресс в обществе невозможен без отступления от выработанных социальных норм. Всякое отклонение от этих норм, в том числе и преступное, подготавливает необходимые в обществе изменения. Таким образом, существование преступности в обществе необходимое, нормальное и полезное явление, неотделимое от нормальной эволюции морали и права. Ненормальны лишь слишком высокий или слишком низкий уровни преступности, т.к. в первом случае обществу грозит распад, а во втором – отсутствие развития. На этом основании автор считал, что в обществе необходимо установить норму преступности и преодолевать только фактическое превышение этой нормы, чему должно служить уголовное наказание¹¹.

Позитивным в теории Э. Дюркгейма является то, что интенсивное развитие человеческой цивилизации неизбежно сопровождается ростом преступности, что преступность тесно связана с «размыванием» социальных норм, т.к. в общественном сознании «стирается» стандарт должного, в том числе правомерного поведения. Ошибочным является суждение автора о том, что всякое отклонение от социальной нормы позитивно. Между тем, отклонения от нормы могут быть позитивными, способствующими созданию и развитию общества (внедрение новых технологий в производстве, сопряженных с новой организацией труда и т.п.), и негативными, разрушающими его (в частности, преступность). Задача состоит в том, чтобы прогнозировать и нейтрализовать негативные последствия общественного развития.

Теория дифференциальной ассоциации (многообразия связей) была основана американским криминологом Э. Сатерлендом. Основные идеи этой теории были сформулированы в опубликованной им в 1939 году монографии «Принципы криминологии» и сводились к тому, что преступление является результатом обучения

личности в микрогруппах с криминальной моделью поведения. Чем чаще и настойчивее у личности связи с такими микрогруппами, тем больше вероятность того, что человек станет преступником. Если бы человек с самого детства был включен в другой круг общения, он никогда не стал бы преступником.

Позитивным в этой теории является то, что автор обращает внимание на социально-психологические причины преступного поведения, то есть на процесс формирования личности в малых социальных группах, где и происходит формирование личностных качеств, которые во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией приводят к совершению преступления. Недостатком данной теории является то, что при объяснении причин преступного поведения, ее автор не учитывает общесоциальных причин преступности, то есть процессы, происходящие в макросреде¹². Кроме того, данная теория игнорирует реально существующую активность личности во многих сферах жизнедеятельности и делает ее заложником той социальной среды, в которой она находится. Между тем, не всякая личность, сталкивающаяся с преступной средой, воспринимает преступную модель поведения¹³.

Теория «стигматизации» (интеракции) – теория наклеивания ярлыков (стигма – в переводе с латинского – это клеймо). В 30-х годах XX века разрабатывалась ученым из Колумбийского университета *Г. Беккером*, а также другим американским ученым *Ф. Танненбаумом*. Возникновение этой теории было, очевидно, связано с низкой эффективностью и даже явно обнаружившимся к началу века кризисом системы уголовно-правового контроля над преступностью. Исследователи исходили из того, что общество своей реакцией на девиантное поведение не только не предотвращает их, но и, наоборот, стимулирует их развитие как ответную реакцию на их негативную оценку со стороны общества.

Объектом особого внимания сторонников этой теории стали два явления: 1) криминализация 2) уголовное судопроизводство.

Криминализация представляет собой объявление определенных видов человеческого поведения преступными. Уже на этой стадии начинается процесс клеймения людей, навешивание ярлыков, причем,

незаслуженно, поскольку процесс криминализации определенных деяний зависит от субъективного усмотрения определенной группы людей. В частности, криминализация осуществляется для поддержания власти господствующих классов. Воздействие уголовного судопроизводства на поведение человека, совершившего преступление, усугубляет процесс клеймения, носит негативный характер, приносит обществу больше вреда, чем пользы. Сторонники указанной теории объясняют это тем, что в результате ареста и осуждения человека за ним закрепляются социальный статус и социальная роль преступника. Это клеймо вызывает последующее негативное отношение общества к преступнику, его отчуждение от общества. В результате следует обратная реакция: человек идентифицируется с социальной ролью преступника, вживается в нее, у него меняется мировоззрение и он совершает новое преступление.

В практическом аспекте сторонники теории стигматизации предлагали вполне разумные и позитивные вещи:

- декриминализировать те виды деятельности, которые можно отнести лишь к морально осуждаемым действиям;
- отказаться от ряда карательных мер воздействия на преступность (например, от краткосрочного тюремного заключения);
- максимально отделить преступность от системы уголовной юстиции путем расширения некарательных мер воздействия¹⁴.

Указанные положения теории стигматизации оказали большое влияние на практику, в частности, на увеличение некарательных мер воздействия на преступность, на практику предупреждения рецидивной преступности.

Вместе с тем со многими положениями данной теории нельзя согласиться:

1. Авторы анализируемой теории преувеличивают значение субъективного фактора при криминализации деяний, поскольку в основе признания основной массы деяний преступными лежит не субъективное усмотрение определенной социальной группы, а реально существующая опасность этих деяний для общества.

2. Хотя криминализация деяний действительно в какой-то мере является клеймом, без нее обойтись совсем нельзя, т.к. необходимо

.....

строго ограничить круг преступных деяний, на которые необходимо воздействовать специфическими мерами отличными от мер воздействия на другие виды социально отклоняющегося поведения. Кроме того, криминализация необходима и в тех случаях, когда система уголовной юстиции в борьбе с преступностью отойдет на второй план: необходимо будет строго определить правовые основания применения к преступникам мер некарательного воздействия, которые в значительном числе случаев сопряжены с определенными ограничениями правового статуса этих лиц. Криминализация в этом случае ответит на вопрос о том, к кому и за что могут быть применены некарательные меры.

3. Система уголовной юстиции действительно доказала свою низкую эффективность. Однако сравнение статистических данных о рецидивной преступности осужденных, попавших в места лишения свободы, с данными рецидивной преступности лиц, к которым применен институт probation, связанный с мерами некарательного воздействия, показало, что меры некарательного воздействия не обладают большой эффективностью, т.к. уровень рецидивной преступности в указанных случаях примерно является одинаковым¹⁵. Очевидно, что система уголовной юстиции еще долго будет сохраняться, а система мер некарательного воздействия лишь постепенно расширять сферу своего влияния.

4. Полная реализация теории стигматизации на практике привела бы общество к невозможности выработки какой-либо программы предупреждения преступности. По точному утверждению американского криминолога В. Фокса, «...с точки зрения ее результатов остается неясным, что лучше – делать что-нибудь вообще или ничего не делать, а если что-то делать, то, что именно»¹⁶.

Теория научно-технической революции как комплексной причины преступности не может быть представлена строго определенной группой ученых, т.к. сходные мысли о влиянии научно-технической революции на преступность высказывают многие исследователи, придерживающиеся различных криминологических направлений. По мнению исследователей, научно-техническая революция, во-первых, приводит к увеличению числа преступлений, связанных

с эксплуатацией техники. Во-вторых, дает преступникам технические средства, обеспечивающие совершение преступлений. В-третьих, порождает социальные явления, способствующие преступному поведению. Речь идет о таких явлениях как индустриализация, порождающая безработицу, вынужденную миграцию сельского населения и иностранных рабочих в города, где они образуют гетто со специфической субкультурой, мобильность населения, урбанизация (уплотнение населения), приводящая к остроте социальных конфликтов. Все это вместе ведет к отчуждению людей друг от друга, разрушению семей, соседской общины, а, следовательно, к ослаблению позитивного неформального контроля за поведением личности¹⁷. Указанные обстоятельства, безусловно, влияют на состояние преступности в индустриально-развитых странах, однако эти обстоятельства не причины, а факторы преступности. Доказательством этого служит различный уровень преступности в государствах, переживающих негативные последствия научно-технической революции. Очевидно, что основные детерминанты преступности лежат в природе самого общества.

«Критическая криминология» («новая», «радикальная» криминология) возникла в конце 60-х годов XX века на основе глобального кризиса, который пережила Западная цивилизация в 60-х и 70-х годах. Представители этого направления высказывали различные суждения о преступности, однако их объединяло три момента:

- критическое отношение к существующей модели развития общества;
- отрицание традиционных криминологических теорий;
- постановка криминологических проблем в зависимость от глобальных изменений в общественном устройстве¹⁸.

Свидетельством сформированности этого направления был выход в свет в 1975 году книги американских криминологов *Я. Тейлора, П. Валтона и Дж. Янга «Новая криминология»*, в которой авторы однозначно связали решение проблемы девиантного, в том числе, и преступного поведения с изменением социального устройства общества. В том же году выходит вторая книга этих же авторов под названием «Критическая криминология», в которой их основные идеи получают более развернутое воплощение.

Ряд представителей радикального направления в качестве методологической основы своей теории взяли марксизм. К их числу, в частности, принадлежал американский криминолог *Р. Куинни*. Криминологи Запада марксистского толка исходят из того, что рост преступности в западном обществе обусловлен обостряющимися противоречиями в капиталистическом обществе. Эти противоречия приводят к острому конфликту между господствующим классом буржуазии и рабочим классом. Экономически господствующий класс решает этот конфликт в свою пользу – криминализирует любое поведение, которое противоречит его интересам. Решить проблему преступности в западном обществе, по мнению радикальных криминологов марксистского толка, можно ликвидировав капиталистическую систему и перейдя к социалистической модели общества. Позитивным в критической криминологии является острая и объективная критика модели западного общества, постановка вопроса о необходимости изменения этой модели.

Однако в этой криминологии есть ряд моментов (прежде всего в критической криминологии марксистского толка), с которыми нельзя согласиться.

1. Не существует ни одной модели общества, которая была бы свободна от социальных пороков, порождающих преступность. Не была такой системой и социализм.

2. Борьба классов уже не является основным механизмом истории, поскольку население западных стран давно дифференцируется не по отношению к собственности, а по уровню доходов. Кроме того противоречие между буржуазией и рабочим классом не является столь острыми, как раньше, поскольку рабочие больше привязаны к собственности, чем средний класс¹⁹.

3. Сторонники критической криминологии переоценивают роль экономических явлений как источников конфликтов. Конфликты, влияющие на преступность, могут вытекать из религиозных, национальных и других отношений.

4. Критикуемые авторы совершенно не учитывают, что радикальные преобразования общества (прежде всего социальные революции)

сами по себе являются причинами преступности, поскольку они на длительное время разрушают антикриминогенный потенциал общества.

Современные направления криминологии не только вобрали в себя все лучшее, что было сделано предшествующими поколениями, но пошли дальше. В частности, объектами исследований стали жертва преступления, проблемы виктимного поведения, а также проблемы, связанные с осуществлением социального контроля за преступностью.

§ 2. История развития отечественной криминологии до революции

Зарождение криминологических исследований в России можно назвать с именем *А.Н. Радищева (1749–1802 гг.)*, который в 1802 году в работе «О законоположении» обосновал необходимость всестороннего изучения преступности, высказал мнение о ее причинах и предложил программу сбора уголовно-статистических сведений, а также им были разработаны основы судебной статистики, сформулирована целесообразность сравнительного изучения преступлений и их наказаний как в различных частях России, так и за ее пределами. По мнению А.Н. Радищева, аксиомой законодательства должно выступать предупреждение преступлений, нежели их наказание.

К смертной казни он относился как к тому виду наказаний, который следовало отменить, ссылаясь на опыт императрицы Елизаветы, во времена которой отмена смертной казни повлияла на преступность²⁰. Схемы, разработанные А.Н. Радищевым, оказали влияние на собирание и обработку уголовно-статистических данных созданными в 1802 году Министерством внутренних дел и Министерством юстиции (данные уголовно-статистического характера начинают в более полном виде собираться в России только с 1874 года).

Радищев А.Н. считается основателем русской уголовной статистики. С этого времени царское правительство организует официальную уголовную статистику, которая, несмотря на очень большие дефекты, дает возможность проанализировать динамику преступности и ее прямую обусловленность социальной и экономической структуры общества²¹. Поняв невозможность претворения в жизнь своих

воззрений, разуверившись в эффективности работы комиссии по составлению новых законов, А.Н. Радищев покончил жизнь самоубийством (12 сентября 1802 года), написав незадолго до смерти: «Потомство отомстит за меня»²².

С середины XIX века начинают публиковаться официальные материалы уголовной статистики, которые широко используются исследователями преступности. Так, *А. Хвостов и И. Орлов* на основе анализа статистических данных о преступности сделали вывод о ее зависимости в отдельных районах России от политических условий²³.

Представителями классического направления в уголовном праве являлись: *М.Н. Гернет (1874–1953 гг.)*, *И.Я. Фойницкий (1847–1913 гг.)*, *Н.С. Таганцев (1843–1923 гг.)*, *А.Н. Трайнин (1883–1949 гг.)* и другие ученые. Они развивали социологическое направление криминологических исследований. Таганцев Н.С., например, не только определял юридические признаки субъекта преступления, но и стремился проникнуть в причины человеческого поведения.

Профессор Московского университета *Михаил Васильевич Духовской (1850–1903 гг.)* первым призвал своих коллег-криминалистов включить в науку уголовного права исследование причин преступности (один из основателей социологической школы уголовного права). Будучи 23-летним доцентом Демидовского юридического лица в 1872 году он прочел лекцию «Задачи науки уголовного права», в которой указал, что эта наука должна изучать преступление как явление общественной жизни и его причины. Главной причиной преступлений М. Духовской считал общественный строй, «дурное экономическое устройство общества, дурное воспитание и целая масса других условий»²⁴.

Значительное число работ в то время в России было посвящено статистическому анализу преступности. В период обострения общественно-политической ситуации в России (перед революцией) ученые, занимающиеся проблемами преступности, условно делятся на две группы – левого и правого толка. Правых взглядов придерживались Фойницкий и Таганцев. Представителями левой группы были

Гернет, Трайнин. Последние корни преступности видели в классовой структуре капиталистического общества.

Антропологическое направление уголовного права не нашло в России такого распространения как на Западе. Одним из известных последователей Ч. Ломброзо явился *Д.А. Дриль (1846–1910 гг.)*. Дриль Д.А. работал заведующим отделом исправительно-воспитательных заведений при Главном тюремном управлении. Источником преступности, по его мнению, выступают всегда два основных фактора – личное и социальное, причем второе определяет первое. Эта мысль проходит через все его основные работы: «Преступный человек» (1882 г.), «Малолетние преступники» (т. 1. – 1884 г., т. 2 – 1888 г.), «Психофизические типы в их соотношении с преступностью» (1890 г.), «Преступность и преступники» (1899 г.)²⁵.

После революции вышеуказанные представители социологической школы, пользовавшиеся тогда международным авторитетом и будучи настоящими учеными, стоящими на своих позициях, не стали заниматься концептуальными вопросами криминологии. Их работа свелась к очень узким темам. В России до октября 1917 года криминология не была развита как самостоятельная наука, а изучалась в рамках уголовного права.

§ 3. Развитие криминологической науки в СССР (1918-1960 гг.)

После октябрьской революции 1917 года изучение преступности было продолжено. Созданная в июле 1918 года система государственной статистики включала в себя и статистику уголовную. Цифровые данные о преступлениях и преступниках отражались *в отделе моральной статистики Центрального статистического управления (ЦСУ) РСФСР* и в отделах местных советов. ЦСУ издавало материалы уголовной статистики в виде сборников и статей на протяжении почти десяти лет. Статистические данные о преступности создавали крупномасштабную эмпирическую базу для проведения криминологических исследований. В 1922 году ЦСУ формирует листок на осужденного, который содержал данные о личности преступника

и совершенных преступлениях. Таблицы, составленные на основании данных, содержащихся в листках, позволяли изучать распределение осужденных по полу, видам преступлений и местам их совершения, видам примененных наказаний, времени совершения преступления; выяснять условия быта осужденных, занятий, воспитание и образование, народность (национальность), пристрастность к алкоголю, состояние здоровья, возраст во время совершения преступления²⁶.

Серьезные теоретические исследования криминологических проблем того периода нашли отражение в работах *М.Н. Гернета, А.А. Герцензона, Б.Н. Хлебникова, В.С. Халфина, Д.П. Родина, В.И. Куфаева* и др. В первые годы советской власти криминологические материалы широко включались в учебники и учебные пособия по уголовному праву. В 20-е годы в учебниках по общей части уголовного права большое значение имел анализ преступности и ее причин. Так, в 1925 году вышел учебник *Общей части советского уголовного права* А.А. Пионтковского, первая половина которого содержала разделы: социалистическое учение о преступлении и меры борьбы с преступностью²⁷. Учебные планы высших юридических учебных заведений предусматривали изучение вопросов состояния преступности на лекциях и семинарах.

Периоды развития криминологии «советского периода» можно представить следующим образом:

- возникновение и развитие;
- современное состояние.

Практическое изучение состояния преступности, ее причин, личности преступника в первые годы Советской власти было сосредоточено в уголовном розыске (затем в милиции), органах суда, прокуратуре, ВЧК и даже Наркомпроса. При различных учреждениях – судебных, исправительно-трудовых, медицинских и пр. были созданы **криминологические кабинеты и клиники**, сотрудники которых совместно с практиками изучали на основе статистического, эмпирического и клинического материала различные виды преступлений и типы преступников.

В Петрограде с 1918 года действовал криминологический кабинет (сведений о его деятельности не сохранилось). В Ленинграде

в 1925 году при губернском суде был вновь организован криминологический кабинет. Сотрудниками кабинета проводились анкетные обследования детской преступности, растратчиков, хулиганов, воров, убийц.

В Саратове с 1922 года действовал губернский кабинет криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы (организован при управлении мест заключения). Работа Саратовского кабинета велась в трех направлениях: 1) изучение преступника и преступности; 2) изыскание наиболее рациональных методов перевоспитания преступников; 3) производство экспертиз для судебных органов уголовного розыска и для администрации исправдома²⁸. Сотрудники Саратовского кабинета при исследовании основной акцент делали на нервную систему и психопатические аномалии преступников, ими была разработана криминально-диагностическая карточка, которая включала социологическое, психологическое, физическое и медицинское обследования.

В 1923 году при Административном отделе Московского Совета был образован Московский кабинет по изучению преступности и личности преступника, который уже в 1924 году опубликовал сборник «Преступный митр Москвы», содержащий большой фактический материал²⁹.

Наряду с чисто научными учреждениями криминологические проблемы исследовались также вузами, где криминологию преподавали в рамках общей части уголовного права. Уже в 1920 году в Институте советского права МГУ действовали секции, изучавшие уголовную статистику, механизм преступного поведения, личность преступника, практические навыки противодействия преступности уголовно-правовыми средствами. В 1924 году была организована юридическая клиника при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства, одной из целей которой являлось ознакомление студентов с методикой криминологического исследования преступности и преступника³⁰.

В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 25 марта 1925 года при НКВД РСФСР был создан 10 октября того же года Государственный институт по изучению преступности и преступника,

.....
подчинивший себе разрозненные кабинеты, ставшие его филиалами в Петербурге, Москве, Саратове, Ростове-на-Дону. Его директором назначен член коллегии НКВД РСФСР, *профессор Е.Г. Ширвиндт*. Общее руководство работой института возлагалось на Межведомственный совет, в который вошли представители народных комиссаров РСФСР: внутренних дел, юстиции, просвещения и здравоохранения.

Появление данного института способствовало усилению тенденций к дальнейшей централизации криминологических исследований и усилению государственного контроля за ними. На него были возложены следующие задачи:

- изучение причин и условий преступности в целом и отдельных видов преступлений;
- изучение методов противодействия преступности;
- разработка вопросов уголовной политики, средств и методов воздействия на осужденных, а также «изучение отдельных лиц, представляющих интерес для выяснения преступности» и др.

В составе института действовали четыре секции: социально-экономическая (*М.Н. Гернет*), пенитенциарная, биопсихологическая, криминалистическая, а также статистическое бюро. Для изучения личности заключенных была организована экспериментальная клиника, в ней отрабатывались рациональные типы исправительно-трудового воздействия (функционировала на базе одного из московских мест лишения свободы).

Работа института была очень продуктивной за пятилетие (с 1925 по 1929 гг.) опубликовалось **287 научных работ**, из которых были созданы социально-экономической секцией – 67, пенитенциарной – 32, биопсихологической – 32, криминологической – 46 и 110 работ принадлежали кабинетам³¹. В указанном числе публикаций было выпущено четыре сборника – «Проблемы преступности» (с 1926 по 1929 гг.). Но особо отмечается издание двух сборников «Современная преступность», в номерах которого содержался анализ данных уголовной статистики в сопоставлении с результатами первой всесоюзной переписи населения 1926 года. Так, например, было выяснено (после обработки сотрудниками института данных о заключенных), что половина всех заключенных была приговорена

судами к краткосрочному лишению свободы, применение которого не дало должного эффекта. Итогом данного криминологического исследования явилось законодательное закрепление срока лишения свободы в РСФСР на один год³².

Значительное внимание институт и его филиал уделяли вопросам борьбы с детской преступностью и рецидивом. Большой известностью пользовались тогда работы *В.И. Куфаева и Б.С. Утевского* о несовершеннолетних правонарушителях.

В 30-е годы криминологические исследования в нашей стране были практически свернуты. Сказались последствия культа личности Сталина, в частности, ошибочное мнение о том, что в социалистическом обществе нет социальных причин преступности, и эта проблема якобы не представляет ни научного, ни практического интереса. В результате криминологические кабинеты на местах были ликвидированы, отделы моральной статистики упразднены. Анализ преступности приобрел чисто ведомственный ограниченный характер, а научных разработок практически прекращен.

В 1931 году Государственный институт по изучению преступности и преступника был реорганизован в **Институт уголовной и исправительно-трудовой политики** (причем объем проведения криминологических исследований в этот период сильно сузился) и передан в ведение Наркомюста РСФСР. Изменилась структура органов. Секция социально-экономическая была преобразована в секцию уголовной политики, а секция пенитенциарная – в секцию исправительно-трудовой политики. Секция биопсихологическая была ликвидирована, а вместо криминалистической секции в **середине 30-х годов** при институте была создана **центральная криминалистическая лаборатория**, которой руководил *профессор С.П. Митричев*. В 1933 году создана секция уголовной статистики, в 1935 году – секция по борьбе с детской преступностью. В 1936 году данный институт был преобразован во **Всесоюзный институт юридических наук**. Статистика преступлений была переведена в разряд государственной тайны.

Следующий этап развития советской криминологии начинается с конца 50-х годов. Исследование преступности включается в планы

некоторых научно-исследовательских правовых учреждений страны. Криминологическая проблематика стала разрабатываться на кафедрах юридических учебных заведений.

§ 4. Развитие криминологии в СССР начала 1960-х годов до настоящего времени

В 1964 году Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки...» криминология вносится в учебные планы как обязательная дисциплина юридических вузов. С 1964 года в вузах начали преподавать курс криминологии (первоначально на базе юридического факультета МГУ – «Основы советской криминологии»)³³. В 1966 году издан первый учебник криминологии (под ред. трех выдающихся профессоров – криминологов *А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева*).

В 1957 году был создан сектор уголовного права Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР. Изучение преступности в ряде областей, городов, районов, на предприятиях, организованное этим институтом, позволило накопить ценный материал о состоянии преступности, а также выработать методику и приемы ее изучения.

Проведенные этим институтом криминологические обследования складывались из:

- из сбора, обобщения и изучения статистического материала;
- изучения законченных судебных дел о наиболее актуальных категориях преступлений;
- изучения личных дел осужденных и заключенных;
- бесед с осужденными, изучения данных, собранных о преступниках по их прежнему месту жительства и работы;
- изучения деятельности отдельных предприятий, среди работников которых были выявлены лица, совершившие преступления.

В мае 1963 года Институт криминалистики Прокуратуры СССР был преобразован во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, на который была возложена координация научных исследований в области криминологии. В составе института были образованы десять секторов:

- общей методики изучения и предупреждения преступности (*А.А. Герцензон*);
- изучения причин и разработки мер предупреждения хищения социалистической собственности (*В.Г. Танасевич*);
- преступлений против личности (*С.С. Степичев*);
- преступлений несовершеннолетних (*Г.М. Миньковский*);
- предварительного следствия (*А.И. Михайлов*);
- прокурорского надзора (*В.К. Звирбуль*);
- криминалистической техники и научно-методической работы (*Н.А. Селиванов*).

Первым директором института был назначен *И.И. Карпец*, его заместителями – *В.Н. Кудрявцев* и *Г.И. Кочаров*. В настоящее время это Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ (директором является *А.Я. Сухарев*).

С 1958 года изучением преступности начал заниматься Научно-исследовательский институт милиции (в 60-е годы Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны общественного порядка при МООП РСФСР) ныне это Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (ВНИИ МВД России). Им обследовались лица, осужденные к лишению свободы. Сведения о личности осужденных были получены путем опроса на основе заранее разработанных анкет. Научные сотрудники собрали и обобщили о хулиганах, насильниках, ворах, убийцах и лицах, виновных в совершении разбойных нападениях.

Создан в Институте государства и права Академии наук СССР сектор по изучению и предупреждению преступности. Перед коллективом этого сектора была поставлена задача – систематически изучать причины и условия совершения преступлений, состояние и характер преступности в СССР и представлять научные обзоры заинтересованным ведомствам и директивным органам; изучать отдельные проблемы преступности путем проведения специальных обследований совместно с другими институтами, органами суда

и прокуратуры; разрабатывать теорию советской криминологии и методику изучения преступности, ее причин и мер предупреждения³⁴.

В юридических высших учебных заведениях криминологические исследования проводятся кафедрами, которые обеспечивают преподавание криминологии.

Значителен вклад в криминологические исследования проблем преступности последнего времени ученых Московской юридической академии, Уральской и Саратовской юридических академий, Юридических институтов и факультетов Московского, Санкт-Петербургского, Томского, Красноярского, Дальневосточного, Кубанского, Ярославского государственных университетов (профессоров *Н.А. Беляева, Ю.А. Воронина, М.И. Ковалева, А.И. Коробеева, Р.И. Михеева, И.С. Ноя, В.А. Номоконова, В.В. Орехова, В.Д. Филимонова, Д.А. Шесткова, В.Е. Эминова, Н.В. Щедрина* и многих других).

Криминологические исследования развиваются преподавателями и научными сотрудниками институтов и академий правоохранительных органов (профессорами *В.А. Аванесовым, Ю.М. Антоняном, М.М. Бабаевым, А.Я. Гришко, А.И. Долговой, С.В. Дьяковым, С.Ф. Мимоновым, М.А. Клейменовой, А.Я. Сухаревым, А.В. Шеслером* и другими учеными).

Разрабатываются проблемы криминологической обусловленности законодательства о преступности, а также рекомендации по составлению программ борьбы с преступностью, в которых содержится комплекс мер, направленных воздействовать на преступность.

Криминологами создана **Криминологическая Ассоциация** – добровольное, самоуправляемое общественное объединение, являющееся юридическим лицом.

Библиографические ссылки и примечания

1. Платон. Законы // Платон. Соч. в 3-х томах. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 219.
2. Платон. Указ. соч. С. 108–111.
3. Платон. Указ. соч. С. 337, 340.
4. Аристотель. Политика // Соч. в 4-х томах. М., 1983. Т. 4. С. 416–421.
5. Аристотель. Указ. соч. С. 544.
6. См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 209.
7. Беккариа Ч. Указ. соч. С. 210.
8. См.: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 52.

9. См.: Криминология / Под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С. 212–213.
10. Ферри Э. Уголовная социология. М., 1980. С. 546.
11. См.: Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 42–43.
12. См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 185.
13. См.: Фокс В. Введение в криминологию. С. 109–110.
14. См.: Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 414–415; Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994. С. 343–344.
15. См.: Воронин Ю.А. Тенденции современной буржуазной уголовной политики. Воронеж. 1983. С. 128–133; Проблемы буржуазной криминологии. М., 1981. С. 87.
16. См.: Фокс В. Введение в криминологию. С. 164–165.
17. См.: Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994. С. 301–304; Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 423.
18. См.: Шнайдер Г.И. Указ. соч. С. 301–304; Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 423.
19. См.: Шнайдер Г.И. Криминология. С. 307.
20. См.: Радищев А.Н. О законоположении // А.Н. Радищев. Полн. собр. соч. М., Изд-во АН СССР, 1952. С. 145–165. (Александр Николаевич Радищев (1749–1802 г.г.) более всего нам известен как автор книги «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.), за которую Радищев был сослан в Сибирь в Илимский острог и был возвращен в Петербург (1797 г.) только после смерти Екатерины II. Перу Радищева принадлежит также ряд философских и исторических сочинений. Среди них и предлагаемое Вашему вниманию).
21. См.: Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960. С. 9.
22. Цит. по: Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М., 1961. С. 56.
23. См.: журнал Министерства юстиции. 1860. Т. 6. Кн. 10. С. 35–62.
24. См.: Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1999. С. 60.
25. Там же. С. 62–63.
26. Советская криминология. Под ред. А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. М., 1966. С. 21.
27. См.: Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1925.
28. См.: Иванов Г. Из практики Саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы // Советское право. 1925. № 1. С. 85.
29. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1999. С. 65.
30. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева и Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 39.
31. См.: Ошерович Б., Утевский Б. Двадцать лет Всесоюзного института юридических наук. М., 1946.
32. См.: Советская криминология / Под ред. А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. М., 1966. С. 26.
33. Советская криминология / Под ред. А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1966. С. 30.
34. См.: Советская криминология / Под ред. А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. М., 1966. С. 29–30.

ГЛАВА 3. ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

§ 1. Понятие преступности

В современной отечественной криминологической науке существуют несколько подходов к определению понятия «преступность».

1. Фундаментальный или классический подход, который разделяют подавляющее большинство криминологов (А.И. Алексеев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, С.М. Иншаков, А.Ф. Кузнецова, Г.Ф. Хохряков и др.), в соответствии с которым преступность – это уголовно-правовое, исторически изменчивое негативное социальное явление, слагающееся из всей совокупности преступлений (представляющее собой систему преступлений), совершенных в конкретном государстве (регионе, территории) за тот или иной период времени.

2. Личностный подход, который чаще других использует А.И. Долгова. В соответствии с таким подходом преступность – это социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного закона. При этом в преступность включаются и преступления, и лица их совершившие, а также формы объединения преступников (преступные формирования)¹.

3. Безличностный подход, о котором много говорит О.В. Старков. В соответствии с таким подходом преступность не состоит из преступлений и преступников, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых находятся между собой эти преступления и преступники, в реальной жизни будто бы не связанные. Носителем преступности является не совокупность, сумма конкретных преступников, не личность преступника вообще, а общество как социальный организм. Поэтому, по О.В. Старкову, преступность безличностна и, как явление общесоциальное, подчиняется социологическим закономерностям².

4. **Девииантологический подход**, активно разрабатываемый Я.И. Гилинским. В соответствии с таким подходом под преступностью понимается относительно распространенное (массовое), статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, определяемая законодателем в уголовном праве.

Преступления и преступность в соответствии с этим подходом являются понятиями относительными (релятивными), они – суть социальных конструкторов, лишь отчасти отражающие некоторые социальные реалии³.

5. **Естественно-неконвенциональный подход**, разрабатываемый Д.А. Шестаковым. В соответствии с этим подходом круг преступлений определен мировыми религиями. Преступность же – лишь свойство общества порождать множество опасных для человека деяний (преступное множество)⁴.

Отметим, что мы являемся сторонниками классического подхода к определению понятия преступности, который не только в большей мере соответствует легальному определению понятия, содержащемуся в Федеральной программе Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 24 мая 1994 года № 1016, но и в большей мере соответствует жизненным реалиям.

Таким образом, под **преступностью** мы понимаем исторически изменчивое, неизбежное социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершаемых в течение определенного периода времени на определенной территории.

Историческая изменчивость заключается в том, что на протяжении исторически длительного периода существования общества в нем действуют законы, отражающие общие условия жизнедеятельности человека, которые выполняют роль необходимых условий конкретных форм проявления общественного бытия: жизнь, здоровье, неприкосновенность индивида и его собственности, свобода и т.п., а государство выступает гарантом этих условий. Такие социальные законы носят абсолютный характер, так как они объявляют преступным во все времена убийства, причинение вреда здоровью, кражи,

грабежи, разбой и т.д. Помимо таких законов обществу присущи законы, отражающие особенности конкретного периода его развития. В этих законах условия жизнедеятельности общества приобретают конкретные проявления, характерные для данного периода развития общества. Посягательства на эти условия не являются «абсолютными», поскольку признаются преступными не во все времена, а только в определенные периоды развития общества. Например, по УК РСФСР 1960 года к уголовной ответственности привлекали лиц, занимавшихся спекуляцией, частнопредпринимательской деятельностью, коммерческим посредничеством и т.п. В настоящее время эти виды деятельности являются общественно полезными, а лиц, которые занимались этим в прошлом, называют «пионерами рыночной экономики».

Поскольку социально-экономические и политические условия определяют направления развития права, в том числе и уголовного, постольку и право всегда обслуживает эти базисные отношения и меняется вместе с изменением базисных отношений.

Так, в России только в XX веке уголовное законодательство изменялось несколько раз.

22 марта 1903 года было принято Уголовное Уложение, которое действовало до смены власти в октябре 1917 года.

12 декабря 1919 года были приняты «Руководящие начала Уголовного права РСФСР», действовавшие до принятия УК РСФСР 1922 года. В 1924 году были приняты Основы уголовного законодательства СССР, а в 1926 году – УК РСФСР, который действовал на протяжении 34 лет (с 1 января 1927 года по 1 января 1961 года). В эти годы принимались многочисленные постановления ЦИК СССР, которые были направлены на регулирование уголовно-правовых отношений помимо УК РСФСР.

В 50-х годах были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (25 декабря 1958 года), а 27 октября 1960 года – УК РСФСР, который вступил в действие с 1 января 1961 года.

В начале 90-х годов в действовавший УК РСФСР было внесено множество изменений, отражавших те реальные процессы в социально-экономической, политической сферах жизни общества этого

.....
периода, а 24 мая 1996 года был принят новый УК РФ, вступивший в действие с 1 января 1997 года. Отметим, что с момента вступления в действие этого документа прошло совсем немного времени, если судить об этом исходя только из количества пройденных лет. Однако это время характеризовалось многочисленными изменениями в социально-экономической жизни общества, в определении его политических предпочтений. Все это в разной степени находило отражение в российском законодательстве, в том числе и уголовном, в которое за этот промежуток времени было внесено более 100 изменений и дополнений, относившихся как к Общей части Уголовного кодекса, так и к его Особенной части.

Неизбежность преступности заключается в том, что в любом обществе имеют место социальные противоречия, обуславливающие конфликты между людьми, между людьми и государством, которые не находят должного и своевременного разрешения со стороны государства, следствием чего выступает реализованное преступное поведение определенных лиц, с присущим им, как правило, антиобщественным поведением.

Социальный характер преступности обусловлен ее сущностью, причинами существования, исторической изменчивостью, системой мер воздействия на нее.

По своей сущности преступность является видом социального поведения определенной части членов общества, нарушающей социальные нормы (правовые, нравственные), посягающей на важнейшие социальные ценности и обладающей свойствами социальной (общественной) опасности, которая выражается не только в изменении качества жизни многих людей, но и огромном ущербе от преступности и большой армии преступников. Существование преступности, основные ее показатели находятся в зависимости в основном от тех явлений и процессов, которые протекают в обществе и носят по преимуществу социальный характер. В этой связи можно утверждать, что показатели состояния преступности являются и показателями кризисного состояния общества, проявлением его социальных пороков. Социальная природа преступности и ее детерминант влекут

за собой применение мер воздействия на нее, которые носят ярко выраженный социальный характер⁵.

Уголовно-правовой характер преступности обусловлен тем, что круг деяний, составляющих преступность, определяется действующим уголовным законодательством. Изменение уголовного закона влечет за собой и изменение структуры преступности. Уголовно-правовой характер преступности по содержанию – явление объективное, поскольку уголовный запрет возникает из реально существующей потребности общества бороться с некоторыми видами человеческого поведения. Однако формализация этой объективной потребности в уголовном законе зависит от воли законодателя, его правосознания.

Нередко объективная потребность в уголовном запрете не совпадает с ее субъективным отражением в законодательстве. В результате круг деяний, образующих преступность, не в полной мере соответствует кругу деяний, воздействовать на которые необходимо уголовно-правовыми средствами. Важно отметить, что уголовно-правовой характер преступности позволяет отграничить это явление, с одной стороны, от других видов социальных отклонений (алкоголизма, наркомании, проституции, бродяжничества и т.п.), с другой стороны, от других видов правонарушающего поведения (административных правонарушений, дисциплинарных проступков и т.д.).

Преступность представляет собой относительно массовое явление. Этот признак означает, что преступность – не единичный факт, а именно явление, представленное значительным числом уголовно наказуемых деяний и целой «армией» преступников. Единичные эксцессы не могут объявляться преступными, поскольку уголовно-правовая норма рассчитана на неоднократное применение, воздействует на определенный вид человеческого поведения, носящий характер прецедента и не оказывает регулятивного воздействия на отдельные (единичные) факты. Рассматриваемый признак характерен для всех преступлений, образующих преступность, даже для тех из них, которые совершаются крайне редко, однако представляют повышенную общественную опасность (например, насильственный захват власти). Поэтому мы говорим о массовости не в смысле совершаемости этих деяний в течение относительно небольшого

.....
промежутка времени (недели, месяца, года), а в смысле их совершаемости в течение длительного исторического периода жизни общества. Именно поэтому такие преступления представляют собой вид человеческой практики, имеют характер прецедента.

Преступность – явление не просто массовое, а относительно массовое. Оно носит характер, социальной патологии, то есть поведения, отклоняющегося от общепринятых в обществе социальных норм. Это означает, что за определенный период времени и на определенной территории не все лица, достигшие возраста уголовной ответственности, совершают преступления.

Преступность представляет собой целостную систему⁶.

Во-первых, преступность в целом обнаруживает статистическую закономерность, состоящую в ее повторяемости, устойчивой зависимости ее показателей от детерминанта.

Во-вторых, в значительном числе случаев между преступлениями существует взаимосвязь. Различные виды преступности связаны между собой еще теснее, чем отдельные преступления. Например, рост преступности несовершеннолетних через некоторое время оказывает заметное влияние на рост рецидивной преступности, т.к. значительная часть преступников – рецидивистов начинают свою преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте.

В-третьих, преступность как система обладает значительной самостоятельностью по отношению к причинам, ее породившим. Это выражается как в «инертности» преступности, то есть в определенном ее отставании от социальных процессов, так и в ее относительной самостоятельности, которая выражается в самовоспроизводстве преступности, то есть в способности ее развития по собственным закономерностям и в самосохранении⁷.

В-четвертых, преступность как система обладает совокупностью системообразующих факторов, которыми являются: детерминанты преступности, само преступление, личность преступника, последствия преступления.

Временная определенность преступности позволяет установить состояние преступности в конкретный исторический период или более короткий промежуток времени (год, месяц, время года, время суток

и т.д.), проследить изменение преступности во времени и ее взаимосвязь с общественными процессами.

Территориальная определенность преступности показывает распределенность ее по регионам страны, отдельным населенным пунктам, концентрацию преступности по отдельным территориям, взаимосвязь преступности с социальными процессами на конкретной территории. Выявление территориальных особенностей преступности позволяет своевременно корректировать меры воздействия на преступность на конкретной территории.

§ 2. Основные показатели преступности

Под показателями преступности следует понимать данные, которые дают ей внешнюю количественно-качественную характеристику⁸. К основным показателям преступности относят ее состояние, структуру, динамику и вред.

Состояние преступности рассматривается в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле под состоянием преступности понимается вся совокупность ее количественно-качественных показателей⁹. В узком смысле под состоянием преступности понимается зарегистрированная преступность на определенной территории и за определенный промежуток времени¹⁰. Основные сведения о состоянии преступности берутся из данных официальной уголовной статистики. Так, по данным Госкомстата России в 2002 году в Российской Федерации было зарегистрировано 2 526 300 преступлений и выявлено 1 257 700 лиц, совершивших преступления¹¹. В 2005 году было зарегистрировано 3 554 735 преступлений и выявлено 1 297 122 лица, совершивших преступления.

Абсолютное количество преступлений, зарегистрированных на определенной территории за определенный период времени составляет **объем преступности**¹².

Состояние преступности может выражаться не только в абсолютных, но и относительных показателях, то есть в **коэффициентах преступности**. Показатели преступности, выраженные в коэффициентах, называются **уровнем преступности** и представляют собой отношение числа зарегистрированных преступлений или лиц,

их совершивших, к количеству населения, проживающему на определенной территории.

Уровень преступности показывает, какое число зарегистрированных преступлений или лиц, их совершивших, приходится на заданное число населения (как правило, на 100 тыс. жителей).

При этом используются два вида коэффициентов. Первый, рассчитывается на все население определенного региона (страны), включая и малолетних:

$$K_1 = \frac{\Pi}{H} \times E,$$

где Π – число зарегистрированных преступлений на определенной территории за определенный период времени или число лиц, их совершивших; H – число жителей, проживающих на данной территории; E – заданное число жителей, на которое производится расчет (например, 100 тыс.).

Второй коэффициент рассчитывается не на все население, а только на население в возрасте 14 лет и старше, то есть на тех, кто достиг минимального возраста уголовной ответственности и старше:

$$K_2 = \frac{\Pi}{H_{14}} \times E,$$

где H_{14} – число жителей, проживающих на определенной территории в возрасте 14 лет и старше.

Так, по данным уголовной статистики в 2003 году в России число преступлений на 100 тыс. человек всего населения составило 1 926, а на 100 тыс. человек в возрасте 14 лет и старше – 2 501.

Эти коэффициенты рассчитываются не только на преступность в целом, но и на каждый вид особо учитываемых преступлений, входящих в ее структуру.

Для получения сравнимых характеристики преступности на несколько лет в статистических исследованиях выделяют **массив преступности**, который состоит из наиболее распространенных насильственных, общеуголовных корыстных и экономических преступлений, на регистрацию которых изменения в уголовном законе, связанные с криминализацией (декриминализацией) деяний, существенного влияния не оказывают.

Показатели состояния преступности характеризуют это явление в основном с количественной стороны. Качественную характеристику преступности дают другие ее показатели.

Структура преступности представляет собой соотношение или удельный вес отдельных видов преступлений, выделенных по уголовно-правовым, криминологическим или смешанным критериям. Структура преступности выражается в абсолютных и относительных (в процентах) показателях, фактах совершенных преступлений и лицах, их совершивших.

Наибольшее практическое значение имеют следующие показатели структуры преступности:

- 1) соотношение различных видов преступлений по объекту посягательства (против личности, собственности и т.д.);
- 2) удельный вес преступлений различной тяжести;
- 3) удельный вес групповой преступности;
- 4) удельный вес рецидивной преступности;
- 5) удельный вес преступности несовершеннолетних;
- 6) удельный вес женской преступности;
- 7) удельный вес преступлений, совершенных в состоянии опьянения;
- 8) удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- 9) удельный вес преступников по роду занятий;
- 10) удельный вес организованных преступных групп в групповой преступности.

Каждый вид преступности имеет свои криминологические особенности.

По данным МВД РФ структура преступности в 2004 году выглядела следующим образом¹³. Тяжких и особо тяжких преступлений было зарегистрировано 936 804, их удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений составил 32,4%. Коэффициент этих преступлений составил 649,8. Преступлений против личности в 2004 году было зарегистрировано 149 911, их удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений составил 5,2%, коэффициент – 104,0. Преступлений против собственности в 2004 году было зарегистрировано 1 891 649, их удельный вес в общем числе

зарегистрированных преступлений составил 65,4%, коэффициент 1312,1. Преступлений совершенных группой в 2004 году в России было зарегистрировано 250 763, их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составил 16,0%, коэффициент – 173,9. В 2004 году в России было зарегистрировано 434 669 преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составил 27,7% от всего числа зарегистрированных преступлений, а коэффициент был равен 301,5. В 2004 году было зарегистрировано 154 414 преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии. Их удельный вес составил 9,8%, а коэффициент – 1581,9. В 2004 году было зарегистрировано 150 096 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ. Их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составил около 5,2%, а коэффициент 104,1.

Нетрудно заметить, что наибольший удельный вес в структуре преступности приходится на преступления против собственности.

Среди лиц, совершивших преступления, наибольший удельный вес в 2004 году составили мужчины – 86,6%, удельный вес женщин в этом году составил 13,4%.

По возрасту на момент совершения преступления наибольший криминальной активностью отличались лица в возрасте 18–29 лет, их удельный вес среди всех лиц, совершивших преступления в 2004 году составил 44,9%, 30 лет и старше – 42,6%, удельный вес несовершеннолетних составил 12,4%.

Из общего числа выявленных лиц в 2004 году наибольшей криминальной активностью отличались лица, не имевшие постоянного источника дохода – 58,8% (718 594 человека), а также лица, ранее совершавшие преступления – 25,9% (316 227 человек). По социальной принадлежности характеристика лиц, совершивших преступления в 2004 году в России выглядит следующим образом: рабочие – 21,1%, служащие – 4,4%, работники сельского хозяйства – 0,9%, учащиеся – 7,0%, студенты – 1,6%, предприниматели без образования юридического лица – 1,1%. Удельный вес безработных среди всех лиц, совершивших преступления, в 2004 году составил 6,0%.

Исходя из структуры преступности, в криминологических исследованиях делается вывод о характере преступности, то есть о ее наиболее типичных чертах.

Динамика преступности – это изменение ее основных показателей за определенный период времени и на определенной территории.

Для характеристики этого показателя преступности в криминологических исследованиях используют два метода одновременно: математический и графический.

Математический метод воплощается в двух способах: а) *цепном*, при котором показатели преступности текущего года сравниваются с предыдущим; б) *базовым*, при котором показатели преступности последующих лет сравниваются с показателем преступности одного года, принятого за базу.

Графический метод наглядно иллюстрирует изменения показателей преступности в виде графиков, диаграмм, таблиц. Так, динамику преступности за последние годы в России, как по фактам зарегистрированных преступлений, так и по лицам их совершившим можно наглядно представить на примере таблиц 1 и 2, в которых показатели динамики преступности отражены в абсолютных и относительных величинах¹⁴.

Показателями, характеризующими динамику преступности, являются ее абсолютный прирост (снижение), темпы роста (снижения) и темпы прироста.

Абсолютный прирост преступности представляет собой разность между данными и сравниваемыми показателями преступности.

Темп роста преступности показывает, во сколько раз данный показатель преступности превышает (меньше) показателя, взятого для сравнения. Этот показатель может выражаться либо в процентах, либо в коэффициентах.

Темп прироста преступности показывает, на сколько данный показатель преступности превышает (меньше) показателя, взятого для сравнения. Этот показатель также может выражаться как в процентах, так и в коэффициентах¹⁵.

Вред от преступности является одним из основных ее показателей, поскольку именно он характеризует преступность как нежелательное для общества явление.

*Таблица 1***Зарегистрировано преступлений в России**

Годы	Всего	Прирост (снижение) в процентах к предыдущему году
1998	2 581 900	
1999	3 001 700	+16,3%
2000	2 952 400	-1,6%
2001	2 968 300	+0,5%
2002	2 526 300	-14,9%
2003	2 756 398	+9,1%
2004	2 893 810	+5,0%
2005	3 554 735	+22,8%

*Таблица 2***Выявлено лиц, совершивших преступления в России**

Годы	Всего	Прирост (снижение) в процентах к предыдущему году
1998	1 418 500	
1999	1 716 700	+15,8%
2000	1 741 400	+1,4%
2001	1 644 200	-5,6%
2002	1 257 700	-23,5%
2003	1 236 733	-1,7%
2004	1 222 504	-1,2%
2005	1 297 122	+6,1%

Вред представляет собой негативное последствие преступности. Это означает, что нейтральные последствия от преступности или отдельного преступления не входят в предмет криминологических исследований.

Основную группу негативных последствий от преступности составляет тот совокупный вред, который возникает в результате совершения отдельных преступлений. Однако, как преступность не сводима к совокупности отдельных преступлений, так и вред от преступности не может сводиться к совокупному вреду всех преступлений. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, при совершении преступлений учитывается только такой вред, который имеет уголовно-правовое значение. Таким является вред, имеющий свойство основного или квалифицирующего признака состава преступления, а также обстоятельства, отягчающего наказание¹⁶. Очевидно, что все эти виды негативных последствий объединяют причинение вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, а также наличие причинной и виновной (умысла или неосторожности) связи между преступным деянием и вредом¹⁷.

В понятие вреда от преступности входят, кроме того, те негативные последствия, которые выходят за рамки объекта уголовно-правовой охраны (например, эмоциональные переживания родных и близких потерпевших), а также последствия, выходящие за пределы субъективного предвидения преступника, но опосредованно связанные с преступлением (например, затраты государства на содержание осужденного).

Во-вторых, отдельные преступления, даже в совокупности, не приводят к тому вреду, к которому приводит преступность. Например, одним из негативных последствий групповой преступности является расширенное воспроизводство устойчивой криминальной среды. Этот вред не может возникнуть только в результате совершения отдельных преступлений в составе группы.

В-третьих, криминологическая оценка вреда от преступности не совпадает с уголовно-правовой оценкой вреда от отдельных преступлений. Это обусловлено тем, что вред от отдельных видов преступлений может быть значительно меньше, чем вред от того вида преступности, который они представляют¹⁸. Например, значительная часть преступлений против государства опаснее преступлений против собственности. Однако в связи с большей распространенностью преступлений против собственности ими причиняется более значительный вред, чем всеми преступлениями против государства в совокупности.

Следует отметить, что при уголовно-правовой оценке преступлений количественный критерий является основным для оценки причиненного вреда, качественный – дополнительным¹⁹. Напротив, при оценке вреда от преступности, оба критерия являются равнознач-

ными, а нередко качественный критерий приобретает доминирующее значение. Например, при оценке вреда от экологической преступности большее значение имеет не количество вырубленных деревьев, погибших животных и т.д., а те негативные изменения, которые произошли в природных условиях жизнедеятельности человека.

В криминологической литературе разработаны две основные классификации вреда от преступности. В зависимости от характера выделяют вред прямой и косвенный. **Прямой вред** от преступности выражается в совокупности негативных изменений в материальной и духовной сферах жизни общества. **Косвенный вред** выражается в совокупности всех издержек, которые несет общество в связи с существованием преступности. В зависимости от вида социальных ценностей, которые подвергаются негативным изменениям, выделяют следующие виды вреда:

- физический вред, выражающийся в количестве смертей, числе инвалидов, количестве рабочих дней, потерянных в связи с утратой потерпевшими здоровья, ухудшением здоровья потерпевших, уменьшении продолжительности жизни большей части населения;
- имущественный вред, исчисляемый в денежном выражении;
- личный неимущественный вред, выраженный в негативных нравственно-психологических издержках для общества (от клеветы, оскорбления и т.д.);
- политический вред, причиненный государству как официальному представителю всего общества и нередко выражающийся в отчуждении законопослушных граждан от государства;
- экологический вред, выражающийся в разрушении природной среды обитания человека.

Хотя вред от преступности является одним из основных ее показателей, методики установления вреда не получили достаточной разработки в отечественной криминологической науке.

§ 3. География преступности

Россия, имея громадную территорию (1 7075,4 тыс. км²) и достаточно большое население (143,7 млн. человек), остается одной из крупнейших мировых держав. На ее территории проживает свыше

100 наций и народностей. В состав России на 20 декабря 2006 г. входят 88 субъектов Российской Федерации (республики, края, области, автономная область, автономные округа, города Москва и Санкт-Петербург). В связи с проведением в ряде регионов страны референдумов, основным вопросом которых является объединение с другими регионами, в ближайшее время субъектов федерации станет меньше.

Сведения о территориальном распределении преступности в России формируются на основе данных первичного учета преступлений и лиц, их совершивших по месту совершения преступлений, затем обобщаются в официальной отчетности органов уголовной юстиции районов, городов, областей, краев, республик, федеральных округов и Российской Федерации в целом.

Очевидно, что в разных регионах, федеральных округах, проживает разное количество населения, что делает крайне неудобным сравнение, например, абсолютных показателей числа зарегистрированных преступлений в них. В этой связи удобнее сравнивать коэффициенты преступности.

Таблица 3

**Число зарегистрированных преступлений
на 100 тыс. населения в России**

Годы	1998	1999	2000	2001	2002
Российская Федерация	1758	2052	2028	2051	1756
Центральный федеральный округ	1350	1544	1612	1637	1555
Северо-Западный федеральный округ	2032	2360	2245	2222	1777
Южный федеральный округ	1414	1579	1585	1561	1305
Приволжский федеральный округ	1522	1871	1828	1899	1547
Уральский федеральный округ	2147	2637	2555	2573	2056
Сибирский федеральный округ	2160	2456	2379	2417	2017
Дальневосточный федеральный округ	2241	2051	2028	2039	1755

Из данных таблицы 3 видно, что федеральные округа, находящиеся к востоку от Урала, значительно опережают по уровню преступности другие федеральные округа. Вместе с тем отметим, что в каждом федеральном округе есть свои «лидеры», то есть регионы с наиболее высоким коэффициентом преступности. Так, в Центральном

федеральном округе – это Ярославская область, в Северо-Западном – Калининградская, в Южном – Астраханская, Приволжском – Пермская, в Сибирском – Иркутская, в Дальневосточном – Еврейская автономная область и Хабаровский край.

Боле подробно рассмотрим региональные особенности преступности в Сибирском федеральном округе, который был образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе № 849». В состав Сибирского федерального округа вошли 16 субъектов РФ с центром в г. Новосибирске: Агинский Бурятский автономный округ, Алтайский край, Иркутская область, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Таймырский автономный округ, Томская область, Читинская область, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Эвенкийский автономный округ.

По своему географическому положению округ занимает центральное место в азиатской части России и относится к числу наиболее крупных территориальных образований. Население округа по состоянию на 1 января 2002 года составило 20 542 тыс. человек (14,3% всего населения России). Более двух третей населения (70,4%) проживают в городах. Крупнейшими городами Сибирского федерального округа являются: Новосибирск, Омск, Красноярск, Иркутск, Барнаул, Новокузнецк, Кемерово, Томск, Улан-Удэ, Чита. Всего на территории округа расположены 132 города, из них два являются городами-миллионерами: Новосибирск и Омск.

Плотность населения в Сибирском федеральном округе одна из самых низких в стране (второй показатель снизу среди всех федеральных округов) и составляет 4,02 человека на 1 км². Наиболее высокая плотность населения в Кемеровской области – 30,8 человека на 1 км², самая низкая в Эвенкийском и Таймырском (Долгано-Ненецком) автономных округах – 0,02- 0,05 человека на 1 км².

Демографическая ситуация в Сибирском федеральном округе – одна из наиболее сложных в России. Численность населения стабильно

сокращается. Это обусловлено, во-первых, тем, что смертность в округе превышает рождаемость (например, в 2002 году этот показатель составил 97 269 человек). Во-вторых, устойчивой тенденцией отрицательных миграционных процессов – тысячи людей уезжают за пределы округа, тех, кто приезжает – значительно меньше.

Численность экономически активного населения округа по состоянию на 1 декабря 2002 года составляла 9743,58 тыс. человек или 47,4% от общей численности населения. Наибольший удельный вес данной категории в общей численности населения был на территории Эвенкийского и Таймырского автономных округов (59,3% и 57,6% соответственно).

К началу 2003 года в округе было зарегистрировано 260,6 тыс. безработных.

Анализ преступности в округе следует начать с показателей ее состояния, которые могут выражаться как в абсолютных, так и относительных величинах.

Таблица 4

Объем преступности в СФО за 1999–2004 гг.²⁰

Регионы	Всего зарегистрировано преступлений					
	1999г	2000г	2001г	2002г	2003г	2004г
Агинский Бурятский АО	1561	1426	1212	967	1116	1111
Алтайский край	17327	56698	55073	53724	62976	59167
Иркутская область	67327	56698	55073	53724	62976	59167
Кемеровская область	54033	56335	58738	48808	45724	46374
Красноярский край	80032	70982	71136	54898	60823	64746
Новосибирская область	74314	68174	70351	57548	66496	70630
Омская область	50916	50302	50449	40841	45756	46442
Республика Алтай	4884	5251	4719	3739	4759	4697
Республика Бурятия	31298	31206	31880	24371	22638	25353
Республика Тыва	7480	7942	8871	7487	9030	9109
Республика Хакасия	12741	13513	12327	10924	15526	15665
Таймырский АО	627	682	652	667	718	687
Томская область	26838	25370	25771	21354	25246	28048
Усть-Ордынский Бурятский АО	2793	2714	2801	2328	2321	2655
Читинская область	36681	30721	32903	26642	27548	27161
Эвенкийский АО	597	520	450	399	433	476
Итого по округу	514960	494342	499881	420087	457127	460864

Приведенные в таблице 4 данные показывают абсолютные величины зарегистрированных преступлений в регионах, входящих в Сибирский федеральный округ. Очевидно, что эти показатели плохо поддаются сравнению. В этой связи несомненный интерес представляют показатели, характеризующие уровень (коэффициенты) преступности в регионах, позволяющие сравнить преступность в различных регионах округа.

Таблица 5

**Коэффициент зарегистрированных преступлений
на 100 тыс. человек населения в Сибирском федеральном округе²¹**

Регион	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Республика Алтай	2391,0	2573,6	2312,8	1824,8	2319,5	2311,4
Республика Бурятия	3016,0	3024,3	3089,6	2390,7	2233,6	2602,3
Республика Тыва	2403,0	2554,5	2853,3	2412,8	2907,1	2972,4
Республика Хакасия	2188,0	2332,2	2127,5	1898,5	2712,4	2886,6
Алтайский край	2318,0	2136,7	2075,4	2049,8	2421,3	2290,3
Красноярский край	2623,0	2365,9	2367,6	1856,0	2067,9	2240,3
Кемеровская область	1803,1	1889,4	1970,0	1591,8	1565,5	1614,7
Иркутская область	2900,1	2743,1	2747,9	2569,9	2534,5	2741,8
Новосибирская область	2704,2	2487,7	2567,2	2117,7	2460,5	2642,5
Омская область	2346,2	2324,5	2331,3	1920,1	2169,4	2257,6
Читинская область	2551,0	2559,0	2715,6	2231,5	2336,0	2374,5
Томская область	2415,0	2375,5	2413,0	2012,9	2388,4	2695,0
По СФО	2471,5	2447,2	2316,5	1923,0	2536,1	2469,1
По РФ	2051,1	2028,3	2039,2	1754,9	1926,2	2007,2

Анализ данных, приведенных в таблице 5 показывает, что наиболее высокий коэффициент зарегистрированных преступлений в Сибирском федеральном округе отмечается в республиках Бурятия, Хакасия, Тыва, а также в Иркутской области. Самый низкий – в Кемеровской области. Отметим, что показатель по Сибирскому федеральному округу превышает аналогичный показатель по Российской Федерации.

В структуре преступности в Сибирском федеральном округе преобладают преступления против собственности. Так, удельный вес краж среди всех зарегистрированных преступлений в 2003 году составил почти 42,0%; грабежей и разбоев – 10,0%. Удельный вес

преступлений в сфере экономической деятельности составил почти 11,5%. Довольно высоким был и удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ – 7,5%. Около 5% составляли преступления против жизни и здоровья: убийства с покушениями, причинение разной тяжести вреда здоровью. Хулиганство составило около 3,5%. Остальное приходилось на иные преступления.

Около 7% всех преступлений было совершено на улице. Более 15,0% преступлений было совершено лицами, находившимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Почти пятая часть всех преступлений в округе совершается лицами, ранее совершившими преступления. Около 7,0% всех преступлений были совершены несовершеннолетними.

Таблица 6

Динамика преступности в СФО

Год	Общее кол-во зарегистрированных преступлений	Абсолютный прирост к предшествующему году	Темп прироста к предшествующему году в %
1999	514960	59827	13,1
2000	494342	-20618	-4,1
2001	499882	5540	1,1
2002	420087	-79795	-16,0
2003	457127	37040	8,8
2004	468800	11673	2,6
2005	570687	101887	21,8

Анализ данных, содержащихся в таблице 6 показывает, что динамика преступлений в Сибирском федеральном округе имела волнообразный характер по годам, хотя и с прослеживающей тенденцией к снижению абсолютных показателей зарегистрированных преступлений, что было характерно для показателей преступности в эти годы в целом по Российской Федерации.

§ 4. Латентная преступность

Показатели зарегистрированной преступности не в полной мере соответствуют действительной ситуации с преступностью в стране,

.....
поскольку не все совершаемые преступления и лица, их совершившие, находят отражение в статистической отчетности. Одним из важных обстоятельств, влияющих на степень соответствия отчетных статистических данных действительному положению дел с преступностью, является скрытность преступлений от органов, в обязанности которых входит их регистрация, или латентность.

По мнению Д.А. Ли, существует некоторая постоянная пропорция зарегистрированной и незарегистрированной преступности: «...число зарегистрированных преступников составляет 24,0% от общей численности предполагаемых преступников, а 76,0% – удается избежать уголовной ответственности»²².

Криминологи во всем мире изучают это явление, прилагают усилия, чтобы раскрыть ее природу, выявить и изучить основные показатели латентности: состояние, структуру, динамику, вред; определить причины и условия, которые порождают это явление и обуславливают ее существование.

В криминологической науке существуют разные позиции относительно латентной преступности²³. Представляется, что под **латентной преступностью** следует понимать преступность, оказавшуюся за пределами уголовно-статистического учета.

Латентная преступность может быть охарактеризована теми же количественно-качественными показателями, что и зарегистрированная преступность: состояние, структура, динамика, вред. По мнению исследователей, абсолютные показатели латентной преступности, определяющие ее состояние, в 3–5 раз превышают аналогичные показатели зарегистрированной преступности.

В структуре латентной преступности наибольший удельный вес составляют преступления, не представляющие большой общественной опасности. Поэтому конфликты, возникающие из совершения этих преступлений, могут быть разрешены без привлечения органов системы уголовной юстиции²⁴. Поскольку удельный вес преступлений в общей структуре латентной преступности неодинаков, то по степени латентности преступления можно разделить на три группы:

1. Преступления с минимальной степенью латентности (убийства с покушением; причинение тяжкого вреда здоровью; разбойное нападение и др.).

2. Преступления со средней степенью латентности (кражи, грабежи, изнасилования и др.).

3. Преступления с высокой степенью латентности (заражение венерической болезнью, незаконное производство аборта, взяточничество и др.)²⁵.

В криминологической литературе приводятся данные, показывающие величину латентности для отдельных видов преступлений. Так, «темное число» детоубийств составляет 1:10, абортот 1:100, обычных краж – 1:20, крупных краж – 1:8, грабежей – 1:5, мошенничества – 1:20 и т.д.²⁶.

Не придавая чрезмерного значения строгости исчисления конкретных показателей латентности (представляется, что из самой природы данного явления следует вывод о невозможности точного определения его размеров), следует согласиться с криминологами, которые считают, что при современном уровне знаний и наличии современных методик нельзя ставить иную задачу, чем приблизительное установление основных показателей латентной преступности, определения основных направлений ее развития.

Что же касается такого ее показателя, как вред, то с определенной степенью достоверности можно говорить о наличии следующих негативных последствий:

- отсутствует реальное представление о состоянии преступности в стране, конкретном регионе;
- дается искаженный криминологический прогноз преступности;
- применяется неадекватная система мер предупреждения преступности;
- нарушается принцип неотвратимости уголовной ответственности, создается обстановка безнаказанности, которая во многом стимулирует дальнейшее совершение преступлений;
- у населения появляется страх перед преступностью, который объективно ухудшает качество жизни населения, поскольку страх ограничивает сферы социальной активности людей в выборе места

жительства, времени и места проведения досуга, приобретении конкретного имущества и т.п.;

- происходит дискредитация органов уголовной юстиции, а следовательно, государства и их отчуждение от законопослушного населения страны;
- права потерпевших остаются незащищенными, поскольку отсутствуют официально установленные лица, совершившие преступления и обязанные загладить причиненный вред²⁷.

В криминологической науке, исходя из механизма «вхождения» преступлений в число латентных, различают естественную латентность, латентность «пограничных ситуаций» и искусственную латентность²⁸.

Естественная латентность состоит из преступлений, которые не регистрируются, потому, что они не обнаруживаются соответствующими органами уголовной юстиции.

При латентности «пограничных ситуаций» преступление не регистрируется, потому что органы уголовной юстиции дают им неправильную уголовно-правовую оценку. Например, уголовно-правовое хищение имущества квалифицируется как административно-правовое.

Искусственная латентность представлена теми преступлениями, которые обнаруживаются и правильно оцениваются работниками органов уголовной юстиции, однако сознательно по различным причинам не регистрируются.

Поскольку механизм появления латентных преступлений во многом зависит от деятельности органов уголовной юстиции, постольку уровень латентной преступности в определенной мере может рассматриваться в качестве показателя эффективности деятельности органов уголовной юстиции в предупреждении преступности.

Причины того, что преступления остаются незарегистрированными, их можно условно разделить на объективные и субъективные.

К **объективным** можно отнести следующие обстоятельства.

1. Ограниченная пропускная способность органов уголовной юстиции, обусловленная их недостаточной штатной численностью, слабой материально-технической базой, перегруженностью сотрудни-

ков и другими факторами организационного характера. В этой связи можно говорить о том, что величина преступности в статистической отчетности отражает не только величину преступности в действительности, но также и обеспеченность органов уголовной юстиции кадрами, а структура преступности в статистической отчетности отражает не только структуру преступности в действительности, но также и распределение сотрудников между отдельными подразделениями, например, органов внутренних дел.

2. Особенности механизма совершения некоторых преступлений. Например, скрытый механизм совершения и высокая латентность взяточничества объясняются тем, что в этом преступлении нет жертвы, поэтому каждый из его участников не заинтересован в сообщении о факте преступления в органы уголовной юстиции.

3. Несовершенство показателей эффективности деятельности органов уголовной юстиции. Например, сокрытие работниками этих органов в недавнем прошлом преступлений во многом было обусловлено тем, что их деятельность оценивалась по показателям роста или снижения зарегистрированной преступности. Таким образом, ответственность за состояние преступности возлагалась в основном на органы уголовной юстиции.

4. Наличие более эффективных, чем органы уголовной юстиции, способов разрешения проблем, порожденных преступлениями. В основном это относится к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. Например, возникает конфликт между людьми, в основе которого лежит оскорбление одного лица другим. Данный конфликт, как показывает практика, более эффективно разрешается обычными житейскими способами.

5. Отсутствие реальной правовой защищенности потерпевших и очевидцев преступления от расправы со стороны преступников. В этих условиях не каждый гражданин решается сделать заявление о совершенном преступлении.

К **субъективным** причинам латентной преступности относятся следующие обстоятельства.

1. Стремление государства устранить социально-психологические издержки (например, беспокойство населения), связанные с выявлением и обнародованием полной картины преступности²⁹.

2. Стремление сотрудников органов уголовной юстиции уменьшить объем своей работы.

3. Низкий уровень правосознания определенной части населения, обусловленный либо правовой безграмотностью в оценке конкретного поведения как преступного, либо негативными поведенческими установками в отношении органов уголовной юстиции.

4. Неверие потерпевших и очевидцев преступления в способность органов уголовной юстиции обеспечить неотвратимость уголовной ответственности.

5. Виктимное поведение потерпевшего, которое может получить негативную правовую или моральную оценку со стороны работников органов уголовной юстиции.

6. Нежелание потерпевших и очевидцев преступления разглашать интимные стороны своей жизни³⁰.

Знание основных причин латентной преступности позволяет в определенной мере снизить количество нерегистрируемых преступлений.

§ 5. Система учета преступности

Любое криминологическое исследование невозможно без сбора необходимых данных о преступности как о массовом социальном явлении. Такой сбор осуществляется путем регистрации по установленным признакам той единицы или слагаемого, из которых и составляется массовое явление, то есть преступность. Очевидно, что такой единицей будет являться каждый случай преступления, а также лицо или лица его совершившие, которые и регистрируются по определенным признакам в документах первичного учета органов уголовной юстиции.

Начало системы учета преступности в России принято относить к 1802 году, когда были созданы министерства внутренних дел и юстиции и их подразделения на местах. Именно с этого времени указанные ведомства начинают осуществлять регистрацию преступлений

и лиц, их совершивших, организуют статистическую уголовную отчетность, что явилось огромным достижением для того времени, и в чем Россия опередила многие западноевропейские страны. Введение государственной системы учета преступности позволило государству более эффективно воздействовать на это негативное социальное явление и, кроме того, обусловило развитие научных исследований, связанных с преступностью.

Введенная в 1802 году система учета преступности на протяжении многих лет видоизменилась, модернизировалась, однако основные ее единицы – преступление и лицо, его совершившее – и в настоящее время лежат в основе системы учета преступности.

В соответствии с Приказом о едином учете преступлений от 29 декабря 2005 года №39 /1070/1021/253/780/799, который зарегистрирован в Минюсте РФ 30 декабря 2005 года с 1 января 2006 года введены в действие:

- Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверке сообщений о преступлении.
- Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений.
- Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов.

В соответствии с этим нормативным актом к учетным документам относятся статистические карточки:

1. Форма №1 – на выявленное преступление;
2. Форма №11 – о результатах расследования преступления;
3. Форма №2 – на лицо, совершившее преступление;
4. Форма №3 – о движении уголовного дела;
5. Форма №4 – о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности.

С 1 июля 2006 года введены в действие статистические карточки формы №5 – о потерпевшем, формы №6 – о результатах рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции и приложении к статистической карточке формы №6 на преступление по делу частного обвинения.

В соответствии с Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений под **регистрацией** понимается **присвоение регистрационного номера объектам регистрации.**

Учет – фиксирование в учетных документах органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, судьей сведений об объектах учета с последующим включением информационного центра МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ, ДРО МВД России, Главной военной прокуратуры в статистическую отчетность сведений об объектах, отраженных в учетных документах.

Объектами регистрации являются: уголовное дело, материал с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Объектами учета являются: преступление, лицо, совершившее преступление, уголовное дело и принятые по нему решения, материальный ущерб, причиненный преступлением и обеспечение его возмещения, потерпевший, судебное решение по уголовному делу.

В анализируемом Положении предусмотрен **отдельный учет**, то есть фиксирование в учетных документах органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, судьей сведений о деяниях с признаками преступления, по которым лица, их совершившие, в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации не являются субъектами преступлений, а также сведений об указанных лицах. Порядок учета этих деяний сохраняется в полном объеме, однако сведения о них в общее число учетных преступлений не включаются.

Субъектами регистрации по действующему законодательству являются:

- органы прокуратуры (включая военные прокуратуры);
- органы внутренних дел РФ;
- органы Федеральной службы безопасности (включая пограничные органы);
- органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- органы Федеральной службы исполнения наказания;
- таможенные органы РФ;

- органы Федеральной службы судебных приставов;
- органы противопожарной службы МЧС.

Субъектами регистрации являются также иные перечисленные в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ органы дознания и должностные лица, перечисленные в п.п. 1–3 ст. 40 УПК РФ, которым уголовно-процессуальным законодательством предоставлено право возбуждать уголовные дела и проводить дознание.

Субъектами учета преступления являются: орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, на которых возложена обязанность фиксирования в учетных документах сведений об объектах учета.

Действующее Положение предусматривает, что учетные документы в **течение суток** с момента принятия надзирающим прокурором процессуального решения по уголовному делу направляются лицом, производившим предварительное расследование в регистрационно-учетные подразделения. Последние в **течение суток** направляют все поступившие учетные документы в ИЦ.

Учету подлежит каждое преступление. **Основанием учета** преступлений является:

- постановление о возбуждении уголовного дела;
- постановление в отказе в возбуждении уголовного дела;
- постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возобновлении производства по уголовному делу, ранее прекращенному со снятием преступления с учета;
- постановление о принятии уголовного дела к производству, поступившего по подследственности, по которому преступления ранее были учтены в другом ИЦ и подлежат там снятию с учета;
- постановление о выделении уголовного дела о ранее неучтенном преступлении из другого уголовного дела;
- постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого по нереабилитирующим основаниям по ранее неучтенному преступлению;
- обвинительное заключение по ранее неучтенному преступлению;
- обвинительный приговор суда по делу частного обвинения;
- постановление о принятии к производству уголовного дела, поступившего из компетентного органа иностранного государства.

Подлежит снятию с учета преступление, уголовное дело, которое прекращено по реабилитирующим основаниям (отсутствие событий преступления, отсутствие в деянии состава преступления, примирение потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения и т.п.) либо в случае вынесения оправдательного приговора.

В соответствии с Положением **учету подлежат все лица**, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам (например, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования – п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; со смертью подозреваемого или обвиняемого, прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон; прекращением уголовного преследования вследствие акта об амнистии – п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в связи с деятельным раскаянием – ст. 28 УПК РФ, в связи с применением к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия – ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

Основаниями учета лиц, совершивших преступления являются:

- обвинительное заключение (акт);
- обвинительный приговор по делу частного обвинения, вступивший в законную силу;
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (по нереабилитирующим основаниям);
- постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (по нереабилитирующим основаниям).

Учету подлежат сведения о причиненном преступлением материального ущерба и обеспечении его возмещения, которые устанавливаются в ходе расследования уголовного дела органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором.

Основанием учета материального ущерба являются:

- утвержденное прокурором обвинительное заключение (акт);
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям;
- постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям;
- постановление о приостановлении производства по делу.

В соответствии с Приказом учету подлежат сведения о потерпевших, в частности:

- о физических и юридических лицах, признанных в установленном законом порядке потерпевшими;
- о физических лицах, смерть которых наступила в результате совершения в отношении их преступлений до момента вынесения постановления о признании их потерпевшими.

Учету не подлежат сведения о лицах – близких родственниках, признанных потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть лица.

Основаниями учета потерпевших являются:

- постановление о признании потерпевшим;
- определение суда о признании потерпевшим;
- постановление о возбуждении уголовного дела по факту смерти лица, в случае, когда постановление (определение) о признании потерпевшим не выносилось.

Учету подлежат судебные решения по уголовным делам.

Приказом Министерства юстиции РФ от 11 июля 2006 года № 250 была утверждена «Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях», в соответствии с которой осуществляется учет преступлений в уголовно-исполнительной системе.

Библиографические ссылки и примечания

1. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М. 2003; Криминология / Под ред. А.И.Долговой. М., 1999.
2. Старков О.В. Криминопенология. М., 2004., Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминотология. СПб., 2004.
3. Гилинский А.И. Криминология. СПб., 2002; Он же. Девиантология. СПб., 2004.
4. См.: Преступность среди социальных подсистем / Под ред. Д.А.Шестакова. СПб., 2003.
5. См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 26–32.
6. См.: Шахматов А.В. Преступность. Методические указания для применения системного и вероятного методов исследования. Ленинград-Красноярск, 1978. С. 15.
7. См.: Шахматов А.В. Преступность. Методические указания для применения системного и вероятного методов исследования. Ленинград-Красноярск, 1978. С.15.
8. См.: Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 41.
9. См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 5. Ст. 403.
10. См.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 43–44.

11. См.: Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 21, 24.
12. См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 5. Ст. 403.
13. См.: Преступность и правонарушения. (2000-2004 гг.). Статистический сборник. М., 2005.
14. По возрасту на момент совершения преступления наибольшей криминальной активностью отличались лица в возрасте 18–29 лет.
15. См.: Подробнее о показателях и анализе динамики преступности см.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 188–193.
16. См.: Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С. 38.
17. См.: Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 24–27.
18. См.: Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982. С. 19.
19. См.: Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. С. 15
20. Состояние преступности за 1997–2003 гг. в Сибирском федеральном округе. Аналитический обзор / Под ред. С.М. Малькова. Красноярск, 2004. С. 67–68.
21. См.: Преступность и правонарушения (2000-2004 г.г.). Статистический сборник. М., 2005. С. 16–17.
22. См.: Ли Д.А. Преступность как социальное явление. М., 1997. С. 41.
23. См.: Курс советской криминологии. М., 1985. Т. 1. С. 164; Шляпочников А.С., Забрянский Г.И. Выявление латентной преступности // Советское государство и право. 1971. № 5. С. 99; Конев А.А. О понятии латентной преступности и роли аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью // Труды Омской высшей школы милиции. Омск, 1976. Вып. 21. С. 33.
24. См.: Горяинов К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993. С. 28.
25. См.: Криминология. СПб., 1992. С. 60.
26. См.: Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2002. С. 53.
27. См.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 47; Бородин С.В. Борьба с преступностью. Теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 58–99; Кури Г. Международное сравнительное исследование виктимизации населения // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993. С. 93–94.
28. См.: Преступность, ее причины и пути предупреждения. Волгоград, 1990. С.6; Алексеев А.М., Роша А.Н. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1973. Вып. 19. С. 31–33.
29. См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 61; Усс Л.В. Социально-интегративная роль уголовного права. Красноярск, 1993. С. 25–29.
30. См.: Алексеев А.М., Роша А.Н. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов. С. 33.

ГЛАВА 4. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА (ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ)

§ 1. Проблема личности в социальных науках

При изучении личности преступника криминология активно использует достижения других наук, прежде всего, социальных. Поэтому необходимо хотя бы кратко остановиться на общем понятии личности.

Понятие «человек», «индивид», «личность» нередко употребляются в художественной литературе, публицистической и даже научной как равнозначные. Между тем, содержание этих понятий различное. Понятием «человек» обозначается особый вид живого существа в единстве его биологической природы и социальной сущности. Под «индивидом» понимают отдельного представителя рода «человек». Понятие «личность» фиксирует социальное качество индивида¹.

Социальное качество индивида выражается в совокупности его социальных свойств². Одни из этих свойств имеют биологическое, другие – психологическое, третьи – социальное происхождение³. Однако биологические и психологические свойства человека входят в структуру личности не непосредственно, а в «снятом», то есть преобразованном виде⁴. Например, возрастные и половые различия людей входят в структуру личности постольку, поскольку они получают социальное «звучание», то есть через связь с социальным: характером социальных ролей и позиций, образом жизни, ведущими видами деятельности и т.д.

Многогранность личности, различная природа составляющих ее свойств приводит к тому, что личность является объектом изучения многих наук, каждая из которых изучает личность на «фоне» своего предмета. Это означает, что каждая из наук изучает те стороны личности, которые составляют содержание ее предмета. Поэтому в каждой науке дается свое определение понятия «личность», включая в него лишь те элементы социального качества личности, которые составляют предмет конкретной науки. Именно этим, прежде всего, можно

объяснить многообразие суждений о понятии и структуре личности, которые встречаются в научной литературе. В частности, понятие и структура личности даются через систему социальных позиций и ролей⁵, человеческую деятельность⁶ или через внутреннюю идеальную сторону⁷, через структуру человеческих потребностей⁸, психические свойства человека⁹, его сознание¹⁰. Под личностью нередко понимают субъекта¹¹ или объекта и субъекта общественных отношений¹², совокупность общественных отношений и т.д.

Каждый из указанных подходов, безусловно, имеет право на существование, поскольку отражает существенные аспекты бытия личности, изучаемые разными науками. Однако при этом не следует доходить до крайностей, а именно, выдавать понятие, выработанное одной из наук, изучающих личность, за универсальное и единственно возможное. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в реальной действительности личность существует как органическая неразрывная совокупность социальных свойств индивида, поэтому личность необходимо изучать, прежде всего, как целостность, единое социальное качество¹³.

Однако более глубокое изучение личности предполагает рассмотрение ее различных граней, множества проявлений ее социальных свойств.

Целостный подход к изучению личности реализуется в рамках философской науки, одной из задач которой является выработка методологических подходов к изучению личности и определению ее понятия.

В философской науке не подвергается сомнению положение о том, что способом существования всего материального мира является движение. Различные формы материи выделяются из природы по специфическим формам движения: способом существования жизни является активность животных – жизнедеятельность и т.д. Существование человека немислимо вне его принадлежности к социальной форме движения материи, суть которой составляет человеческая деятельность в различных сферах природы и общества¹⁴. Внутренней стороной каждой формы движения материи является определенный способ отражения окружающей природы¹⁵. Внутренней (идеальной)

.....
стороной человеческой деятельности является сознание – активное, целенаправленное отражение действительности¹⁶. Деятельность и сознание, прежде всего, подчеркивают социальное качество человека, его отличие от других объектов материального мира.

Философский подход, вытекающий из положений о принадлежности человека к социальной форме движения, является методологическим для других наук, изучающих личность, в частности, для социологии, общей и социальной психологии и т.п. Данные науки, изучая определенные грани личности, должны соотносить свои предметы и методы с философским подходом к личности.

Социологию – науку о наиболее общих законах развития общества личность интересует с точки зрения ее принадлежности к определенной макроструктуре¹⁷. Поэтому в социологических исследованиях в структуру личности включаются такие социально-типичные свойства, которые характеризуют личность как гражданина государства, представителя конкретной нации или другой макрообщности людей, а именно: социальные позиции и роли индивида, его психологические свойства¹⁸. Социальные позиции характеризуют включение лица в макрообщественные отношения (государственные, классовые, производственные и т.д.). Включение личности в эти общественные отношения во многом предопределяет ее образ жизни. Фактическая реализация этого образа жизни осуществляется через социальные роли, которые выполняет индивид в макрогруппах (гражданина государства, лица определенной национальности, члена общественного объединения и т.д.).

В литературе под социальной ролью понимается нормативно одобряемый образ поведения, ожидаемый от лица, занимающего определенную социальную позицию¹⁹. Такое суждение, на наш взгляд, нуждается в уточнении, поскольку социальная роль является объективным качеством личности, которое зависит не только от ожидания окружающих. Поэтому под социальной ролью личности следует понимать не определенный образ ожидаемого окружающими поведения лица, занимающего определенную социальную позицию, а объективно возможный образ поведения этого лица²⁰.

Психологические свойства личности войдут в ее социологическую структуру в той части, в какой они являются выражением массовидных психических явлений, поскольку психика индивида интересует социологию как форма бытия правового и иных видов общественного сознания макрогруппы.

Общая психология при изучении личности человека упор делает на его внутренние психические процессы и состояния (мотивы, установки, мотивацию и т.д.).

Своеобразным является подход к изучению личности со стороны социальной психологии как науки, стоящей на грани психологии и социологии. Поскольку социальная психология изучает психологические закономерности восприятия внешней социальной среды, постольку эта наука психологическая; поскольку социальная психология изучает социально-типичные свойства личности, это наука социологическая²¹.

Особая специфика социальной психологии состоит в том, что, во-первых, она изучает социально-типичные черты личности человека как представителя определенной малой социальной группы (например, учебного или производственного коллектива), во-вторых, психологические свойства личности человека социальная психология рассматривает как результат общения с другими людьми в малых социальных группах, микросреде (семье, коллективе и т.д.)²².

Итак, философия призвана давать целостное, методологическое представление о личности, социология фиксирует социально-типичные черты личности человека как представителя определенной макрогруппы, психология изучает внутренние психические процессы и состояния человека, социальная психология изучает социально-типичные и психологические свойства личности человека как представителя определенной малой социальной группы. Указанные подходы использует и криминология применительно к особенностям своего предмета исследования – личности лица, совершившего преступление.

Философский подход позволяет подчеркнуть социальное качество такой личности, методологически правильно решить вопрос о соотношении социального и биологического в личности преступника.

Социологический подход позволяет установить социально-демографический портрет преступника и выявить факторы, влияющие на формирование личности преступника на макроуровне.

Психология позволяет установить особенности психики такой личности, а использование достижений социальной психологии помогает установить факторы, влияющие на формирование личности преступника на микроуровне, установить такие социальные роли и социальные позиции, которые объективно являются наиболее криминогенными.

В конечном счете, использование достижений этих наук позволяет определить основные направления профилактического воздействия на лиц, совершивших преступления²³.

§ 2. Понятие личности преступника (лица, совершившего преступление)

Понятие личности преступника является социально-правовым. Это означает, что к личности преступника нельзя подходить только с позиции представлений о ней как о совокупности социальных свойств отдельного индивида. Такой подход может привести к признанию некой преступной личности (личности, склонной к совершению преступлений) еще до совершения ее носителем преступления²⁴. Носителем личности преступника может быть только человек, который обладает таким важнейшим правовым признаком как состояние с государством в уголовных правоотношениях. Эти отношения возникают с момента совершения лицом преступления и делятся до момента утраты преступлением своего правового характера (например, до момента погашения или снятия судимости). Таким образом, по формальному основанию существование понятия личности преступника по отношению к конкретному индивиду ограничено во времени.

В литературе иногда указывается, что о личности преступника можно говорить лишь при официальном признании лица по приговору суда виновным в совершении преступления²⁵. Полагаем, что в данном случае происходит смешение разнопорядковых явлений: личность преступника, как факт объективной действительности

и официальное признание лица виновным в совершении преступления. Человек, совершивший преступление, объективно, независимо от свойств воли и знания об этом правоохранительных органов вступает с государством в уголовные правоотношения. Другое дело, что до отрицательной оценки государством, выраженной в обвинительном приговоре суда, преступного поведения индивида он обладает презумпцией законопослушного гражданина и не может быть подвергнут мерам уголовно-правового воздействия.

Правовой признак понятия личности преступника особых проблем не вызывает, поскольку суть его достаточно проста и сводится в основном к совершению конкретным лицом преступления. Гораздо сложнее обстоит дело с социальным признаком этого понятия. Данную проблему можно четко сформулировать в виде следующего вопроса: есть ли такие социальные свойства личности преступника, которые отличают его от личности законопослушного гражданина?

Длительное время отечественные криминологи априорно полагали, что такие свойства личности лица, совершившего преступление, действительно существуют, и задача состоит в том, чтобы эти свойства установить и глубоко исследовать. Первоначально отличие законопослушных граждан от лиц, совершивших преступления, криминологи пытались найти в изучении *социально-демографических* данных преступников. В большей мере данное направление было характерно для исследований, проводившихся в 60-е годы XX века. Результаты этих исследований показали, что преступность – явление преимущественно мужское, что среди преступников больше молодежи, чем лиц старших возрастных групп, меньше лиц, состоящих в браке, чем среди законопослушного населения и т.д.²⁶. Однако эти данные не вскрывали истоков механизма индивидуального преступного поведения, поскольку указывали лишь на преобладание среди лиц, совершивших преступления определенных социальных групп, состоящих из людей с такими социально значимыми признаками (пол, возраст, род занятий и т.д.), которые сами по себе криминогенными не являются²⁷.

Неудовлетворенность исследователей социально-демографической характеристикой преступников привела многих из них к выводу о том, что о личности преступника следует говорить как об опреде-

.....
ленном *социальном типе*, обладающим ярко выраженными социально-типичными свойствами²⁸. При этом первоначально исследователи считали, что таким социально-типичным свойством личности преступника является ее *общественная опасность*, которая, по их мнению, выражается в реальной угрозе совершения лицом, ранее совершавшим преступление, нового преступления. В качестве основного критерия этой общественной опасности называлось уже совершенное преступление²⁹. Сама общественная опасность личности преступника была обусловлена, по мнению одних криминологов, *антиобщественной установкой личности*, присущей всем преступникам, по мнению других – *антиобщественным отношением личности к важнейшим социальным ценностям* в различных его формах: простое антиобщественное отношение, характерное для случайных преступников; *антисоциальная установка личности*, которая характерна для лиц, совершающих преступления либо под влиянием благоприятной криминогенной ситуации, либо в нейтральной для преступления обстановке; *антисоциальная направленность личности*, которая характерна для лиц способных совершать преступления не только в благоприятной криминогенной или нейтральной ситуации, препятствующей совершению преступления³⁰.

Позднее, в 1970-80-е годы, исследователи пытались обосновать личность преступника как определенный социальный тип другими свойствами лиц, совершивших преступления: *дефектами правосознания* в целом или отдельных его элементов³¹, *затрудненностью социально-психологической адаптации*³² этих лиц, обусловленной их психологической отчужденностью от общества через основные институты социализации личности³³; *дефектами нравственных и иных потребностей*³⁴.

Со второй половины 1980-х годов Ю.М. Антонян стал разрабатываться подход, в соответствии с которым личность преступника понималась как отчужденная от общества личность, потерявшая эмоциональные связи в основных сферах человеческого общения (семья, школа, трудовой коллектив и т.д.)³⁵. Наиболее ярко эта отчужденность личности проявляется в состоянии тревожности. Если тревожность существует лишь на уровне беспокойства или неуверенности,

то человек защищает свой социальный статус путем совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Если тревожность достигает уровня страха смерти, человек защищает свое биологическое существование, совершая насильственные преступления³⁶.

Дальнейшее развитие криминологических исследований показало, что негативные социальные свойства есть не только у лиц, совершивших преступления, но и у ряда законопослушных, не совершавших преступления, но предрасположенных к этому. И, наоборот, многие преступники после совершения преступления в силу глубокого морального раскаяния утрачивали имевшиеся у них ранее социально негативные качества. В результате криминологи пришли к выводу, что нет не только черт личности, фатально определяющих преступное поведение, но нет и единственного свойства или группы свойств, отличающих преступника от законопослушного гражданина. Этот вывод явился отправным для дальнейшего разделения позиций криминологов. Одна группа исследователей совершенно справедливо предложила расширить предмет криминологии и включить в него не только изучение преступников, но и лиц, предрасположенных к совершению преступлений³⁷. Другая группа криминологов посчитала, что личность преступника – это собирательное, статистически значимое правовое понятие, которое означает, что лицо совершило преступление и не более того. Поэтому, по мнению этих криминологов, исследования должны быть сосредоточены на изучении *социально-психологического механизма* индивидуального преступного поведения, отражающего взаимодействие свойств личности с ситуацией совершения преступления³⁸. Таким образом, во многом понятие личности преступника было сведено к понятию субъекта преступления и предлагалось отказаться от изучения такой личности.

На наш взгляд, сторонники этой точки зрения вместе с «водой» выплеснули и «ребенка». Дело в том, что обществу в целях профилактики всегда будет необходим среднестатистический «портрет» преступника, содержание которого будет наполнено не только правовыми, но и социальными свойствами. Наличие такого «портрета» позволяет установить, какие свойства личности и в какой степени являются криминогенными, то есть задействованы в механизме

преступного поведения. Кроме того, среднестатистический «портрет» преступника позволяет определить наиболее криминогенные группы населения, а через них выйти на причины преступности и определить основные направления профилактической деятельности. Например, по данным МВД РФ среди лиц, совершивших преступления, лица без постоянного источника дохода в 2004 году составили 718 594 человека или 58,8% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления в этом году³⁹. Отметим, что и абсолютное число и удельный вес этой социальной группы среди лиц, совершивших преступления, стабильно растет. Так, их удельный вес в 2000 году составлял 54,8%, а в 1993 году только 34,0%. Приведенные показатели свидетельствуют о том, что данная социальная группа является наиболее криминогенной среди других групп населения России.

Вместе с тем общеизвестно, что, говоря о личности, мы имеем в виду активную целенаправленную роль сознания, обуславливающего конкретное поведение человека как личности. Для криминологии это означает, что человек не может нести уголовную ответственность, а его личность не является предметом изучения криминологии.

Если мы, говоря о преступности, имеем в виду вид негативного, запрещенного уголовным законом поведения, то, очевидно, что личность преступника есть концентрация в человеке, сознательно избравшим преступный вариант поведения, определенных негативных социальных, социально-психологических свойств и качеств, которые генетически связаны с преступлением, продуцируют его.

В этой связи, с известной долей условности можно говорить, что личность преступника есть совокупность негативных социальных и социально-психологических свойств и качеств человека, которые во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией привели его к совершению преступления.

Представляется, что из сказанного можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, личность преступника есть разновидность человеческой личности в совокупности важнейших социальных и социально-психологических свойств и качеств, у которой преобладают в момент совершения преступного деяния негативные свойства и качества,

.....
связанные с нежеланием этой личностью выполнять (соблюдать) социальные нормы, в том числе и нормы уголовного права.

Во-вторых, процесс формирования негативных свойств и качеств не является быстротечным, он длится в течение относительно длительного периода, предшествовавшего преступлению.

В-третьих, о личности преступника можно говорить только тогда, когда человек совершил преступление, как бы аморально и нередко противоправно он себя не вел ранее. Именно поэтому мы говорим, что личность преступника – понятие социально-правовое.

В связи с этим можно говорить о том, что объектом криминологического изучения являются:

- конкретные лица, совершившие преступления;
- определенные социальные типы преступников и их статистические совокупности;
- взаимодействие отдельных преступников, социальных типов преступников с социальной средой, детерминирующее преступное поведение на индивидуальном, групповом и массовом уровне.

В заключение отметим, что правильнее говорить не о личности преступника, а о личности лица, совершившего преступление, поскольку нет социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушного гражданина. Употребление нами в дальнейшем термина «личность преступника» будет носить в известной мере условный характер.

§ 3. Криминологическая характеристика личности лица, совершившего преступление

Личность лица, совершившего преступление, как человеческая личность вообще, представляет собой целостное образование, обладающее определенной структурой, то есть состоящей из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов. Изучить личность – означает приблизиться к пониманию движущих сил ее поведения, так как изменения соотношения между различными элементами структуры личности равносильно радикальной ее перестройке. При этом важно учитывать то, что отношения (связи) между людьми часто важнее, чем сам человек, продукт этих отношений.

Сказанное выше означает, что познание личности лица, совершившего преступление, возможно только с учетом анализа общественных отношений, в которые личность реально включена, поскольку именно отношения во многом формируют и определяют отдельные элементы структуры личности и связи между этими элементами.

Из множества отношений в криминологической литературе чаще всего выделяют те, которые возникают в демографических, экономических, социокультурных процессах, а также отношения личности к социальным институтам, общностям, различным социальным нормам. Наиболее часто выделяемые виды отношений исследователи распределяют по различным блокам, которые показывают структуру личности и одновременно характеризуют ее.

Наиболее устоявшейся позицией, чаще всего применяемой при характеристике личности лица, совершившего преступление, является позиция, в соответствии с которой выделяются три больших блока:

- 1) социально-типологическая характеристика личности;
- 2) социально-ролевая характеристика личности;
- 3) нравственно-психологическая характеристика личности⁴⁰.

Отдельные исследователи, кроме того, выделяют уголовно-правовую характеристику личности преступника⁴¹. Нам представляется, что такая характеристика личности преступника вполне правомерна в науке уголовного права, поскольку включает в себя признаки субъекта преступления (общего и специального) и иные свойства, имеющие значение для правильной квалификации преступления, применения мер уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В криминологии выделение уголовно-правовой характеристики личности преступника является излишним, поскольку эта характеристика в основном совпадает с таким показателем преступности как число лиц, совершивших преступления. Остальные свойства личности преступника, составляющие содержание ее уголовно-правовой характеристики, изучаются в криминологии либо в группе социально-психологических, либо социально-ролевых, либо нравственно-психологических качеств этой личности.

Социально-типологическая характеристика личности преступника включает в себя совокупность социальных позиций личности, определяющих принадлежность личности к определенной социальной группе. Основное внимание в данном случае обращается на социальную обусловленность поведения личности⁴². Эта характеристика личности преступника наглядно показывает уровень криминальной активности различных групп населения.

Наиболее полное представление о социально-типологических свойствах личности лица, совершившего преступление дают ее социально-демографические признаки: пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, место жительства.

Пол. Преступность всегда была и остается преимущественно мужским явлением. Это обусловлено сложившимся в обществе половым разделением социальных ролей и следующей за этим общей повышенной активностью мужского населения. Однако данные исследователей показывают, что с середины 60-х годов удельный вес женщин среди лиц, совершивших преступления, возрастает: если раньше он составлял чуть больше 10,0%, то в последующие годы иногда был выше 20,0%⁴³. В последние годы удельный вес женщин среди всех лиц, совершивших преступления, колеблется от 16,3% в 2000 году, 17,8% – в 2002 году до 13,4% в 2004 году⁴⁴. Отметим, что данный показатель является самым низким за последние десять лет. Данное обстоятельство вытекает, во-первых, из повышения социальной активности женщин, которая помимо позитивного имеет и криминальный выход; во-вторых, из возрастания социальной напряженности в обществе, которую женщины в силу многих обстоятельств (прежде всего субъективного характера) воспринимают острее, чем мужчины; в-третьих, из кризиса института семьи, который в социально-позитивном плане гораздо важнее для женщин, чем для мужчин⁴⁵. Особенно заметно стало влияние этих факторов в период перехода общества к рыночной модели жизнедеятельности⁴⁶.

Следует отметить, что удельный вес женщин среди различных категорий преступников неодинаков. Например, среди лиц, совершивших насильственные преступления, доля женщин ниже среднестатистической, а среди лиц, совершивших преступления в сфере торговли

и обслуживания населения, доля женщин значительно превышает удельный вес мужчин⁴⁷. Эти отклонения вполне объяснимы социально-ролевыми, физическими и психологическими особенностями полов: женщины, как правило, слабее физически, меньше склонны к насилию, в большей степени задействованы в сфере торговли и обслуживания населения, чем мужчины.

Возраст. Наибольшей криминальной активностью отличаются лица в возрасте 18-29 лет. Удельный вес лиц этой возрастной группы среди всех лиц, совершивших преступления, стабильно высок. Так, в 2000 году он составил 43,3%, в 2001 году – 43,4%, в 2002 году – 43,5%, в 2003 году – 45,2%, в 2004 году – 44,9%. Удельный вес несовершеннолетних среди всех лиц, совершивших преступления в последние годы стабильно поднимался от 10,2% в 2000 году до 12,4% в 2004 году. Лица в возрасте старше 30 лет составляли в 2004 году – 42,6% от всех лиц, совершивших преступления⁴⁸.

Эта ситуация вполне объяснима, поскольку с возрастом в силу целого ряда причин отличается социальная активность человека, в том числе и криминальная. Удельный вес различных возрастных групп по отдельным категориям преступлений может существенно отличаться от среднестатистических показателей. Например, удельный вес несовершеннолетних среди лиц, совершающих убийства (с покушением) не превышает 4,0%; совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ – 6,1%⁴⁹.

С середины 80-х годов отчетливо просматривается тенденция «омоложения» преступности, которая выражается не только в увеличении удельного веса несовершеннолетних среди всех лиц, совершивших преступления, но и стабильным увеличением абсолютного числа и удельного веса лиц младшей возрастной группы (14–15 лет) среди всех несовершеннолетних, совершивших преступления⁵⁰. Отметим также, что в большинстве регионов России темпы прироста преступности несовершеннолетних значительно опережают темпы прироста населения в возрасте 14–17 лет⁵¹.

Изучение образовательного уровня, семейного положения, рода занятий лиц до совершения ими преступления, прежде всего,

способствует выяснению социальной позиции личности и, следовательно, позволяет судить о том, объектом каких социальных влияний были эти лица, в какую структуру социальных связей они включались.

Образование. Образовательный уровень у среднестатистического преступника ниже, чем у законопослушного гражданина⁵². Особенно низким является уровень образования у лиц, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления, а довольно высоким у лиц, совершающих должностные преступления⁵³. В связи с повышением общеобразовательного уровня населения страны в целом, в преступности наметилась тенденция повышения образовательного уровня лиц, совершивших преступления⁵⁴.

Семейное положение. Семья, как социальный фактор и один из важнейших социальных институтов, является сильным средством антикриминогенного характера. В этой связи неудивительно, что среди лиц, совершивших преступления, значительно больше, чем среди законопослушных граждан, лиц, не состоящих в браке. Мало того, коэффициент преступности среди лиц, совершивших преступления и не состоявших в браке, в два раза выше, чем среди преступников, состоявших в браке на момент совершения ими преступления⁵⁵.

Род занятий. Среди преступников почти каждый четвертый на момент совершения преступления работал на предприятии, в организации в качестве рабочих. Их удельный вес среди всех лиц, совершивших преступления, в 2000 году составлял 25,9%, в 2002 году – 26,0%, в 2004 году – 21,1%. Являлись служащими в 2000 году – 3,7%, в 2002 году – 5,2%, в 2004 году – 4,4%. Были учащимися образовательных учреждений в 2000 году – 5,8%, в 2002 году – 6,2%, в 2004 году – 7,0%. Являлись студентами вузов в 2000 году – 1,1%, в 2002 году – 1,4%, в 2004 году – 1,6%. Наибольшей представленностью среди всех лиц, совершивших преступления, отличались лица без постоянного источника дохода, удельный вес которых в 2000 году составлял 54,8%, в 2002 году – 52,4%, в 2004 году – 58,8%. Следует отметить и большой удельный вес безработных среди всех лиц, совершивших преступления. В частности, в 2000 году он составлял 5,3%, в 2002 году – 5,0%, в 2004 году – 6,0%.

Из приведенных данных обращает на себя внимание большой удельный вес лиц, не имевших постоянного источника дохода и рабочих. Последнее обстоятельство, очевидно, обусловлено тем, что эта социальная группа всегда была наиболее маргинальной частью населения и воплощала в своем образе жизни многие издержки цивилизации. Кроме того, на большом удельном весе рабочих среди всех лиц, совершивших преступления, сказалось и то обстоятельство, что многие из них работали на небольших предприятиях, выполняя при этом низкоквалифицированную работу, и внутренний порядок на этих предприятиях оставлял желать лучшего.

Место жительства. Повышенной криминальной активностью обладают лица без определенного места жительства, число которых интенсивно пополняется за счет беженцев из республик бывшего СССР, лиц без гражданства и иностранных граждан слаборазвитых государств, которые граничат с Россией. Этим лицам труднее овладеть факторами антикриминогенного характера: найти работу, вступить в брак, завести социально-полезные связи и т.п.

Высоким является уровень преступности среди мигрантов, которые встречают дополнительные трудности в позитивной адаптации на новом месте жительства: поиск работы и жилья, значительные материальные затраты на переезд и обустройство на новом месте и т.д.

На криминальную активность населения влияет также *качество жилья*. Наибольшую криминальную активность проявляют лица, проживающие в общежитиях, наименьшую – в своих домах. Это обстоятельство обусловлено, очевидно, тем, что различное по качеству жилье создает и различный уровень социальной напряженности, различную частоту и глубину конфликтных ситуаций между людьми.

Социально-ролевая характеристика позволяет увидеть личность преступника в реальной деятельности, которая вытекает из занятия этой личностью определенных социальных позиций. Этот подход позволяет криминологу определить наиболее объективно существующие криминогенные социальные роли и, тем самым, выработать конкретные меры профилактики по исключению личности из сфер негативного воздействия⁵⁶.

При социально-ролевом подходе к личности преступника исследователи особое внимание обращают на качество выполнения преступником своих ролей, исходя из занимаемых им социальных позиций.

Для «совокупного» преступника по сравнению с законопослушным гражданином характерно менее ответственное отношение к своим социальным ролям в основных общественных институтах: в семье, школе, трудовом коллективе, других социальных группах, большая степень отчужденности от законопослушных граждан, входящих в различные формальные и неформальные общности, тяготение к неформальным группам антиобщественной направленности, к выполнению негативных социальных ролей⁵⁷.

Нравственно-психологическая характеристика личности выражает отношение преступника к обществу в целом, принятым в нем ценностям и нормативно одобряемым социальным ролям.

Основу нравственно-психологической характеристики личности преступника составляет ее *мотивационная сфера*. Это обусловлено тем, что главной детерминантой преступления является мотив, опредмечивающий потребности личности и стимулирующий ее криминальное поведение⁵⁸. Мотивы наиболее очевидно свидетельствуют о том, насколько глубоко личность восприняла нравственные, правовые и иные позитивные ценности общества.

Мотивационная сфера среднестатистического преступника существенно отличается от мотивационной сферы среднего законопослушного гражданина. *Во-первых, мотивы лиц, совершивших преступления, как правило, уже по кругу, беднее по содержанию, асоциальны по сущности.* В частности, по данным исследователей, у 60,0% лиц, совершивших преступления, отмечается полное отсутствие или зачаточное состояние развития нравственных, эстетических, творческих, научных и других духовных потребностей. Мотивационная сфера личности лица, совершившего преступление, значительно сдвинута от одобряемых в обществе культурных и духовных потребностей и потребностей материально-биологического (витального) характера. Асоциальность мотивов личности преступника выражается в ее стремлении к паразитизму, пьянству, половому распутству, садизму и другим видам социально-отклоняющегося поведения, в порочности

самых мотивов поведения (корысть, хулиганские и сексуальные побуждения, месть и т.д.)⁵⁹.

Во-вторых, для личности лица, совершившего преступление, характерна низкая степень иерархизации побуждений, то есть наличие неустойчивых ориентаций личности, их изменение под влиянием ситуации, обусловленной внешней средой. Устойчивая направленность личности обнаруживается только у незначительной части преступников, еще реже у лиц, впервые совершивших преступление.

В-третьих, для личности лица, совершившего преступление, характерна деформация иерархической структуры потенциальных побуждений: преобладание личных потребностей над общественными, материальных над духовными, биологических над социальными, субъективных над объективными и т.д.⁶⁰.

В заключение отметим, что большая или меньшая выраженность различных негативных социальных свойств личности зависит от того, какую категорию преступников исследователи рассматривают (убийц, хулиганов, воров и т.д.)⁶¹.

§ 4. Типология и классификация лиц, совершивших преступления

В юридической литературе в зависимости от характера систематизации лиц, совершивших преступление, выделяют классификацию и типологию преступников. Классификация является наиболее низким уровнем обобщения лиц, совершивших преступления. При этом преступники распределяются на группы по единому основанию (например, только по возрасту). В основе классификации могут лежать любые критерии, связанные с преступным поведением, причем, эта связь может и не носить существенного, закономерного характера. Классификация преступников обычно осуществляется по их социально-демографическим (пол, возраст, образование, род занятий, место жительства и т.д.) и правовым признакам (характер и степень тяжести совершенного преступления, наличие неснятой и непогашенной судимости за предыдущее преступление, форма вины, совершение преступления в соучастии и т.д.). Классификация, помогая установить связь отдельных свойств личности с преступным поведением, между

тем не дает объяснения последнему. Цель классификации состоит в том, чтобы выявить среди лиц, совершивших преступления, распределенных по определенным группам, наиболее распространенные признаки, имеющие криминологическое значение. Например, распределение преступников по половому признаку показывает, что преступность является преимущественно мужским социальным явлением. Криминологическая значимость этой классификации состоит в том, что криминальная активность населения находится в определенной, опосредованной другими социальными факторами зависимости от его половой структуры. Классификация активно применяется при общей криминологической характеристике преступников, которая дана нами в предыдущем параграфе.

Типология лиц, совершивших преступления, представляет собой более высокий уровень обобщения и познания этих лиц. В основе типологии всегда лежат наиболее существенные криминологически значимые признаки преступников, закономерно связанные с преступным поведением. При этом в основе выделения какого-либо типа преступника (в отличие от классификации преступников) может лежать не один, а несколько признаков, но обязательно имеющих существенное значение для криминологии.

Поскольку типология основана на распределении преступников по признакам, закономерно связанным с преступлением, ее основное назначение состоит в причинном объяснении преступного поведения и его прогнозировании⁶².

Поскольку наиболее значимой криминологической характеристикой личности преступника, объясняющей субъективные причины ее преступного поведения, является мотивационная сфера, в юридической литературе наибольшее распространение получили типологии преступников, основанные на характере и содержании криминальной мотивации, а также на глубине и стойкости этой мотивации⁶³.

В зависимости от характера и содержания мотивации можно выделить следующие типы преступников:

- 1) с политической мотивацией;
- 2) с корыстной мотивацией;
- 3) насильственно-эгоистической (агрессивной) мотивацией;

- 4) анархическо-индивидуалистической мотивацией;
5) легкомысленно-безответственной мотивацией⁶⁴.

Преступников с политической мотивацией характеризует несогласие с существующим политическим режимом. Как правило, эти лица совершают преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (государственная измена, шпионаж, диверсия и др.)⁶⁵.

Преступления, совершаемые с корыстными мотивами, посягают практически на все родовые объекты уголовно-правовой охраны, а не только на отношения собственности. В уголовном законе корыстные мотивы находят различное терминологическое выражение: «корыстные побуждения», «извлечение имущественной выгоды», «корыстная заинтересованность» и т.д. Легальное (нормативное) толкование корыстного мотива дано применительно к п. «з» ст. 105 УК РФ. Верховный Суд РФ понимает под корыстным побуждением цель получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества, или прав на его получение, прав на жилую площадь, вознаграждение от третьих лиц и т.п.) или избавление от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)⁶⁶. В целом, такое понимание корыстного мотива можно принять за общее уголовно-правовое и криминологическое понятие. В этой связи хотелось бы уточнить понятие «других лиц», в интересах которых могут быть совершены действия по корыстным мотивам. Очевидно, что этими лицами могут быть не любые по отношению к преступнику лица, а только те, в судьбе которых он лично заинтересован (родственники, супруг, иждивенцы, друзья, любовница и т.д.)⁶⁷. К числу таких лиц, на наш взгляд, могут быть отнесены и юридические лица, в существовании и нормальной деятельности которых преступник заинтересован (например, является учредителем).

Наряду с корыстными мотивами преступное поведение может быть обусловлено и другими, действующими параллельно, мотивами. Поэтому среди корыстных преступников в свою очередь также может быть выделено несколько типов. В частности, в криминологической литературе выделяют преступников, которые совершают корыстные

преступления по следующим мотивам: по мотивам приобретения необходимого социального статуса в референтной группе или мотивам самоутверждения («жить не хуже других»); по мотивам производственного характера (например, лицо похищает сырье для предприятия, которому грозит остановка); по мотивам испытания острых ощущений (чувства тревоги, опасности); по мотивам обеспечения дезадаптированного образа жизни, связанного с употреблением спиртных напитков или наркотиков, бродяжничеством или попрошайничеством и т.д.⁶⁸.

Лиц с агрессивной мотивацией объединяет совершение преступлений, которые в качестве основного, дополнительного или факультативного объекта преступления имеют отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни и здоровья человека: убийства, причинение умышленного вреда здоровью различной тяжести, хулиганство и т.д. Агрессивная мотивация включает в себя хулиганские побуждения, месть, ревность, сексуальную необузданность и т.д. Нередко агрессивная мотивация тесно переплетается с корыстью, что обуславливает совершение корыстно-насильственных преступлений (убийств из корыстных побуждений, разбойных нападений и т.д.).

К преступникам с **анархическо-индивидуалистической мотивацией** относят лиц, совершающих преступления против порядка управления, правосудия, общественной безопасности, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против военной службы и другие преступления, не связанные с иными типами мотивации. Внешняя особенность этой группы преступлений – отсутствие жертвы и видимого, ощутимого вреда, что приводит к необходимости конструирования в уголовном законодательстве, так называемых, «формальных» составов преступлений. Субъективная сторона этих преступлений характеризуется стремлением виновного избежать преступного вреда, отрицанием лишь того уголовно-правового запрета, который виновный считает излишним. Особенно типичным в этом отношении являются такие преступления как самовольное оставление части или места службы, дезертирство⁶⁹.

Преступников с **легкомысленно-безответственной мотивацией** характеризует поверхностное отражение реальной действительности,

искаженное предвосхищение будущих событий, небрежное отношение к социальным ценностям и своим обязанностям в обществе. Большинство преступников этой группы составляют неосторожные преступники⁷⁰.

В зависимости от **глубины и степени криминальной мотивации** одни исследователи выделяют злостных и случайных преступников⁷¹, другие – особо опасных, десоциализированных, неустойчивых и ситуативных преступников⁷², третьи – случайных, ситуационных, неустойчивых, злостных преступников и особо опасных рецидивистов⁷³ и т.д. Такая разница в количестве выделенных типов преступников, их различном названии и криминологической характеристике свидетельствует о слабой разработанности критериев типологии преступников. В результате выделенные типы преступников не имеют четко выраженной криминологической характеристики, заметного отличия друг от друга, которое можно было бы использовать для объяснения различных вариантов преступного поведения и выработке специфических мер индивидуальной профилактики. Например, непонятно, почему случайный, ситуационный, неустойчивый и злостный преступники выделены по глубине криминальной мотивации, а особо опасный рецидивист по формальному (правовому) критерию, содержащемуся в ст. 18 УК РФ; или при внимательном анализе выделенных типов преступников возникает вопрос о том, чем случайный преступник отличается от ситуационного.

Более приемлемой, на наш взгляд, является типология преступников, которая основана на выделении трех основных типов личности преступника:

- а) последовательно-криминального;
- б) ситуативно-криминогенного;
- в) ситуативного⁷⁴.

Преимущество этой типологии состоит в том, что она предусматривает более «выпуклую» криминологическую характеристику выделенных типов преступников и в силу этого большую практическую ориентацию типологии на профилактическую работу с различными преступниками.

Последовательно-криминальный тип преступника характеризуется:

- отсутствием чувства социальной ответственности;
- использованием психологических механизмов самозащиты;
- активностью поведения в ситуации совершения преступления;
- совершением преступления, как правило, без внешних поводов или в ситуации, затрудняющей преступную активность⁷⁵.

Этот тип встречается обычно среди лиц неоднократно судимых за тяжкие преступления. Криминологическая характеристика этих преступников дает основание утверждать, что они трудно поддаются мерам профилактического воздействия, индивидуальная профилактика в отношении этой категории лиц должна быть особенно длительной и интенсивной.

Ситуативно-криминогенный тип личности преступника, по данным большинства исследователей, наиболее часто встречается среди несовершеннолетних преступников⁷⁶. Для этого типа преступников характерно:

- формирование и действие в противоречивой социальной среде (например, семья оказывает позитивное социальное воздействие, а неформальное окружение – негативное);
- систематическое нарушение норм нравственности и морали, что объективно создает определенную предрасположенность к совершению преступлений;
- наличие разнообразных положительных качеств;
- совершение преступления в значительной мере под влиянием неблагоприятной жизненной ситуации⁷⁷.

Этот тип преступника, как вытекающий из его криминологической характеристики, легче поддается профилактическому воздействию, осуществляемому многими органами и физическими лицами.

Ситуативный преступник характеризуется следующими наиболее типичными признаками:

- формированием и деятельностью, как правило, в законопослушной социальной среде;
- ответственным выполнением своих социальных ролей на производстве и в быту;

- признанием действующей в обществе нормативной системы, правомерным поведением как обычным результатом жизнедеятельности;
- общей положительной направленностью личности, резким доминированием социально-полезных свойств над негативными;
- совершением преступления под сильным (резко неожиданным или чрезвычайно затяжным) влиянием конкретной криминогенной жизненной ситуации.

§ 5. Соотношение социального и биологического в личности лица, совершившего преступление

Факторы, влияющие на постановку вопроса о соотношении социального и биологического в личности преступника, условно можно разделить на две группы. В первую группу войдут факторы, которые являются традиционными для этой криминологической проблемы. К ним прежде всего относится биосоциальная природа человека, обуславливающая, как уже отмечалось, различную основу свойств личности: социальную, психологическую, биологическую. Биосоциальная природа человека во многом определяет содержание, форму и направленность деятельности всякой личности, в том числе и личности преступника⁷⁸. К традиционным факторам следует отнести также фиксируемый многими исследователями большой удельный вес среди лиц, совершивших преступления, лиц с различными личностными расстройствами, прежде всего с отклонениями в психической деятельности⁷⁹.

Во вторую группу факторов входят те явления и процессы, которые приобрели актуальность для криминологии на современном этапе развития нашего общества.

Во-первых, больших успехов достигла генетика, что позволяет в определенной мере прогнозировать поведение конкретной личности, имеющей конкретный генотип⁸⁰. Потребность в привлечении знаний генетиков особенно очевидна в случаях совершения жесточайших преступлений против личности лицами, у которых родители (один из них) совершали аналогичные преступления в прошлом⁸¹. Указание лишь на социальную природу этих преступлений представляется недостаточно убедительным.

Во-вторых, научно-техническая революция заметно обострила социальные последствия взаимодействия человека и техники. Это связано с тем, что современная техника постоянно повышает требования к психофизиологическим возможностям человека, которые обладают определенной «консервативностью», мало изменяются в процессе эволюции. «Экспансия» техники в среду обитания человечества, увеличение удельного веса людей, занятых эксплуатацией техники, сопровождается одновременно сужением круга лиц, которые по своим психофизиологическим возможностям объективно способны работать в экстремальных условиях в системе «человек-машина»⁸². Эти процессы неуклонно ведут к росту неосторожных преступлений, связанных с эксплуатацией техники. К большому сожалению, в криминологии данная проблема не получила достаточной разработки и обсуждается в основном в работах, посвященных уголовно-правовым проблемам вменяемости и невменяемости⁸³.

В-третьих, социально-экономический кризис в России показывает неэффективность многих преобразований, осуществляемых в обществе, их низкую научную проработанность. В этих условиях существует объективная основа для возрождения различного рода биологических теорий причин преступности. Нельзя также исключать и такого обстоятельства, что некоторые партии и движения, стремящиеся к власти, могут сформировать социальный заказ на разработку теории подобного рода.

В истории криминологической науки в России вопрос о взаимодействии биологического и социального в личности преступника рассматривался по-разному: от крайне биологических позиций до упрощенно социологических. Первый подход подразумевает признание верховенства биологической надследственности над социальной и выведение всей содержательной стороны поведения человека из индивидуально-биологических предпосылок. В России такой подход был характерен на этапе становления криминологии (20–30-е годы XX века), а также для некоторых работ И.С. Ноя, опубликованных им в конце 1960-х годов, и в семидесятых годах прошлого века. В своих работах И.С. Ной признавал за биологическими предпосылками значение причин преступного поведения. Суть его позиции

.....
сводилось к тому, что в СССР нет социальных причин преступного поведения, поскольку социализм по своей сути является антикриминальным обществом. Однако если преступность существует, то должны быть ее причины. По мнению ученого, причины следует искать в особых свойствах личности, ее нравственных задатках, свойствах психики, предопределенных генетически. Именно эти свойства являются основой для созревания социально-патологической личности. Если личность, обладающая определенными генами, попадет в неблагоприятную социальную среду, она совершает преступление. Исходя из этого, И.С. Ной предлагал в профилактике преступного поведения опереться на генетиков, которые способны не только выявлять определенные негативные задатки личности и прогнозировать ее поведение, но и рекомендовать благоприятную среду, способную нейтрализовать нежелательные поступки⁸⁴.

Таким образом, И.С. Ной считал, что биологический фактор влияет как на отдельное преступное поведение, так и на преступность в целом. Причем, у И.С. Ноя биологический фактор приобретает значение причины преступного поведения, а социальный фактор – роль условия этого поведения.

В этой связи отметим ряд моментов, которые очевидно свидетельствуют об уязвимости позиции И.С. Ноя. Прежде всего, следует сказать о том, что исторический опыт человечества до сих пор не показал миру ни одной общественно-экономической системы, ни одного политического режима, которые были бы свободны от социальных проблем, порождающих преступность.

Убедительным свидетельством социального характера причин преступности является изменение ее «облика» за относительно короткий промежуток времени при неизменности генотипа населения. Кроме того, преступное поведение – явление уголовно-правовое, то есть круг деяний, отнесенных к преступным, определяется уголовным законом. Это означает, что при неизменном генотипе населения преступность может претерпевать существенные изменения вслед за изменениями в законодательстве, что можно было наблюдать в России 90-х годов XX века. Уголовный закон способен воздействовать

только на социально-обусловленное поведение человека, а не на его биологическую природу.

В настоящее время в криминологической науке не подвергается сомнению положение, в соответствии с которым, признается социальная природа преступности и ее причин, признание определяющего значения в механизме индивидуального преступного поведения социальной среды и социальных качеств человека, признание того, что биологические детерминанты не являются причиной преступного поведения, хотя и выполняют важную роль. Например, эмпирические исследования показали определенное влияние биологических факторов на преступное поведение человека. В данном случае речь идет о психических аномалиях, физических аномалиях, влияющих на поведение, которые могут облегчать, а иногда и стимулировать криминальное поведение⁸⁵.

Наиболее распространенными психическими аномалиями среди лиц, совершавших преступления, являются алкоголизм и психопатия. Так, в 2000 году в состоянии алкогольного опьянения совершили преступления 402 666 человек или 23,1% от всех лиц, совершивших в России преступления в этом году. В 2001г. – 372 199 (22,6%); 2002 г. – 304 894 (24,2%), в 2003 г. – 296 689 (24,2%), в 2004 году – 274 988 (22,5%)⁸⁶. Приведенные данные свидетельствуют о том, что «армия» лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения, слишком большая, и хотя наметилась определенная тенденция на сокращение абсолютных показателей этих лиц, их удельный вес среди всех лиц, совершивших преступления, практически не меняется.

Исследования Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, В.П. Емельянова и других свидетельствуют, что алкоголизм и психопатия, как правило, сопровождаются формированием криминально значимых черт личности: повышенной раздражительности и агрессивности, конфликтности, подозрительности и мнительности, ревности и т.п.

Однако наличие психических и физических аномалий у некоторых лиц, совершивших преступления, еще не свидетельствует о генетической природе преступности. Они могут выполнять роль «катализатора», облегчающего в конкретной жизненной ситуации

действие субъективной причины преступного поведения – криминальной мотивации; они могут затруднить выбор вариантов поведения лица в проблемной жизненной ситуации, могут способствовать совершению лицом эксцессивных действий.

Библиографические ссылки и примечания

1. См.: Сержантов В.Ф. Философские проблемы биологии человека. Л., С. 54–60; Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность, общество. С. 29–35, 38.
2. Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек. Л., 1978. С. 12–121.
3. Сержантов В.Ф. Указ. соч. С. 55–60.
4. См.: Петровский А.В. Вопросы истории и теории психологии. М., 1984. С. 230.
5. См.: Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 7, 99, 40, 41. Он же. В поисках себя: личность и ее самосознание. М., 1984. С. 208, 211; Слободянюк С.С. Личность как ценность. М., 1971. С. 51–52.
6. См.: Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. С. 258–259.
7. См.: Леонтьев А.Н. Избранные психологические сочинения. Т. 2. М., 1983. С. 186, 201, 216.
8. См.: Донченко Е.А. Потребление и развитие личности (социально-психологический анализ). Киев, 1982. С. 82, 83, 86, 110; Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент, характер, личность. М., 1984. С. 40.
9. См.: Лука Н. Эмоции и личность. М., 1982. С. 147–155; Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982. С. 215.
10. См.: Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972. С. 116, 117, 143; Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972. С. 250, 267, 268.
11. См.: Общая психология. М., 1986. С. 193.
12. См.: Целикова О.П. Нравственная ценность личности. М., 1983. С. 21.
13. См.: Кемеров В.Е. Проблема личности. М., 1977. С. 186–190, 206, 207, 212–215; Целикова О.П. Указ. соч. С. 3, 18–19.
14. См.: Каган М.С. Человеческая деятельность. С. 39.
15. См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Диалектический материализм. М., 1987. С. 149–150.
16. См.: Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. С. 65, 80, 83.
17. См.: Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1980. С. 323; Социальная психология. Л., 1979. С. 77–78.
18. См.: Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 23–28; Проблемы исторического материализма. Томск, 1985. С. 189–191.
19. См.: Кон И.С. Указ. соч. С. 23; Свенцинский А.Л. Социальная психология управления. Л., 1986. С. 33–34.
20. См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 17.
21. См.: Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л., 1967. С. 17.
22. См.: Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. С. 12, 23, 144–148.
23. См.: Прокументов А.М., Шеслер А.В. Введение в криминологию. Томск, 1995. С. 29–30.
24. Суждение о существовании «преступной» личности иногда встречаются в литературе (См.: Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986. С. 98–112).
25. См.: Криминология. М., 1979. С. 102.
26. См.: Личность преступника. М., 1975.
27. См.: Социальные отклонения. М., 1989. С. 181.
28. См.: Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 16–42.

29. См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 30–36, 223–229.
30. См.: Сахаров А.Б. Учение о личности преступника // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 65–66.
31. См.: Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. С. 36–38.
32. См.: Долгова А.И. Правосознание в механизме преступного поведения и его дефекты у несовершеннолетних // Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Часть I. М., 1970. С. 135–149.
33. См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 58–60.
34. См.: Бочкарева Г.Г. Вопросы изучения личности преступника и их значение для криминологии // Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Часть I. М., 1970. С. 96–100.
35. См.: Антонян Ю.М. Криминогенная роль психологического отчуждения личности // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 53–57.
36. См.: Антонян Ю.М. и др. Психология преступника и расследование преступлений. М., 1996. С. 3–4.
37. См.: Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 112–113; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Введение в криминологию. Томск, 1995. С. 10–11.
38. См.: Социальные отклонения. М., 1989. С. 185–189; Кудрявцев В.Н. Предисловие к книге В.В. Лунеева «Мотивация преступного поведения». М., 1991. С. 5–6.
39. См.: Преступность и правонарушения (2000–2004 гг.). Статистический сборник. С. 20.
40. См.: Криминология. М., 1988. С. 87.
41. См.: Голик Ю.В. Случайный преступник. Томск, 1984. С. 39, 51–57.
42. См.: Васильев В.А. Юридическая психология. М., 1991. С. 222.
43. См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 24–25, 39–40.
44. См.: Преступность и правонарушения. С. 20.
45. См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 47–64.
46. См.: Пахомов В.Д., Корзун И.В. Женская преступность и борьба с ней // Современная преступность: новые исследования. М., 1993. С. 107–112.
47. См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. М., 1992. С. 25, 28; Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2005.
48. Преступность и правонарушения. С. 20.
49. Преступность и правонарушения. С. 50.
50. См.: Прокументов Л.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних. (Региональный аспект). Томск, 2004. С. 48.
51. См.: Прокументов Л.М. Преступность несовершеннолетних: криминологические проблемы соучастия. Иркутск, 2002. С. 73.
52. См.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 108.
53. См.: Криминология. М., 1992. С. 75.
54. См.: Криминология. СПб., 1992. С. 91.
55. См.: Криминология и профилактика преступлений. С. 107.
56. См.: Васильев В.А. Юридическая психология. С. 223.
57. См.: Криминология. М., 1988. С. 96.
58. См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. С. 52–53; Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев, 1990. С. 17–29; Кудрявцев С.В. Конфликт и насильственное преступление. М., 1991. С. 9–14.

59. См.: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 114, 130–134.
60. Там же. С. 115–116.
61. Там же. С. 130–131.
62. О понятии классификации и типологии преступников подробнее см.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. С. 68–75; Криминология. СПб., 1992. С. 93; Криминология. М., 1992. С. 75–77.
63. См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. С. 81; Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 211.
64. См.: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 186–187.
65. Там же.
66. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
67. См.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 77.
68. См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. С. 84–167; Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. С. 198–200.
69. См. подробнее: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. С. 254–257.
70. См.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 113.
71. См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. С. 211.
72. См.: Криминология и профилактика преступлений. С. 113–114.
73. См.: Криминология. М., 1988. С. 100–101; Криминология. СПб., 1992. С. 94.
74. См.: Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985. С. 302–303; Социальные отклонения. М., 1989. С. 253–254.
75. См.: Социальные отклонения. С. 253.
76. См.: Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. М., 1986. С. 254.
77. См.: Социальные отклонения. С. 254.
78. См.: Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. С. 37.
79. См.: Збигнев Старович. Судебная сексология. М., 1991. С. 93.
80. См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1989. С. 10–11, 14–15.
81. См.: Ладный В. Арестованный сын Чикатило гордится своим отцом // Комсомольская правда. 1996. 26 апреля.
82. См.: Мельник В.В., Яровенко В.В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Владивосток, 1991. С. 4–7.
83. См.: Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992. С. 63–68; Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости. Владивосток, 1983. С. 104–118.
84. См.: Ной И.С. Личность преступника и ее значение в изучении преступности в условиях социалистического общества // Ученые записки. Вып. XVI. Саратов, 1969. С. 7–10, 18–199, 23; Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 164–165, 173, 178–180.
85. См.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 56–57; Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998; Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступление? // Причины преступности. М., 2005.
86. См.: Преступность и правонарушения. С. 20.

ГЛАВА 5. ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Отечественные научные концепции причин преступности

Отдельные идеи криминологического характера высказывались в России практически с появлением первых источников уголовного права. Авторами этих идей были в значительном числе случаев богословы-философы, поскольку влияние религии на общественную жизнь было огромно. Многие науки об обществе длительное время развивались в рамках религиозного сознания. Кроме того, общественные процессы развивались достаточно медленно, основные устои общества были консервативны, повторялись из поколения в поколение, поэтому религия как теория высокого уровня вполне могла удовлетворить общественные запросы в объяснения основных социальных явлений, в том числе причин преступности.

Отмена крепостного права в России способствовала стремительному развитию промышленности, проникновению капитализма в деревню. Реформы 1861 г. ускорили не только позитивные преобразования в России, но и привели к целому ряду негативных последствий в этой преимущественно крестьянской стране. Капитализация деревни сильно ослабила крестьянскую общину, которая не только консервировала развитие производительных сил, но и защищала экономические и другие интересы крестьян, сохраняла нравственные устои, язык и культуру российского землепашца. Начавшийся процесс разложения сельской общины лишил крестьян единства и защищенности, способствовал их обезземеливанию и обнищанию, вымиранию целых деревень. Безземельные крестьяне становились вынужденными мигрантами, которые покидали свои деревни, вливаясь целыми семьями в многочисленные уголовные шайки, либо по решению сельской общины удалялись из «мира» за «пьянство» и «смуту» и в последующем ссылались в Сибирь в административном порядке, оставаясь без жилья и определенных занятий. Значительная часть сельских мигрантов ушла в города, образовав там целые армии

бродяг, проституток и сутенеров, или превратившись в маргиналов-пролетариев, неадаптированных к условиям труда на фабрике¹.

Дикая капитализация деревни уже в то время наглядно показала, какими криминальными издержками сопровождается вынужденная и неуправляемая миграция сельского населения. Разрушение сельской общины способствовало падению нравов, ослаблению родственных связей, разрушению семьи как основы биологического и социального воспроизводства населения. В результате преступность в России через несколько лет после реформ стала развиваться по общемировым законам, то есть расти, причем темпами, опережающими прирост населения².

Такое состояние преступности способствовало расширению предмета классической школы уголовного права, представители которой занимались изучением исключительно юридической модели преступления. Использование представителями классической школы уголовного права при изучении преступности статистики наглядно показало, что количество ежегодно регистрируемых преступлений и преступников обнаруживает определенные закономерности. Одни исследователи, преимущественно реформаторы, обнаружили эти закономерности в социальных процессах общества, другие – преимущественно консерваторы – в особых свойствах преступников. Эти группы исследователей положили начало возникновению в России двух основных теорий причин преступности, которые принято называть социологическим и антропологическим направлениями.

Русскую социологическую школу уголовного права выделяли две основные особенности. Во-первых, многофакторный подход к объяснению причин преступности, во-вторых, меньшая, по сравнению с социологическими школами западных стран, зависимость от антропологических теорий причин преступности. Отечественные криминологи полагали, что основные постулаты теории факторов были впервые сформулированы и обоснованы в виде целостной теории русскими криминалистами, а не итальянцем Э. Ферри, как принято считать на Западе³. В частности, еще в 1873 г. русский криминалист И.Ф. Фойницкий в своей статье «Влияние времен года на распределение преступности», за несколько десятилетий до Э. Ферри,

отмечал, что преступление определяется совместным действием условий физических, общественных и индивидуальных⁴. К числу общественных факторов И.Ф. Фойницкий относил уровень цен на продукты, развитие торговли, организацию труда; к числу физических факторов – пол, возраст, природную среду обитания человека (климат, почву, температуру воздуха). Например, проанализировав французскую уголовную статистику с 1836 по 1869 гг., И.Ф. Фойницкий утверждал, что «имущественные преступления тяготеют к холодным месяцам, а преступления личные – к месяцам жарким». Исходя из этого, автор делал слишком прямолинейный вывод о том, что улучшение климата способствует снижению числа краж⁵. К личным факторам И.Ф. Фойницкий относил психическую деятельность личности (волю, разум и т.д.).

Основные положения социологической школы развивались в дальнейшем целой плеядой русских исследователей (Е.Н. Тарновским, М.Н. Гернетом и др.).

Сегодня многие выводы, сделанные представителями социологической школы, выглядят поверхностными и наивными. Эти выводы не позволяют увидеть механизма порождения преступности, фиксируют лишь несущественную зависимость между преступностью и некоторыми явлениями. Однако большой заслугой представителей этой школы явилось то, что они обратили внимание на взаимосвязь социальных (в том числе и экономических) процессов и преступности, на необходимость улучшения условий жизнедеятельности людей при решении проблем борьбы с преступностью.

Антропологическое направление в России было представлено как медиками, так и юристами. Следует отметить, что и те, и другие не были ортодоксами антропологической доктрины преступности, поскольку признавали влияние на нее социальных процессов, а потому необходимость применения не только карательных мер, но и необходимость решения целого ряда социальных проблем.

Профессор права Н.А. Неклюдов утверждал, что именно возраст человека определяет количество преступников и характер совершенных ими преступлений. Изучив данные уголовной статистики на примере Франции, Н.А. Неклюдов пришел к выводу о том,

что преступления против собственности склонны совершать подростки, против личности – молодые люди, политические преступления – люди в возрасте 40-45 лет⁶. Подмеченная Н.А.Неклюдовым особенность структуры преступности возражений не вызывает. Однако заблуждением является то, что возраст рассматривается исключительно как физическое свойство личности, между тем это свойство, прежде всего, социальное: каждому возрасту свойственны различные виды социальной активности и различные социальные роли⁷. Понимая, что определенный возраст сам по себе не превращает человека в преступника, Н.А. Неклюдов признавал влияние на преступность социальных факторов: порядка управления, имущественных отношений и т.д.⁸.

Юрист Д.А. Дриль полагал, что преступление представляет собой результат взаимодействия как физических и психических особенностей личности, так и факторов внешней среды: физических и общественных. Исходя из этого, Д.А. Дриль предлагал бороться с преступностью или медицинским лечением, или благоприятным изменением жизненной обстановки⁹.

Одним из наиболее известных врачей-антропологов являлась П.Н. Тарновская. На основании сравнительного изучения контрольных групп женщин с социально-отклоняющимся поведением (преступниц и проституток) и женщин с нормативно-одобряемым поведением П.Н. Тарновская пришла к выводу о том, что женщины-преступницы анатомически отличаются от законопослушных женщин (по росту, размеру челюстей, асимметричности лица и т.д.)¹⁰. Однако выводы П.Н. Тарновской приходили в противоречие с жизненной биографией исследованных ею женщин, преступниц и проституток, поскольку большинство из них до совершения преступлений или занятия проституцией находились в тяжелых условиях¹¹. Это обстоятельство определило непоследовательность антропологических взглядов П.Н. Тарновской на политику борьбы с преступностью, поскольку она предлагала использовать не только карательные меры, но и меры по улучшению условий жизни людей (трудоустройство, организацию обучения и т.д.)¹².

Антропологические теории причин преступности, безусловно, находили поддержку в консервативных властных кругах России, поскольку объективно были направлены против реформаторских начал в обществе. Однако нельзя отрицать того положительного, что дали эти теории для криминологии в целом. В частности, ученые-антропологи своими исследованиями обратили внимание научной общественности на необходимость изучения личности лиц, совершившего преступление, на взаимосвязь биологических свойств личности и преступного поведения.

И социологическое, и антропологическое направления в теории причин преступности были практически основными в изучении данной проблемы русскими исследователями вплоть до начала первой мировой войны.

Участие России в мировой войне, долгие годы гражданской войны обострили криминогенную обстановку в стране, остро поставили перед победившим режимом проблему борьбы с преступностью и необходимостью ее изучения. Центрами научных исследований в начале 20-х годов стали создаваемые в ряде крупных городов кабинеты по изучению преступника и преступности. Практически с самого начала исследовательская деятельность этих кабинетов носила ярко выраженный антропологический характер. Доминирующие позиции во многих кабинетах заняли представители психиатрии и других естественных наук, которые в качестве основных детерминант преступного поведения выделяли психофизические аномалии личности. В результате криминологические исследования стали развиваться в тупиковом направлении, поскольку произошла полная подмена предмета и метода социальной науки. Вместо изучения преступности и преступника изучалось поведение лиц, страдающих психическими отклонениями, сами эти свойства; вместо применения методов, используемых в психологической и социальных науках, активно использовались методы судебно-психиатрические. Вывод о биологической неполноценности преступников, смешение преступников и душевнобольных привели исследователей, претендовавших на первенство в изучении проблем криминологической науки, к заявлениям о необходимости вести борьбу с преступностью по правилам

социально-клинической диагностики, заменить суд терапией. Подобных взглядов придерживались В.В. Бунак, Е.С. Вермель, Е.К. Краснушкин и ряд других¹³.

Такое увлечение криминологических учреждений биологическими факторами преступности в какой-то мере было обусловлено влиянием дореволюционных доктрин причин преступности, то есть антропологического направления и социологической школы уголовного права, представители которой, как уже отмечалось, также признавали большое значение психофизических свойств личности в преступном поведении. Однако основная причина распространения антропологических теорий состояла в догматическом восприятии последователями общеидеологических «постулатов» марксизма об антикриминогенном характере социализма. Исследователи изначально исходили из того, что после октябрьской революции «подорваны социальные корни преступности». Такая посылка означала, что причины преступности должны вытекать из каких-либо особых свойств личности преступника. Однако откровенно антропологические выводы психиатров скоро пришли в очевидное противоречие с марксистской доктриной, исходящей из социальной природы преступности.

Теоретические заблуждения сторонников биологического изучения преступников в совокупности с господствовавшей государственной идеологией и реальными успехами в борьбе с преступностью привели к негативным последствиям: в тридцатых годах криминологические исследования были практически свернуты, а проводившие их учреждения были либо закрыты, либо перепрофилированы на разработку проблем, так называемой, исправительно-трудовой политики¹⁴. В последующие десятилетия проблемы преступности изучались в основном в рамках судебной статистики. Вплоть до 60-х годов отдельные положения о преступности находили отражение в учебниках уголовного права. Однако исследователи в основном ограничивались рассуждениями общего характера о ликвидации в СССР основной причины преступности – эксплуатации, о преступности как пережитке прошлого (капитализма), который сохраняется благодаря во многом подрывной деятельности враждебного империалистического окружения, о поставленной коммунистической партией задаче полного искоренения преступности¹⁵.

С середины 60-х годов ситуация стала постепенно изменяться. Криминологические воззрения стали отклоняться от одной крайности к другой:

- а) в области идеологической – от признания социализма антикриминальной системой до признания преступности вечным явлением;
- б) в области собственно научного познания – от попытки найти одну-единственную причину преступности до признания невозможности вообще установить причины преступности.

В частности, в 1966 году И.И. Карпец опубликовал статью «О природе и причинах преступности в СССР», в которой с присущим ему мужеством ответил однозначно: «...коль скоро существуют причины, порождающие преступность, то и наличие правонарушений и преступности относится к закономерным явлениям»¹⁶. В этой же статье И.И. Карпец подверг критике бытовавшее среди советских юристов мнение об отсутствии при социализме социальных причин преступности. По мнению автора, если преступность, как социальное явление, реально существует, то оно должно иметь причины, которые носят социальный характер. И.И. Карпец отмечал, что в СССР нет коренных причин преступности (эксплуатации человека человеком, безработицы, нищеты и т.д.), поэтому необходимо искать эти причины в пережитках прошлого, а также в негативном влиянии на социалистический лагерь империалистического окружения. Пережитки прошлого (главным образом капитализма) воплощаются в общественном и индивидуальном сознании граждан, а также в их поведении. Объективные трудности общества, строящего коммунизм, а также отдельные недостатки и упущения советского общества не вступают в качестве причин преступности, они могут лишь способствовать совершению конкретных преступлений. Наличие пережитков прошлого в сознании людей, живущих при социализме, И.И. Карпец объяснял относительной самостоятельностью сознания от породившего его базиса, в частности, отставанием сознания от позитивных изменений в обществе¹⁷.

Позиция, высказанная И.И. Карпцом в части закономерного существования преступности и ее причин при социализме, носила

в свое время радикальный характер, однако была поддержана целым рядом исследователей¹⁸.

Динамичное развитие общества уже через несколько лет заставило криминологов развивать концепцию причин преступности, поскольку чрезмерное «долгожительство» «пережитков прошлого» в сознании людей явилось очевидным мифом. В этот период позиции исследователей сходились в одном – они единодушно признавали антикриминогенный характер социализма. Однако единая идеологическая платформа не помешала криминологам разделиться на три основные группы: одни исследователи объясняли существование преступности субъективными причинами, вторые – объективными социальными процессами, третьи – биологическими свойствами личности.

Наиболее рельефно теория субъективных причин преступности нашла отражение в работах Н.Ф. Кузнецовой, которая исходила из того, что детерминанты преступности при социализме связаны с противоречиями и унаследованными от прошлых частнособственных формаций. Причинами преступности являются рудименты мелкобуржуазной психологии – индивидуалистические традиции, привычки, интересы и мотивация¹⁹. Эти пережитки прошлого воплощаются в дефектах общественного, группового и индивидуального сознания²⁰. Противоречия, которые встречаются в реальной практике социализма, иногда приводят к отдельным негативным явлениям (ошибкам, упущениям, просчетам в управленческой деятельности и т.д.), которые способствуют сохранению преступности. При капитализме общественные противоречия непримиримы, поэтому они неизбежно порождают преступность, являются ее причинами. При социализме они утрачивают свой антагонистический характер, поэтому выступают в качестве условий, а не причин преступности. Кроме того, условием преступности при социализме является криминогенное влияние империалистического окружения²¹.

Недостатки этой теории достаточно явно проявились еще до краха тоталитарной системы. Это связано, во-первых, с тем, что автором не допускалась даже возможность постановки вопроса об ответственности социалистической системы за состояние преступности,

поскольку изначально данная система объявлялась антикриминогенной. Кузнецова Н.Ф. применила двойной стандарт в объяснении причин преступности при капитализме и социализме, полагая, что в одной системе они коренятся в самой природе общества, вытекают из его глобальных противоречий, в другой – лежат в субъективной сфере. Практика реального социализма не подтвердила правильность этой доктрины, а политика борьбы с преступностью наглядно показала, что действительных успехов можно достичь прежде всего при решении социальных проблем объективного характера.

Во-вторых, недостатком этой теории являлось неправильное определение приоритетов политики борьбы с преступностью, поскольку чрезмерно большое значение придавалось не улучшению условий жизнедеятельности людей, а уголовно-правовой политике, связанной, прежде всего, с реализацией уголовного наказания. В частности, Н.Ф. Кузнецова откровенно отмечала: «Как ни мал страх преступников перед наказанием, не следует преуменьшать значение общей и специальной уголовно-правовой превенции. В истории борьбы с преступностью были убедительные подтверждения значимой роли блокирования криминогенной мотивации страхом наказания»²².

Это суждение является справедливым лишь отчасти. Закономерно, что в условиях сильной криминализации общества, падения его антикриминогенного потенциала карательная политика играет весомую роль в борьбе с преступностью, поскольку потенциал иных мер исчерпан или очень мал. В такие периоды жизни общества появляются многочисленные доктрины научно обосновывающие высокий уровень карательных притязаний населения и приписывающие наказанию гораздо больший профилактический эффект, чем это есть на самом деле²³. Реальная практика борьбы с преступностью показывает, что приоритет в этой области принадлежит решению основных социальных проблем, а не усилению уголовных репрессий, профилактический эффект от которых не столь уж велик²⁴.

Вместе с тем отметим, что в позиции Н.Ф. Кузнецовой есть целый ряд моментов, заслуживающих внимание, в том числе, и сегодня. Прежде всего автору удалось показать тесную взаимосвязь между нравственным состоянием общества, морально-психологическим

климатом населения и состоянием преступности. Во-вторых, Н.Ф. Кузнецова совершенно верно указала на необходимость выделения причин преступности на трех уровнях: общества, социальных групп, личности, что позволяет установить, как глобальные социальные процессы преломляются в конкретном преступлении. В-третьих, Н.Ф. Кузнецова удачно выделила внешние детерминанты преступности, связанные с криминогенным воздействием Запада на состояние преступности в нашем обществе. К их числу она отнесла:

- военную интервенцию;
- экономическую экспансию и блокаду;
- втягивание в гонку вооружения;
- прямую криминальную деятельность против нашего государства (шпионаж, террористический акт и т.д.);
- преступления международного характера, совершаемые на территории нашего государства и служащие передачей криминального опыта (угон самолетов, контрабанда, захват заложников, терроризм и т.д.);
- идеологическая и психологическая война через массовую культуру: радио, кино, газеты, книги²⁵.

Все эти формы криминогенного влияния Запада были направлены на ослабление экономического, оборонного, политического потенциала бывшего СССР, истощение его материальных, экологических и людских ресурсов, духовную и нравственную деградацию населения. К сожалению, противостояние между Западом и СССР объяснялось пропагандистской машиной КПСС как противостояние между двумя системами – капитализмом и социализмом. Кризис господствовавшей долгие годы в СССР единственной идеологической доктрины привел к дезориентации общественного сознания, к непониманию того, что в основе такого противостояния могли лежать и иные процессы. Например, геополитическое положение России всегда приводило к тому, что она была окружена государствами, имевшими к ней территориальные претензии и стремящимися втянуть Россию во все локальные войны и войны мирового масштаба, а также использовать ресурсы России, ее население для остановки «крестовых походов», угрожающих человеческой цивилизации

(борьбы с татаро-монгольским нашествием, территориальной экспансией фашизма и т.д.)²⁶.

В свое время еще великий русский поэт А.С. Пушкин отмечал: «Европа в отношении к России всегда была столь же невежественная, как и неблагодарна».

В федеральной программе РФ по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 год в определенной мере учитывается геополитическое положение России. Однако геополитические факторы сужены лишь до неопределенного статуса границ, миграции, возможности транзитных операций и ряду других второстепенных обстоятельств²⁷.

И, наконец, Н.Ф. Кузнецова вполне справедливо подметила при-
сущие преступности атавистические начала, хотя и преувеличила их значение²⁸.

Исследователи, исходившие из объективного характера причин преступности при социализме, отмечали, что существование преступности связано с негативными сторонами противоречий общественно-го развития. Эти противоречия по своей сути являются пережитками прошлых формаций, которые существуют не только в общественном сознании, но и в общественном бытии. Внешние причины преступности связаны с существованием социализма в условиях империалистического окружения.

Внутренние противоречия, порождающие преступность, сторонниками указанной позиции делятся на противоречия, связанные:

- а) с особенностями социализма как системы;
- б) с конкретно-исторической обстановкой развития социализма;
- в) с недостатками и ошибками, допускаемыми при управлении обществом²⁹.

Первая группа противоречий, по мнению исследователей, обусловлена тем, что социализм – это не полный коммунизм, поэтому в обществе сохраняются «родимые пятна» капитализма (несколько видов собственности, классы, различие между умственным и физическим трудом и т.д.).

Основным противоречием общественного развития является противоречие между производительными силами и производственными

отношениями. Однако при капитализме эти противоречия носят антагонистический характер, не подчинены прогрессивному развитию.

Именно поэтому преступность при капитализме вытекает из «природы самого общества», она генетически связана не только с законами его функционирования, но и законами развития. При социализме преступность также является закономерным явлением, однако ее существование связано только с законами функционирования указанных противоречий, поскольку эти противоречия утрачивают антагонизм, поддаются прогрессивному воздействию, постепенно сглаживаются³⁰. Конкретно противоречия между производительными силами и производственными отношениями при социализме, по мнению исследователей, находят проявления в противоречиях между уровнем производства и покупательной способностью населения, а также между чувством социального равенства и фактическим социальным неравенством³¹.

Вторая группа противоречий связывалась исследователями с объективными конкретно-историческими условиями, создающими трудности и осложнения при строительстве социализма. Эти сложности могут быть государственного и локального значения (война, стихийные бедствия и т.д.), кратковременными или длительными, однако в любом случае они не связаны с природой социализма³².

Третья группа противоречий связывалась исследователями с недостатками и ошибками в управлении обществом. Эти противоречия играли, по мнению авторов, роль субъективных детерминант преступности – условий, которые находятся в противоречии с сущностью социализма³³. Позднее, в период кризиса тоталитарной системы, просчеты в управлении обществом стали называть деформациями социализма, то есть отступлением от идей научного коммунизма. Эти деформации, как принято было считать, породили основу для преступности (сталинские нарушения законности, насильственная коллективизация крестьянских хозяйств и т.д.)³⁴.

Кроме того, исследователи выделяли и внешние противоречия, связанные с противостоянием социализма и капитализма. Это противостояние выливалось в идеологической диверсии империализма, оказывающей криминогенное влияние на ряд неустойчивых граждан

социалистического общества. Позднее исследователи стали отмечать криминогенное воздействие на СССР не только капиталистических государств, но и государств с иной, в том числе, социалистической ориентацией³⁵.

В рассматриваемом подходе главным позитивным моментом являлось то, что с общества не снималась ответственность за состояние преступности, поскольку ее причины выводились из объективных социальных процессов. Опираясь на этот подход, исследователи в 1970–80-х годах сделали достаточно много для объяснения причин преступности на индивидуальном уровне и уровне отдельных социальных групп. Такой подход позволил достаточно четко на многие годы определить основную стратегию в борьбе с преступностью – постоянное улучшение социальных условий жизнедеятельности людей. Дальнейшее углубление этого подхода позволило криминологам избавиться от основного идеологического заблуждения, от представлений о социализме как антикриминогенной системе³⁶, а также прийти к выводу о том, что ни одна из известных истории общественных систем не была свободна от социальных пороков, порождающих преступность³⁷. В этой связи отметим, что вряд ли следует поддерживать точку зрения западных криминологов о вечном характере преступности, поскольку предсказание ее исторической судьбы явилось бы очередным идеологическим мифом.

Подход, при котором существование преступности объяснялось биологическими детерминантами, получил наибольшее обоснование в работах И.С. Ноя. Справедливо отмечая, что биологическим детерминантам преступности в отечественной криминологии уделяется слишком мало внимания, И.С. Ной для обоснования значимости указанной проблемы, тем не менее, обратился не к реальным исследованиям, а к идеологической демагогии. Ной И.С. отмечал, что капитализм закономерно рождает преступность, при социализме нет социальных причин преступности, эти причины нужно искать в особых психических свойствах личности, определенных генетически. Если такая личность попадает в негативную среду, то она совершает преступления. Придавая биологическому фактору свойство причины преступности, а социальному фактору свойство ее условия,

И.С. Ной и предупреждение преступности перенес из сферы социальной в биологическую, поскольку предлагал в профилактике преступного поведения активно использовать рекомендации генетиков³⁸.

Отечественные криминологи обоснованно критиковали позицию И.С. Ноя, справедливо отмечая, что биологический фактор играет роль не причины, а субъективного условия преступного поведения. Таким образом, позиция И.С. Ноя не получила широкого признания, однако она принесла ощутимый вред для дальнейших криминологических исследований. Дело в том, что лишь немногие криминологи обращались в последующие годы к проблеме биологических детерминант преступности, боясь незаслуженно получить ярлык антрополога. В настоящее время значимость указанной проблемы возрастает в связи с усложнением экологической и социальной среды обитания человека. Это побуждает криминологов к активизации научных исследований³⁹.

В области собственно научного познания, как уже отмечалось, криминологи с середины 60-х годов прошли путь от попытки найти одну-единственную причину преступности (например, пережитки прошлого в сознании людей) до признания невозможности найти причины преступности. Это обусловлено тем, что найти одну причину преступности не удалось, поскольку этот многогранный феномен не может быть порождён каким-либо одним явлением. В результате в криминологии был разработан подход, согласно которому в процессе детерминации преступности участвуют множество взаимосвязанных факторов. Поэтому причину преступности нужно понимать как результат процесса функционирования и развития этих явлений⁴⁰.

В этой связи отметим, что указанный подход имеет право на существование. Однако он не может заменить собой причинного объяснения преступности, поскольку этот подход не позволяет ответить на вполне прозаические вопросы: в какой мере влияют те или иные явления на преступность? Какие из них оказываются доминирующими? Кроме того, использование только этого подхода не позволяет выявить особенности детерминации преступности в государствах с различными социально-экономическими и политическими системами, т.к. в любом обществе на определенной ступени человеческой

цивилизации есть сходные явления, влияющие на преступность (миграция, урбанизация и т.д.). В результате становится невозможным связать преступность с глубинными процессами, происходящими в конкретном обществе.

Отметим, что наиболее конструктивной представляется компромиссная позиция, объединяющая детерминистский и казуальный (причинный) подход к преступности. Это позволяет, с одной стороны, раскрыть механизм взаимосвязи различных явлений, воздействующих на преступность. С другой стороны, такой подход дает возможность обнаружить основные «пружины» механизма, порождающего преступность, обратить внимание на решающие звенья в системе взаимодействующих элементов, влияющих на преступность⁴¹.

Таким образом, краткий экскурс в историю отечественной криминологии наглядно показывает не только наличие в ней идеологических заблуждений и псевдотеорий, но и наличие конструктивных подходов, ярких и глубоких идей, которые нуждаются в тщательном осмыслении и дальнейшем развитии.

§ 2. Понятие и классификация причин преступности

Исследователи, объясняя существование преступности, используют различные термины. Одни выделяют причины и условия преступности⁴², вторые – полную причину преступности, состоящую из собственной причины преступности и ее условия⁴³, третьи – причины, условия и факторы преступности⁴⁴ и т.д. Очевидно, что указанные различия не являются чисто терминологическими, поскольку отражают различные подходы к изучению преступности, а именно: детерминистский и казуальный. В предыдущем параграфе уже отмечалось, что в объяснении преступности необходимо объединить оба подхода, поскольку казуальная связь не отражает всех взаимоотношений материального мира.

Основываясь на таком подходе, правильнее вести речь о детерминантах преступности, под которыми мы будем понимать собственно причины, условия действия этих причин и факторы, влияющие на преступность.

.....
Причины выражают такой вид детерминации, как причинение, продуцирование преступности. Связь между причиной и преступностью носит генетический характер, поскольку причина порождает преступность как свое закономерное следствие⁴⁵. Условия создают благоприятные возможности либо для формирования причин преступности, либо для реализации причин. Тем самым условие выражает другой вид детерминации – обусловливание⁴⁶.

Факторы не порождают и не обусловливают преступность. Однако выделение их необходимо, поскольку они отражают определенную зависимость между преступностью и целым рядом социально-значимых явлений (половозрастной структурой населения, алкоголизмом, миграцией, урбанизацией и т.д.). Эта зависимость носит функциональный характер, то есть определенному значению фактора соответствует лишь определенное значение преступности⁴⁷. Причем, изменение значения фактора не всегда может привести к адекватным изменениям показателей преступности, поскольку связь между этими явлениями многократно опосредована другими социальными явлениями, в частности, факторами антикриминогенными, способными либо смягчить действие криминогенных факторов, либо нейтрализовать их. Так, общеизвестно, что интенсивная миграция сельского населения в города нередко сопровождается ростом в них преступности. Однако это происходит в тех случаях, когда миграция принимает стихийный, неконтролируемый характер, когда государство не принимает необходимых правовых и организационных мер, направленных на смягчение адаптации сельских мигрантов в городах или на закрепление потенциальных мигрантов на селе (строительство жилья, развитие социальной инфраструктуры и т.д.).

Таким образом, полный набор детерминант преступности образуют: собственно причины, условия и факторы преступности. Очевидно, что выделение указанных детерминант носит условный характер, поскольку в реальной действительности они существуют в тесной взаимосвязи, воплощаются в единую криминогенную социальную ситуацию.

Криминогенная социальная ситуация – это многоуровневый и многозвенный комплекс негативных процессов, происходящих

.....
в обществе и выражающих квинтэссенцию общественных отношений. Криминогенная социальная ситуация способствует формированию в обществе социальных конфликтов и моделей их разрешения преступным путем, которые через конкретные проблемные жизненные ситуации групп или отдельных индивидов реализуются в конкретных преступлениях.

Классификаций причин преступности в отечественной криминологии разработано немало, поэтому остановимся на тех из них, которые имеют наибольшее практическое значение.

Прежде всего, исходя из масштаба действия, причины преступности рассматриваются применительно к обществу в целом, отдельным социальным группам, индивидам. Соответственно этому объяснение причин преступного поведения дается на трех уровнях:

- философском, на котором формируется общая концепция причин преступности в обществе, рассматриваются глобальные общественные процессы;
- социологическом, который предполагает изучение образа жизни на различных социальных, профессиональных, возрастных групп населения;
- психологическом, на котором изучается процесс рассогласования личности со средой⁴⁸.

На наш взгляд, такой подход нуждается в некотором уточнении по следующим причинам. Во-первых, рассмотрение причин преступности на философском и социологическом уровне фактически означает их рассмотрение на одном уровне – общесоциальном. Это объясняется тем, что рассмотрение макросоциальных процессов невозможно без отрыва от социальной активности макросоциальных групп, которые представляют предмет социологического изучения. Во-вторых, при таком подходе из поля зрения криминолога выпадает важнейшее звено трансформации общесоциальных причин преступности в причины конкретного преступления, а именно, малые социальные группы. Дело в том, что деформации образа жизни макрогрупп сами по себе не могут привести к формированию субъективной причины индивидуального преступного поведения, то есть к негативным нравственно-психологическим свойствам личности.

Формирование этих свойств происходит на уровне малых социальных групп – семьи, учебного или производственного коллектива, ближайшего неформального окружения.

Исходя из этого, причины преступности следует рассматривать на следующих уровнях: общесоциальном, социально-психологическом и личностном.

Общесоциальные причины преступности связаны с социальными процессами, происходящими в обществе в целом (прежде всего макроэкономическими процессами) и отражающимися на образе жизни целых макрогрупп (возрастных, национальных, профессиональных и т.д.). Деформации, возникшие в образе жизни этих групп, способны оказывать криминогенное воздействие на личность в следующих направлениях:

- являться источником конфликтов;
- вызывать отклонения от одобряемых обществом ценностей;
- ослаблять позитивный социальный контроль;
- затруднять реализацию законных возможностей личности⁴⁹.

В ряде случаев причинами преступности объективно могут служить не деформации образа жизни макрогрупп, а деформации социальных ролей, вызванные предъявлением несовместимых нормативных требований к личности, занимающей определенную социальную позицию в макрогруппе⁵⁰. Например, на работниках органов внутренних дел лежит ответственность одновременно и за полную регистрацию преступлений, и за качественное их раскрытие и расследование, и за состояние преступности на определенной территории.

Социально-психологический уровень причин преступности предполагает изучение малых социальных групп, в которых протекала деятельность преступника. Малые социальные группы могут быть, во-первых, той средой, в которой формируется личность преступника, во-вторых, источником конфликтов, лежащих в основе многих преступлений, в-третьих, формой социального контроля за поведением правонарушителя. Особое внимание в данном случае обращается на социальные роли и позиции личности в малых группах, на содержание и направленность (позитивную, социально-нейтральную или негативную) совместной деятельности участников малых групп, на характер ценностных ориентаций и эмоциональные связи их участников.

В последнее десятилетие в сферу исследования криминологов попал феномен психологического отчуждения личности от общества, который лежит в основе индивидуального преступного поведения. По мнению исследователей, такое отчуждение является результатом отсутствия у индивидов эмоциональных контактов в основных сферах человеческого общения. Стремясь обрести эти контакты, личность нередко вступает в группы антиобщественной направленности, пребывание в которых формирует у нее негативные нравственно-психологические свойства, лежащие в основе преступного поведения⁵¹. В отдельных случаях отчуждение личности выражается в состоянии тревожности индивида за свой биологический или социальный статус. Если человек ощущает угрозу смерти, он субъективно защищает свою жизнь и находит эмоциональный комфорт в совершении насильственных преступлений⁵². Если человек ощущает угрозу своему социальному статусу, он совершает корыстные и корыстно-насильственные преступления⁵³.

Эта позиция является конструктивной, однако она нуждается в уточнении. Дело в том, что отчуждение личности от основных сфер человеческого общения является не просто результатом отсутствия у индивида эмоциональных контактов с другими людьми в этих сферах, а результатом отсутствия положительных эмоциональных связей. Напротив, наличие у индивида положительных эмоциональных контактов в малых социальных группах способствует полноценному общению личности, психологическому комфорту и самоопределению индивида⁵⁴.

При рассмотрении причин преступности на личностном уровне особое внимание обращается на весь спектр нравственно-психологических качеств личности (прежде всего на мотивацию), которые при взаимодействии с проблемной ситуацией обуславливают преступное поведение⁵⁵.

По уровню субординации криминологи различают причины преступности в целом, причины отдельных групп преступлений и причины отдельных преступлений⁵⁶. На уровне преступности в целом необходимо прежде всего рассматривать причины, которые характерны для массива преступлений, определяющих в основном

«облик» преступности. На втором уровне рассматриваются причины тех преступлений, которые имеют сходную криминологическую характеристику. В частности, в одном блоке проблем криминологи нередко рассматривают причины насильственных преступлений и хулиганства, поскольку последнее в значительном числе случаев сопряжено с насилием над личностью⁵⁷. На третьем уровне криминологи выявляют именно те специфические причины, которые характерны только для отдельных преступлений (только хулиганств, краж, грабежей и т.д.).

По содержанию выделяют причины преступности, действующие в сфере экономики, социальной и политической жизни, духовно-нравственной сфере общества. Экономическая сфера предполагает установление связи между экономическими отношениями и преступностью, социальная сфера – между отношениями, определяющими условия жизнедеятельности человека (условия труда, быта, отдыха и т.д.), и преступностью, политическая сфера – между политическими процессами в обществе (прежде всего борьбой за государственную власть) и преступностью, духовно-нравственная – между нравственным состоянием общества и преступностью⁵⁸. Следует отметить, что указанные сферы выделяются в известной мере условно, поскольку в реальности все социальные процессы, происходящие в этих сферах, неразрывно связаны друг с другом. Например, приватизация сопровождалась негативными последствиями и в сфере экономики, и в сфере политики, и в социальной, и в духовной сферах жизни общества.

По природе происхождения различают объективные, субъективные, объективно-субъективные причины преступности. Объективными являются причины, существующие независимо от сознания макро- и микрогрупп, отдельных личностей, в частности, сложившаяся в обществе социальная структура. Субъективные причины преступности связаны с дефектами общественного, группового и индивидуального сознания. Объективно-субъективные причины преступности носят смешанный характер, представляют собой взаимосвязь идеальных и объективных общественных процессов.

В частности, негативные аспекты экономической жизни представляют собой одновременно результат как ошибочной экономической политики, так и результат объективно существующих экономических отношений.

С точки зрения исторического подхода необходимо различать всеобщие, общие и специфические причины преступности. Всеобщие причины характерны для всех типов общества, независимо от степени их развития, господствующей идеологии, формы государства. Например, существование профессиональной преступности везде, прежде всего, обусловлено наличием устойчивой криминогенной среды, способной к саморазвитию и самовоспроизводству. Общие причины преступности характерны для всех государств на определенном этапе развития человеческого общества. Например, научно-техническая революция во всех государствах повлияла на рост и изменение структуры неосторожной преступности, связанной с проблемой «человек-машина». Специфические причины преступности связаны с особенностями определенного общества. Например, в государствах с тоталитарными или авторитарными режимами, если эти режимы не на грани краха, уровень преступности ниже, чем в демократических странах, что является в какой-то мере платой общества за большую социальную активность его членов⁵⁹.

В литературе выделяются и другие причины преступности: с точки зрения детерминирующего воздействия – главные и второстепенные, по источнику происхождения – внутренние, обусловленные внутренними противоречиями общества, и внешние, обусловленные влиянием на общество других государств и т.д.⁶⁰.

§ 3. Общесоциальные причины преступности

Большинство исследователей считают, что в основе причин преступности на общесоциальном уровне лежат экономические явления, поскольку именно экономика в главном и основном обуславливает социальные, политические и духовные процессы в обществе. Такой подход к анализу причин, обуславливающих преступность, был заложен в начале становления отечественной криминологии и продолжен в последующие годы. Так, в 20-е годы прошлого столетия многие

исследователи преступности среди различных явлений, ее обуславливающих, указывали прежде всего на социально-экономические: упадок производительных сил, снижение уровня производительности труда и т.п.⁶¹.

В последующие годы об экономических причинах преступности почти ничего не говорилось, поскольку в течение многих лет преступность в СССР рассматривалась в основном как форма сопротивления делу социализма со стороны классово-враждебных элементов (Н.В. Крыленко, Г.И. Волков, В.С. Маньковский и др.), а затем и с позиций сохранения «пережитков прошлого в сознании и поведении людей» (П.И. Гришаев, Н.И. Загородников, А.И. Чернышов и др.). Только во второй половине семидесятых годов, в восьмидесятых годах стали появляться исследования, раскрывающие механизм обусловленности преступности экономическими процессами.

Совокупность явлений общественной жизни, которые исследователи относили к экономическим явлениям, достаточно широка. Так, исследователи указывали на экономическое неравенство между людьми, обусловленное определенным уровнем развития производительных сил в стране, что ставит одну группу людей по сравнению с другой в худшее положение; слабую социальную направленность экономической политики, при которой целые регионы, создававшие стране огромный сырьевой и производственный потенциал, в социальном плане остались не развитыми. Эти явления, по мнению исследователей, сдерживали позитивное развитие микро- и макрогрупп, а также отдельных индивидов⁶².

Изменения, произошедшие в России в последние пятнадцать лет, позволяют говорить о том, что влияние экономических факторов на показатели преступности в России стало еще более очевидным. Негативные тенденции в преступности отчетливо проявились на практически полной разбалансированности экономики.

Экономические показатели России в 2004 г. существенно отстают от аналогичных показателей пятнадцатилетней давности, что позволяет говорить о наличии экономического кризиса в стране. По словам министра финансов России Алексея Кудрина, в 2005 г. ВВП России составил 90,0% от уровня ВВП России в 1990 году. Также,

по его словам, уровень инфляции в 2004 г. составил 11,7%⁶³. В настоящее время в России существует объективное противоречие между экономическими потребностями населения и возможностями государства и общества в их удовлетворении. В стране высокий уровень безработицы, инфляции, высокий уровень поляризации населения по доходам; несоответствие уровня жизни значительной части населения страны уровню обеспечения физиологической выживаемости; более высокий уровень доходности криминальной экономической деятельности по сравнению с уровнем доходности от легальной экономической деятельности и т.д.

В экономической сфере наиболее криминогенную роль играют противоречия между ростом потребностей людей и возможностями их удовлетворения.

Сам по себе рост потребностей людей является вполне нормальным признаком любого общества, поскольку растущие потребности заключаются в том, что развитие производства постоянно стимулирует возникновение и удовлетворение новых потребностей. Это противоречие свойственно всем общественно-экономическим формациям. В условиях современных производственных отношений оно имеет криминогенное значение, порождает явления, питающие преступность.

Так, несбалансированность спроса и предложения вынуждает людей пользоваться услугами представителей «теневой экономики», способствуя росту их доходов, а, следовательно, уменьшению роста доходов законопослушных предпринимателей. Как свидетельствуют факты в сфере производства и обслуживания берутся поборы и взятки за предоставление услуг, работы, позволяющие получить незаконно высокие доходы⁶⁴. В связи с возрастанием частно-предпринимательской деятельности увеличивается и число фактов получения крупных взяток должностными лицами разных уровней за выделение в аренду производственных и жилых помещений, различного оборудования.

Среди многообразных признаков, поразивших в последние годы многие сферы России, главными являются инфляция и глубокий спад общественного производства (как в промышленности, так и в сельском хозяйстве). Это существенно затрудняет решение проблемы стабилизации и развития экономики рыночной направленности.

Следует отметить и наличие связи между повышением цен и снижением производственной активности практически во всех сферах экономической жизни, поскольку падение производства в большинстве отраслей народного хозяйства оказалось сопряжено с неограниченным повышением цен производителями-монополистами, например, на материальные ресурсы для аграрного, жилищно-коммунального секторов. Посредством повышения цен многие предприятия с лихвой компенсировали свои финансовые потери от снижения объемов производства.

Несмотря на некоторый рост доходов населения (прежде всего это относится к бюджетной сфере), наметившийся в последние пять лет, эти доходы и сегодня крайне низки. По сообщениям СМИ из 46 стран Европы, Россия занимает по заработной плате 40-е место. Минимальная оплата труда в крошечном Люксембурге составляет – 1402 евро в месяц, а в России на 1 июля 2006 г. – 32 евро. Однако Россия занимает 2-е место в мире по числу миллиардеров⁶⁵.

Одна зарплата часто не может обеспечить жизнь работника и его семьи, вынуждая работника искать дополнительное место работы. При перенапряжении, физическом и нервном истощении жизнь человека объективно сокращается. Именно это обуславливает крайне низкую продолжительность жизни мужского населения в России.

В тоже время в стране происходит концентрация значительных материальных средств у сравнительно небольшой группы населения. Это еще больше обостряет криминогенную ситуацию как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

Из аналитической записки Счетной палаты РФ «Состояние агропромышленного комплекса и анализ использования средств федерального бюджета, выделенных на его поддержку» следует, что в начале 1990-х годов в агропромышленном комплексе стали развиваться негативные процессы, приведшие к неравным экономическим отношениям между промышленными и сельскохозяйственными отраслями производства, резкому ухудшению финансового состояния сельхозтоваропроизводителей и обвальному падению производства практически всех видов сельскохозяйственной продукции. Удельный вес сельского хозяйства в ВВП сократился с 16,4% в 1990 г. до 5,6%

в 2003 г., или почти в три раза. Производство зерна в 2003 г. по сравнению с 1990 г. сократилось в 1,7 раз, скота и птицы в убойном весе – в 2,1 раза, молока – в 1,7 раза, яиц – в 1,3 раза. Таким образом, произведенная даже в наиболее благоприятном по погодным условиям 2002 г. сельскохозяйственная продукция не обеспечила потребность населения в продуктах питания не только на рациональном, но и на минимальном уровне (за исключением зерна и яиц), установленным федеральным законом РФ от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ «О потребительской корзине в Российской Федерации». Состояние основных производственных фондов сельских товаропроизводителей, объектов социальной сферы, перерабатывающих предприятий в настоящее время находится в критическом виде. Износ основных фондов во многих сельскохозяйственных районах превысил допустимые пределы, что ведет к дальнейшему спаду производства отечественного продовольствия. Доля импорта в потреблении продуктов питания составила в 2003 г. 31,0%, что находится за гранью продовольственной безопасности страны (25,0%)⁶⁶.

Экономический кризис оказал более разрушительное воздействие на агропромышленный комплекс, поскольку невозможно рост цен на товары, им потребляемые (ГСМ, техника, удобрения и т.п.), адекватно отразить на увеличении цен на сельскохозяйственную продукцию из-за ограниченного платежеспособного спроса населения. Разрушение агропромышленного комплекса влечет за собой неизбежный рост социальной напряженности в сельской местности.

Сельские жители в итоге остаются не только без работы, но и без школ, больниц, средств связи, электричества, транспорта и т.п., что обуславливает как рост преступности в сельской местности, так и нескончаемые миграционные потоки из села в город, где сохранилась какая-то инфраструктура. Однако и в городе при спаде производства не все приехавшие могут найти работу и условия для проживания. Это объективно увеличивает вероятность совершения мигрантами противоправных деяний.

Указанные обстоятельства дают основание утверждать, что экономические противоречия тесно связаны с социальной сферой развития общества, и отсутствие, в частности, государственной социально-

демографической политики является одним из серьезных факторов, осложняющих криминогенную ситуацию в стране.

В целом можно утверждать, что противоречия, существующие в экономической жизни, являются базисными по отношению к другим сферам жизнедеятельности общества, поскольку негативные их проявления формируют не только деформации экономического сознания, но влияют на формирование деформаций в других сферах общественной психологии.

Криминогенные последствия имеют противоречия и в социальной сфере. В данном случае речь идет о плохих условиях жизни большей части населения страны (которые усугубляются проводимой властями всех уровней политикой, направленной на повышение тарифов за коммунальные услуги. В настоящее время рост цен на коммунальные услуги значительно опережает рост доходов большей части населения страны. Кроме того, те услуги, которые оплачивает население фактически ему не предоставляются. Возникла ситуация, когда люди годами платили за то, что не получают, что вызывает возмущение и протест большей части населения), о существенных недостатках в организации быта, культуры, социального обслуживания, труда, отдыха, образования и медицинского обслуживания населения. Результатом этих противоречий является уменьшение рождаемости населения, ухудшение его здоровья, крайне низкая продолжительность жизни в стране и высокая смертность, распространение алкоголизма, проституции – этих фоновых явлений, способствующих росту преступности.

Представляется, что криминогенные последствия имеют и противоречия в сфере политических отношений, которые формируют деформации политического сознания. В связи с большими изменениями в экономической и социально-политической жизни в стране, обусловленных распадом СССР и проведением многочисленных реформ, в том числе и в сфере политики, деформации политической психологии современного российского общества более глубоки и разносторонни, чем в доперестроечный период.

Введение политического плюрализма, выражающегося во взаимодействии конкурирующих идей и партий, в ситуации низкой политической

культуры и непомерных амбиций новых политических деятелей повлекло обострение политических противоречий.

Нередко конфликты, возникающие из-за политических интересов, приобретают окраску межнациональных и сопровождаются совершением насильственных и иных преступлений.

Слабость власти, ее непоследовательность, непредсказуемость и плохая организация, отчуждение ее от народа и явно выраженная криминализация формируют самые разнообразные деформации не только политической психологии, но и правосознания, поскольку основным «производителем» законов является государство.

Криминализация власти особенно наглядно проявляется в высоком уровне ее коррумпированности. По меткому выражению В.А. Номоконова, коррупция представляет собой не что иное, как «торговлю властными полномочиями в государственном – прежде всего – и негосударственном секторах»⁶⁷.

Коррупция приводит к разложению самой власти, к сбою и слому государственного механизма, поскольку нарушается принцип социальной справедливости как определенное соответствие между тем, что отдельный индивид дал обществу и взял от него, как соответствие между заслугой и наградой, между проступком и наказанием и т.п. И хотя в России сам термин «коррупция» не является правовым можно утверждать, что коррупция существует на всех этажах власти и тесно связана с преступностью. Так, в мае 1998 г. Московская городская прокуратура предъявила обвинение бывшему главе Госкомимущества (ГКИ) Альфреду Коху в присвоении государственных средств и растрате. По версии следствия, в декабре 1993 г., А. Кох на государственные деньги (2 280 долларов) приобрел по остаточной стоимости квартиру в центре Москвы стоимостью 100 000 долларов. В декабре 1999 г. А. Кох и ряд проходивших по делу чиновников ГКИ признали свою вину и дали согласие на прекращение уголовного дела по амнистии. Пример более свежий: в июле 2004 г. управление Генеральной прокуратуры по Приволжскому федеральному округу возбудило уголовное дело против супруги губернатора Саратовской области Дмитрия Аяцкова Ольги Сергеевой. Ее обвинили в присвоении двух построенных за счет бюджета коттеджей и прилегающих

земельных участков в Октябрьском Ущелье в Саратове. Сергеева О. полностью признала свою вину и возместила ущерб. Дело было прекращено «за отсутствие состава преступления».

В Государственной Думе РФ, как отмечают эксперты, уже сложился фактически нелегальный рынок коррупционных услуг. Так, например, стоимость внесения законопроекта на рассмотрение нижней палаты Федерального собрания стоит от 250 тысяч до миллиона долларов. В период формирования парламентских групп Госдумы прошлого созыва депутатам активно предлагались взятки за выход из одной фракции или вхождение в другую. Независимому депутату предлагалось 50 тысяч долларов плюс 5 тысяч долларов ежемесячно в виде зарплаты⁶⁸.

По утверждению Г. Сатарова, Президента Фонда ИНДЕМ, «в стране уже давно ложь и преступление назначают региональную власть... В России осталось максимум два-три губернатора, которые избирались более или менее честно. Остальные покупали своих избирателей и обманывали их; шантажировали своих конкурентов; незаконно использовали свой административный ресурс; если попадались, откупались от федеральной власти»⁶⁹. Примечательно, что и правительственная «Российская газета» констатирует: «подкуп избирателей и использование административного (вплоть до силового) ресурса стали нормой, а не исключением региональных избирательных кампаний»⁷⁰.

Сказанное выше позволяет утверждать, что коррупция в России коренится прежде всего в деформациях политической сферы (а не экономической, как говорят некоторые исследователи), деформациях государственной власти. Государство через политическую элиту втянулось в отношения собственности и распределения, в то время как оно должно устанавливать правила игры на рынке и не становиться обычным продавцом или покупателем, преследующим свой интерес. Таким образом, суть проблемы состоит в том, что необходимо изменить направленность политики государства на обеспечение интересов всех граждан, а не только отдельных избранных представителей. В этой связи вряд ли можно говорить о том, что коррупция – причина тех негативных процессов, которые существуют

.....
в обществе, государстве. Представляется, что коррупция – следствие этих процессов.

Такое отношение государства к своим гражданам порождает негативное отношение последних к любой осуществляемой этим государством политике и существенно ослабляет возможности его управленческого влияния на общественные процессы. Ослабление государственной власти сопровождается нестабильностью всех социальных процессов, реально снижает возможности в предупреждении преступности.

Большое значение для криминализации общества имеют недостатки в идеологической сфере, которые отражаются на социально-психологическом климате в обществе, настроении или волеизъявлении граждан. Идеологические просчеты особенно болезненно отразились на молодежи, немалая часть которой оказалась подверженной чрезмерному влиянию западной (в основном американской) субкультуры, в массовом масштабе проповедующей жестокость, насилие, сексуальную распущенность, социальный пессимизм. Поэтому можно констатировать, что недостатки в идеологической сфере во многом обусловили утрату значительной частью населения общепризнанных человеческих идеалов в сфере социального общежития; низкий уровень солидарности населения с действующим законодательством, в том числе и уголовным, правовой нигилизм большей части населения страны; утрату доверия к органам уголовной юстиции; этническую и религиозную нетерпимость; «криминализацию» значительной части населения.

Противоречия развития общества наряду с вышеуказанными сферами жизнедеятельности людей проявляются и в организации контроля над преступностью (предупреждении преступности) в правовом, материальном, техническом обеспечении этой деятельности, обуславливая соответствующие криминологические факторы.

Так, к числу правовых факторов, имеющих криминогенное значение, можно отнести бездействие закона; нестабильность и неопределенность законодательства; проблемы уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний и множество проблем уголовно-процессуального законодательства; дефицитность официального

.....
(легального) толкования этого законодательства; широкую распространенность сферы действия «теневой юстиции».

К недостаткам организационной деятельности органов уголовной юстиции относятся: перегрузка системы уголовной юстиции; неполнота регистрации и низкий уровень раскрываемости преступлений; отсутствие системы криминологической экспертизы законодательства; низкий профессиональный уровень многих сотрудников органов уголовной юстиции; низкий уровень их технической оснащенности и т.п.

Таким образом, многие процессы, происходящие в настоящее время в сфере экономики, политики, идеологии оказывают негативное воздействие на формирование личности и являются по своей природе криминогенными.

§ 4. Социально-психологические причины преступности

Социальная среда, как мы уже отмечали, входит в содержание социально-психологических причин преступности и предполагает криминогенное воздействие на личность со стороны малых социальных групп. Под влиянием неблагоприятного ближайшего окружения личность подвергается очень серьезным изменениям, которые чаще всего проявляются в деформациях мотивационной сферы, что предопределяет высокую степень вероятности совершения преступления такой личностью.

Человек может являться одновременно членом различных малых групп и выполнять в них различные социальные роли (семье, учебном или производственном коллективе, группе по интересам в сфере досуга и т.п.). Каждая из этих малых групп оказывает на него соответствующее воздействие.

Однако среди наиболее распространенных малых групп, в которых происходит неблагоприятное нравственное формирование личности, является семья. Огромное влияние семьи на формирование личности обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, процесс первичной социализации большинства людей начинается в семье. Во-вторых, жизнедеятельность личности в семье занимает продолжительный период. В-третьих, институт семьи выполняет в обществе важнейшие функции, связанные с воспроизводством

человеческого рода, участием человека в общественном производстве, осуществлением бытовой деятельности и воспитанием детей⁷¹.

Влияние семьи на личность может носить как позитивный, так и негативный характер. Негативное влияние семьи на личность обусловлено, во-первых, тем, что семья является сферой негативной социализации личности. Этот процесс исследователи называют семейной десоциализацией⁷². Во-вторых, семья является источником конфликтов, лежащих в основе многих преступлений в семейно-бытовой сфере⁷³. Второй аспект криминогенного воздействия семьи в большей степени связан с причинами конкретного преступления, поэтому при рассмотрении социально-психологических причин преступного поведения особое внимание следует уделить проблеме семейной десоциализации.

Семейная десоциализация может быть связана либо с отрицательным влиянием семьи на личность в форме целенаправленного формирования у нее антиобщественных свойств или представления негативных стандартов поведения, либо в форме бесконтрольности со стороны семьи⁷⁴.

Если родители совершают преступления, ведут антиобщественный образ жизни (алкоголизм, наркомания, проституция и т.д.), они напрямую передают свой негативный опыт детям⁷⁵. Однако преступления совершаются и теми лицами, семьи которых являются вполне благополучными с точки зрения отсутствия в них негативных факторов.

Указанное обстоятельство заставило исследователей глубже изучить семью как социальный институт в современном обществе, поскольку современная семья весьма существенно отличается от семьи прошлых времен не только иной экономической функцией, но и коренным изменением своих эмоционально-психологических функций. Эмоциональная привязанность родителей и детей друг к другу – сравнительно недавнее приобретение человечества. Но это, как не парадоксально, не упрощает семейную жизнь, а лишь усложняет ее.

В этой связи в литературе отмечается, что до конца 1950-х годов в нашей стране воспитание детей в семье осуществлялось самым укладом семейной жизни⁷⁶. Этому способствовали следующие

обстоятельства. Во-первых, женщины не были вовлечены в общественное производство и занимались воспитанием детей, ведением домашнего хозяйства, что объективно обеспечивало лучший уход и контроль за детьми, большую продолжительность их общения с матерью. Во-вторых, в значительном числе случаев единственным источником семейного дохода был заработок отца, что порождало относительно экономическую зависимость других членов семьи, во многом способствовало упрочнению семейных связей, т.к. браки не расторгались без достаточно серьезных оснований. В-третьих, труд отца-кормильца семьи часто был элементом семейного быта, т.к. производственная деятельность осуществлялась дома (например, труд плотника или сапожника).

Такой уклад семейных отношений позволял обеспечить главную задачу семейного воспитания – приобщить детей к общественно-полезному труду через их вовлечение в совместную с родителями деятельность по обеспечению потребностей семьи, то есть дети с ранних лет становились соучастниками повседневных семейных забот. Совместная деятельность родителей и детей служила основанием для установления между ними положительных эмоциональных контактов, препятствовала отчуждению детей от семьи.

Следует также отметить, что воспитание детей семейным укладом жизни способствовали многодетность семей (в силу чего дети с ранних лет воспитывались в детском коллективе, приобретая необходимые навыки межличностного общения), совместное или близкое проживание родственников нескольких поколений, наличие соседской «общины», оказывавшей необходимую помощь родителям в контроле за поведением детей⁷⁷.

Отсутствие в современной семье факторов, обеспечивавших в прошлом воспитание детей семейным укладом жизни, приводит к заметному снижению защитной, антикриминогенной функции семьи. Участие обоих родителей в общественном производстве, которое часто сопряжено с длительным отсутствием родителей в связи с командировками, сезонными работами и т.д., уменьшает продолжительность общения детей и родителей, затрудняет создание многодетных семей, ослабляет родительский контроль за поведением детей,

в значительной степени ориентирует родителей и детей на проблемы производственной и учебной деятельности, протекающей вне рамок семьи⁷⁸. Эти обстоятельства в совокупности снижают значимость семьи для детей, не позволяют обеспечить совместную деятельность, направленную на удовлетворение экономических потребностей семьи, а, следовательно, затрудняют обеспечение полноценного общения членов семьи и установление между ними положительных эмоциональных связей.

В большей степени разрушение традиционной системы семейного воспитания характерно для городских семей, проживающих прежде всего в крупных или молодых индустриально развитых городах. В сельской местности некоторое время еще сохранялись элементы традиционной системы семейного воспитания⁷⁹. Данное обстоятельство сказывалось и на особенностях преступности несовершеннолетних, которая носит преимущественно городской характер⁸⁰.

Еще меньшим антикриминогенным потенциалом обладают семьи мигрантов, переехавших из сельской местности в город. В городе в значительном числе случаев мигранты находятся длительное время в еще более худших материальных и социальных условиях, чем до переезда из села⁸¹. Тяжелое положение мигрантов усугубляется отсутствием в городе «общинного» уклада жизни, к которому они привыкли на селе.

Ломка традиционной системы семейных отношений заметно сказывается на прочности самого института семьи, снижается ее значение как социальной общности, в которой происходит воспроизводство человека. Это приводит к увеличению числа неполных семей, в которых ребенок воспитывается одним из родителей, в основном матерью.

Неполная семья объективно обладает меньшими возможностями полноценного воспитания детей: такая семья, как правило, испытывает большие материальные трудности, родители вынуждены прибегать к дополнительным заработкам, что увеличивает дефицит их общения с детьми, затрудняет контроль за поведением детей, дети хуже усваивают социальные роли взрослых противоположного пола и т.д.⁸². Не случайно в литературе отмечается, что среди несовершеннолетних правонарушителей удельный вес лиц, воспитывавшихся в неполных

семьях, значительно превышает удельный вес этой же категории подростков из числа законопослушных сверстников⁸³.

Итак, изменения внутрисемейных отношений, связанные с развитием общества снижают антикриминогенный потенциал семьи, отрицательно сказываются в значительном числе случаев на семейной социализации личности. Наличие этих негативных явлений служит объективной предпосылкой отчуждения ребенка от семьи. Однако само отчуждение происходит при наличии субъективного фактора, а именно: отвержении ребенка родителями. Такое отвержение может выражаться как открыто, в форме явного нежелания родителей воспитывать детей, грубого и циничного отношения к ним, так и в скрытой форме, когда родители желают, но не умеют воспитывать детей, демонстрируют свою педагогическую безграмотность и беспомощность⁸⁴.

В случае открытого отвержения родителями детей их отчуждение от семьи происходит скоротечно, в наиболее болезненных и острых формах, через разрушительное действие конфликтов между родителями и детьми, препятствующих возникновению положительных эмоциональных связей в семье. При педагогической беспомощности родителей, их внешней заботе о детях, отчуждение последних от семьи носит более длительный и «мирный» характер: дети просто постепенно уходят от внутрисемейного общения, их перестают интересовать проблемы семьи⁸⁵.

Не учитывать сегодня этот фактор нельзя, поскольку некомпетентность многих родителей в осуществлении главной для них функции – воспитания часто усугубляет и без того нелегкое положение их детей, которые желают видеть в родителях опору, нуждаются в их поддержке, надеются на их помощь и участие, а сталкиваются с непониманием, неумением (реже с нежеланием) оказать им эту помощь и поддержку. Особенно отчетливо неспособность родителей осуществлять процесс воспитания детей (ввиду отсутствия необходимых психолого-педагогических знаний) проявляется в выборе стиля воспитания. Для таких родителей характерны два основных стиля воспитания: авторитарный и либеральный, которые, находясь на противоположных полюсах, тем не менее, приводят к одинаковому результату. Говоря

о семьях, в которых родители не умеют воспитывать детей, важно подчеркнуть, что в них, как правило, разрушены коллективные внутрисемейные связи, отсутствует совместная деятельность взрослых и детей, утрачены эмоциональные связи между ними. Причем, говоря об утере эмоциональных связей, мы имеем в виду прежде всего утерю положительных эмоциональных связей, поскольку связи со знаком минус тоже могут существовать. Все это приводит к тому, что родители не способны снимать (нейтрализовать) конфликтные ситуации, возникающие у несовершеннолетних в других сферах их деятельности. Более того, нередко конфликтные ситуации из других сфер (улица, учебное заведение) переносятся в семью, где происходит их углубление, растет напряженность в отношениях между взрослыми и несовершеннолетними, что обуславливает отчуждение несовершеннолетних от родителей. Поэтому не может считаться благополучной семья, в которой ребенок находится в отчужденных отношениях с родителями (одним из них). И никакие внешние показатели, характеризующие положительно родителей в быту, на производстве, в общественной деятельности и т.д., не могут заменить главного – их неспособность именно как родителей (а не производственников, общественных деятелей и т.п.) выполнять важнейшую социальную функцию – воспитание своих детей.

Помимо указанных факторов, которые обуславливали отчуждение детей от родителей в любом индустриально развитом и урбанизированном обществе, в новых социально-экономических условиях появляются дополнительные факторы, объективно затрудняющие процесс позитивной социализации детей в семье. В частности, это значительное уменьшение числа семей со средним уровнем материального благосостояния, массовое вовлечение целых семей в незаконное предпринимательство, повышение уровня занятости родителей в трудовой сфере и т.д.

Таким образом, происходящая ломка традиционной системы семейного воспитания не сама по себе отчуждает подростков от семьи, а лишь в совокупности с неправильной педагогической позицией родителей, которая чаще всего проявляется в неумении воспитывать детей. Исходя из этого, можно предположить, что при наличии

у родителей необходимых педагогических знаний, их правильной педагогической позиции в отношении детей, последние не будут отчуждаться от семьи и совершать преступления. Однако превращение всех родителей в специалистов-педагогов объективно невозможно. Кроме того, семьи, в которых родители профессионально занимаются воспитанием детей, являются специалистами в этой области, не избавлены от объективных сложностей, связанных с перестройкой внутрисемейных отношений, а, следовательно, не застрахованы в полной мере от потери положительных эмоциональных связей со своими детьми. Поэтому снижение воспитательного потенциала семьи необходимо компенсировать системой общественного воспитания, которая должна дать детям возможность нормального межличностного общения, положительные эмоциональные контакты в основных сферах их жизнедеятельности, преодолеть отчуждение подростков от общества и предупредить совершение ими преступлений.

Анализ различных институтов системы общественного воспитания детей, прежде всего, учебно-воспитательных и досуговых внешкольных учреждений показывает, что на сегодняшний день они не являются субъектами, способными эффективно выполнить возложенные на них обществом задачи.

Прежде всего с воспитательными задачами сегодня не справляется школа, хотя она занимает важное место в социализации личности, так как дети проводят в ней значительную часть своей жизни, и она продолжает процесс социализации ребенка, начатый в семье. В общеобразовательной школе все имеющиеся недостатки можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся недостатки организационного характера, ко второй – недостатки, связанные с неправильным педагогическим подходом к учащимся, склонным нарушать установленные правила и нормы поведения, к третьей – недостатки, которые обусловлены невысоким профессиональным уровнем некоторых педагогов, их психологический неподготовленностью к работе с детьми⁸⁶. Нехватка педагогических кадров во многом обусловлена низкой заработной платой учителей. Так, средняя заработная плата учителя в РФ составляет 4 812 рублей в месяц. Почти четверть всех учителей получают зарплату менее 3 тысяч рублей.

В школах сегодня в основном работают женщины – 93,0%. Учителей в возрасте до 26 лет только 5,7%, 27-30 лет – 7,1%, 31-40 лет – 33,3%, остальные старше 40 лет. Почти половина молодых учителей стремятся поменять работу⁸⁷.

К числу обстоятельств организационного характера, препятствующих успешному воспитанию и обучению детей в школе, исследователи относят несовершенство учебных программ, слабую материальную базу школ, большую наполняемость ученических классов, нехватку педагогических кадров, их неподготовленность к работе с трудными детьми, отсутствие в школьных классах коллективов учащихся и др.⁸⁸.

Большой объем учебной программы ведет к перегрузкам школьников, к ориентации на запоминание даваемой педагогами информации, а не на ее творческую и самостоятельную переработку. С учебной программой справляется незначительная часть учащихся, остальные ученики теряют интерес к учебе, подходят к выполнению учебных заданий формально, их интерес переключается на другие виды деятельности, связанные с проведением досуга.

Большая наполняемость классов и нехватка педагогических кадров не позволяют педагогам работать с каждым учеником индивидуально. Не имея возможности работать индивидуально с каждым ребенком, педагоги ориентируются в своей деятельности на лучших учеников, которые выполняют предъявляемые к ним требования и с которыми интересно работать, и на худших учеников с низким уровнем дисциплины и знаний. Последняя группа ребят вызывает у педагогов неприязненное отношение, выражающееся в грубых, пренебрежительных формах, т.к. на худших учеников нужно тратить больше времени и внимания, добиваясь от них усвоения учебного материала. Практически полностью из поля зрения педагогов выпадает большая часть школьников со средней успеваемостью, что, безусловно, не способствует установлению положительных эмоциональных контактов между этой категорией учащихся и педагогами⁸⁹.

Переполненность учебных классов, недостаток учебных аудиторий вынуждают администрацию школ организовать обучение детей в 2–3 смены, что не лучшим образом сказывается на усвоении детьми учебного материала, состоянии их здоровья, а также сокращает

.....
продолжительность общения родителей с детьми, занимающимися в вечернее время.

Отчуждению подростков от школы способствует также отсутствие во многих школьных классах ученических коллективов, являющихся важнейшим фактором социализации личности. Данное обстоятельство обусловлено не сложившимися между учениками в классе положительными эмоциональными связями, которые являются результатом такой человеческой деятельности как общение. Если общение в классе не сложилось, если в нем нет свободного взаимодействия учеников, то коллектив в таком классе не возникнет, несмотря на высокую степень опосредования межличностных отношений школьников учебной деятельностью.

Отсутствие полноценного общения со сверстниками в классе отчуждает некоторых подростков от школы. При этом отчуждение учащихся от сверстников происходит не непосредственно, а через личность учителя, через его отношение к детям. Различная оценка учебной деятельности учащихся сильно сказывается на дифференциации школьного класса, т.к. социальная роль школьника является очень важной для ребенка, оценку своей успеваемости в школе он воспринимает как оценку своей личности в целом⁹⁰. Дети в классе соотносят свою оценку других учащихся с оценкой учителя, ориентируются на эту оценку, поэтому наиболее интенсивные межличностные отношения складываются между учениками с одинаковым уровнем успеваемости. Представители различных микрогрупп отчуждены от глубокого общения между собой. Некоторые ученики вообще оказываются в школьном классе в условиях психологической изоляции. При таком характере межличностных отношений учащихся школа для большинства подростков является малопривлекательной.

Наиболее остро процесс отчуждения подростков от школы происходит в результате разрушительного действия конфликтов, возникающих между подростками и учителями или одноклассниками. Однако, несмотря на реальное существование конфликтных отношений в классах, многие педагоги практически не занимаются анализом конфликтов, не говоря уже о деятельности, направленной на управление их ходом с целью позитивного использования, например, в качестве

педагогического приема. Все это показывает их педагогическое бессилие в возникающих постоянно в классах конфликтных ситуациях, которые педагоги либо игнорируют вообще, либо ограничиваются внешним поверхностным изучением, стремятся подавить конфликт авторитарными методами (вызвать родителей к директору или классному руководителю, пригласить в школу работников милиции для «внушительных» бесед с подростками и т.д.).

Неудавшаяся учебная деятельность может привести к отчуждению (или усилить его) подростка от родительской семьи, т.к. семья в ряде случаев не представляет подростку необходимых условий для учебы (в связи с аморальным поведением родителей, отсутствием необходимых материальных или жилищных условий и т.д.), или сама низкая успеваемость подростка в школе может послужить причиной негативного отношения к нему со стороны родителей, принимающего нередко грубые формы (оскорбление, физические наказания и т.д.).

Администрация школы в значительном числе случаев пытается разрешить конфликт наиболее легким для себя способом – путем удаления подростка из школьного коллектива. Такой подход в любых его формах не является конструктивным. Если подросток остается на второй год или переводится в другую школу, его отношения с учителями и одноклассниками осложняются в связи с попаданием в незнакомый коллектив. Особенно порочной является сохранившаяся до сих пор практика "отсева" трудных подростков из школы. Раньше такие подростки продолжали обучение в ПТУ, шли на производство, сейчас эти подростки, как правило, нигде не учатся и не работают.

В целом можно утверждать, что в настоящее время общеобразовательным школам присущи следующие общие черты, существенно снижающие эффективность их воспитательной деятельности и влекущие криминологически значимое отчуждение личности от общества:

- объективная направленность воспитания, при которой школьник выступает главным образом в качестве объекта воздействия со стороны взрослых, в результате этого подавляются мощные внутренние силы саморазвития и самовоспитания человека;
- стандартизация воспитательного процесса без учета половозрастных индивидуальных особенностей личности;

- формализм и мероприятность воспитания (апогеем его являются различного рода обязательные для всех «зачеты», «экзамены», «вечера» и т.п.);
- авторитарный стиль воспитания, основой которого является словесное воздействие, требование, насилие, преобладание монолога воспитателя, вызывающие, как правило, внутренний, а нередко и внешний протест и сопротивление несовершеннолетних;
- разрыв обучения и воспитания, подход к ним как к двум параллельным процессам, нерациональный подбор базового компонента общего среднего образования, слабо учитывающий основные накопления общечеловеческой культуры, его низкая гуманитарная и воспитательная насыщенность; взгляд на воспитание, как на сопутствующую учению второстепенную деятельность;
- нарушение преемственности в организации учебно-воспитательного процесса в семье, дошкольных учреждениях, в начальной и средней школе;
- слабая координация деятельности учебных заведений, внешкольных учреждений, средств массовой информации в воспитании подрастающего поколения.

Во многом сходные процессы в сфере организации воспитательной работы с учащимися можно наблюдать сегодня и в системе профессионально-технического образования молодежи (ПТУ, колледжах и т.д.)⁹¹. В то же время в этой системе имеются свои, специфические особенности и недостатки процесса социализации несовершеннолетних. Так, учащиеся ПТУ уже не школьники, но еще и не рабочие, что во многом определяет специфику их сознания и поведения по сравнению, например, со сверстниками, продолжающими обучение в общеобразовательных школах, или работающими подростками. В отличие от подростков, продолжающих обучение в школе, у несовершеннолетних, приходящих в ПТУ, существенно меняется круг и характер социальных связей, структура и содержание учебной деятельности⁹². Кроме того, в ПТУ нередко приходят продолжать свое обучение и осваивать рабочую специальность несовершеннолетние, у которых по разным обстоятельствам не сложились нормальные отношения в школе. Выбор ими конкретного ПТУ определялся

не столько наличием желания получить определенную специальность (рабочую профессию), сколько иными причинами. Сосредоточение в ПТУ большого числа подростков, которые в школе относились к категориям «трудных» или педагогически запущенных, и многие из которых были просто «выставлены» за порог школы, создает дополнительные трудности при организации процесса воспитания в ПТУ.

Вместе с тем, анализ практики деятельности многих ПТУ показывает, что названные выше (и некоторые другие) особенности, как правило, не учитываются при организации воспитательной работы в училищах. При этом система воспитания, сложившаяся в настоящее время в ПТУ, в лучшем случае копирует аналогичную организацию воспитательной работы общеобразовательных школ (с теми же недостатками, просчетами), а в худшем – процесс воспитания в них просто декларируется.

Создавшееся положение с организацией воспитательной работы в ПТУ не может не тревожить, поскольку в отличие от школьников, которые после окончания учебных занятий, как правило, возвращаются домой, к родителям, многие учащиеся ПТУ проживают вдали от родителей – в общежитиях. В связи с этим и организация воспитательной работы с ними должна строиться с учетом данного обстоятельства. Другими словами, в ПТУ необходим сквозной воспитательный процесс, а с учетом определенной педагогической запущенности немалого числа учащихся воспитательная работа с ними за пределами училищ, в частности, в общежитиях, должна занимать ведущее место. К сожалению, в большинстве ПТУ этого не происходит. Поэтому не случайно учащиеся ПТУ занимают лидирующее положение среди других социальных слоев подростков, совершающих различные правонарушения.

С переходом общества к рынку, с изменением его политического устройства действие криминогенных факторов в системе образования не устраняется а, наоборот, усиливается. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

- делением учебных заведений на престижные и не престижные, что ведет к чрезмерной концентрации трудных подростков

-
- в не престижных учебных заведениях, а также к уходу квалифицированных педагогов в элитарные школы, гимназии и колледжи;
 - недостаточным финансированием образования, что порождает отток педагогических кадров в другие сферы деятельности, приводит к утрате образованием бесплатного характера (значительную часть образовательных услуг уже сегодня оплачивают родители обучающихся), сокращению числа учебных заведений, особенно в сельской местности и поселках городского типа.

Не способствует преодолению отчуждения подростков от общества в значительном числе случаев их участие в производственной деятельности. Большие сложности у подростков, оставивших учебу в школе, возникают, прежде всего, при устройстве на работу. Руководители предприятий неохотно берут несовершеннолетних на производство, стараются под любым предлогом отказаться от таких работников даже при наличии на предприятиях свободных рабочих мест. Принятым на работу подросткам не обеспечиваются надлежащие условия производственной деятельности. Подросткам, как правило, поручается низкоквалифицированная, неинтересная, а часто и физически тяжелая работа. Они не имеют постоянного места работы, исправного станка или инструмента, заняты не полный рабочий день, работают в неблагоприятных санитарных условиях. Плохая организация труда подростков на предприятии приводит к потере у них материальной заинтересованности в труде, т.к. подростки получают низкую зарплату. Указанные обстоятельства усугубляются негативным влиянием некоторых взрослых рабочих на подростков, а также тем, что в трудовых коллективах с несовершеннолетними практически не проводится никакой воспитательной работы. Начиная свою трудовую деятельность в таких неблагоприятных условиях, многие подростки бросают работу и длительное время вообще не занимаются никакой общественно-полезной деятельностью, ведут праздный образ жизни, что способствует их вступлению в преступные и криминальные группы сверстников.

В условиях углубления социально-экономического кризиса проблема трудоустройства не работающих и не учащихся подростков

еще более обостряется, поскольку предприятия полностью отказывают им в рабочих местах.

Фактически последним барьером на пути полного отчуждения несовершеннолетних от общества и вступления их в группы сверстников с антиобщественной направленностью является такой институт системы общественного воспитания как досуговые учреждения. Эти учреждения имеют большую привлекательность для подростков, чем другие институты системы общественного воспитания, так как членство в досуговых учреждениях является добровольным и основывается на учете интересов и склонностей личности. Между тем, досуговые учреждения не всегда способны преодолеть отчуждение подростков от общества. Это обусловлено, во-первых, тем, что организация деятельности досуговых учреждений не избавлена от недостатков характерных для всей системы общественного воспитания: формализма в работе, ориентации на количество вовлеченных подростков в кружки, секции, клубы в ущерб фактической занятости ребят, нежелания работать с трудными подростками и т.д.

Во-вторых, катастрофически не хватает детских досуговых учреждений, которые не могут вовлечь в сферу своей деятельности всех желающих подростков. Нехватка детских досуговых учреждений во многом порождена непродуманной градостроительной политикой местных властей в прежние годы, в частности, уплотнение жилых микрорайонов часто осуществлялось без учета обеспеченности детей и подростков школами, детскими площадками, досуговыми учреждениями. В настоящее время этот процесс усугубляется сокращением финансирования социальной сферы.

В-третьих, досуговые учреждения слабо технически оснащены, многие из них не имеют необходимого инвентаря и оборудования для проведения занятий с детьми; часто подростковые клубы и кружки расположены в непригодных для этого помещениях.

В-четвертых, в досуговых учреждениях постоянно не хватает педагогических кадров, прежде всего, молодых специалистов, то есть лиц, близких к подросткам по возрасту и интересам, которых в досуговых учреждениях практически нет. Причины дефицита педагогических кадров общеизвестны: низкая зарплата, отсутствие жилья и т.д.

В-пятых, деятельность подростковых кружков, секций, клубов является преимущественно досуговой, а основой возникновения положительных эмоциональных связей или отчуждения подростков от общества является прежде всего, деятельность производственная или учебная.

И, наконец, многие подростки настолько отчуждены от общества через семью и учебно-воспитательные учреждения, что любая, даже досуговая деятельность не является для них привлекательной.

Неудовлетворенная потребность в общении, отсутствие положительных связей в малых социальных группах, где в основном протекает позитивная жизнедеятельность подростков, глубокая их отчужденность от общества через семью и систему общественного воспитания способствуют вхождению подростков в уличные компании, где подростки обретают определенный комфорт, равное партнерство в общении, в значительном числе случаев – социальную защищенность своих интересов.

Безусловно, «уход» несовершеннолетнего в уличную компанию сверстников еще не означает, что он обязательно совершит правонарушение. Дело в том, что эти общности выполняют очень важную социальную функцию – через них осуществляется процесс социализации подростков⁹³, поэтому через такие уличные объединения прошло подавляющее число подростков, которые не совершали преступлений. Однако определенная связь между преступным миром и уличными компаниями несовершеннолетних была всегда. Но раньше в совершение преступлений втягивались отдельные подростки через конкретных людей и из-за наличия конкретных жизненных обстоятельств. Существовали определенные параллели между преступной и подростковой субкультурой: уголовная романтика, «блатной» фольклор и т.п. Однако преступный и подростковый мир жили по разным законам. В последние годы во многом представленное само себе подростковое сообщество, оказавшееся вне сферы позитивного влияния институтов системы общественного воспитания и общества в целом, подвергается массированному воздействию со стороны преступного мира⁹⁴. Традиционные формы жизни подростковых уличных компаний (территориальная организация, групповые драки,

кодекс чести и т.п.) все в большей мере трансформируются в формы организации несовершеннолетних и молодежи, характерные для преступных групп. И это мощное воздействие преступности на нормальные условия социализации несовершеннолетних и молодежи является в настоящее время фактором, с которым также нельзя не считаться.

Рассмотренные нами малые группы, безусловно, являются важными компонентами социальной среды, определяющими направленность формирующейся личности. Именно в несовершеннолетнем возрасте закладываются основы будущего поведения личности. Однако и для взрослых социальная среда, например, семейно-бытовая сфера, является крайне важной. Так, по данным исследователей, источником большинства насильственных преступлений являются конфликты именно в семейно-бытовой сфере⁹⁵. Личность, отчужденная от общества в производственной сфере и иных малых группах, легко компенсирует недостаток положительных эмоциональных связей в семье. Однако в современный период семья утрачивает свои компенсационные возможности и теряет значение регулятора позитивного поведения личности, а также ослабляет свой контроль за таким поведением. Данное обстоятельство обусловлено той же причиной, что и разрушение традиционной системы воспитания детей семейным укладом жизни, то есть вовлечением женщины в систему общественного производства. Женщина в условиях современного общества уже не занимается преимущественно ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, а становится в равные экономические условия с мужчиной. Это, в свою очередь, перестраивает внутрисемейные отношения уже не по половому, а по экономическому принципу: основную часть домашней работы часто выполняет тот из супругов, кто меньше задействован в общественно-полезном труде и меньше зарабатывает. Объективная необходимость и демократичность этого процесса очевидны. Однако изменение системы внутрисемейных отношений имеет и негативные последствия, связанные с тем, что семья уже не выполняет в полной мере свои функции, свойственные ей исторически. В частности, мужчины не находят в семье психологического комфорта, поскольку женщины стремятся лишить

мужчин их привилегий и сохранить за ними их обязанности (например, обеспечить семью), женщины не всегда могут через семью получить устойчивое материальное положение, престарелые родители не получают необходимой материальной и иной помощи⁹⁶.

Отчуждение личности от семьи неизбежно сопровождается конфликтами, разрушающими семью. В одних случаях конфликты напрямую ведут к преступному поведению, в других – конфликт и преступление опосредовано дезадаптивным поведением личности. В ситуации, когда личность остается в семье и ведет дезадаптивный образ жизни (пьянствует, не работает и т.д.), конфликт обостряется, и преступление совершается непосредственно под влиянием семьи. Нередко возникают ситуации, когда личность ведет дезадаптивный образ жизни, прерывая отношение с семьей (например, занимается бродяжничеством). В этом случае преступление совершается из-за необходимости материально обеспечить дезадаптивный образ жизни⁹⁷.

Большое влияние на криминальную активность населения в семейно-бытовой сфере оказывает разрушение соседской общины по месту жительства. Разрушение этого социального образования ведет, во-первых, к ослаблению позитивного контроля за поведением личности со стороны соседей, во-вторых, к латентному зарождению и протеканию конфликтов, что препятствует их снятию на ранней стадии, в-третьих, к невозможности разрешения соседями конфликтов «мягкими» способами, то есть на межличностной основе, в-четвертых, к отсутствию по месту жительства личности позитивных социальных образований, которые способны были бы противостоять неформальным общностям, негативно влияющим на поведение личности своей антиобщественной деятельностью (праздное проведение свободного времени, употребление спиртного и т.д.).

Помимо указанных и наиболее значимых малых групп на негативное формирование личности влияние оказывают и другие социальные группы (например, микросреда осужденных). Кроме того, малые группы оказывают влияние на преступное поведение не только на социально-психологическом уровне, но и на индивидуальном уровне, при совершении конкретных преступлений.

§ 5. Причины конкретного преступления

Конкретное преступное поведение является результатом взаимодействия антиобщественных свойств личности и ситуации совершения преступления⁹⁸. Антиобщественные свойства личности, прежде всего, криминогенная мотивация, являются причиной преступного поведения, так как именно мотивация является основным источником криминальной активности личности. Ситуация совершения преступления играет роль условия индивидуального преступного поведения и состоит из двух групп обстоятельств. В первую группу войдут жизненные обстоятельства, которые играют роль условий, формирующих причину преступного поведения – антиобщественные свойства личности. К ним относятся причины преступности в целом, которые, трансформируясь через образ жизни макро- и микрогрупп, негативно влияют на социализацию личности. Вторую группу составляют те обстоятельства, которые облегчают проявление причины индивидуального преступного поведения. Это объективные жизненные обстоятельства, непосредственно влияющие на поведение личности в данный момент и сливающиеся в конкретную ситуацию⁹⁹.

Влияние конкретной жизненной ситуации на преступное поведение состоит в следующем:

- а) объективно ставит личность перед необходимостью выбора определенного варианта поведения (правомерного или преступного);
- б) обуславливает содержание и форму избранного варианта поведения, раскрывает степень (уровень) готовности человека действовать определенным образом.

Вполне очевидно, что такое воздействие на личность может оказывать не просто жизненная ситуация, а ситуация, предполагающая проявление личностной активности в поисках выбора возможных вариантов поведения, то есть проблемная жизненная ситуация.

Особо острой проблемной ситуацией является конфликтная ситуация, при которой между отдельными людьми или группами людей существуют серьезные разногласия. Конфликтная ситуация может перерасти в конфликт, при котором происходит инцидент, то есть столкновение участников конфликта. Однако не всегда конфликт приводит к совершению преступления, поскольку конфликт может

.....
выполнять как конструктивную, так и деструктивную функцию¹⁰⁰. В первом случае исчезает конфликтная ситуация (например, супруги из-за личных неприязненных отношений разводятся и разменивают жилье), во втором случае конфликтная ситуация обостряется (например, муж избивает жену) или разрешается разрушающим, общественно опасным способом (например, муж убивает жену).

Разновидностью проблемной ситуации является фронтальная ситуация, при которой существенное влияние на поведение личности в конкретный момент оказывает малая группа. Принадлежность субъекта к определенной социальной группе или желание принадлежать к такой группе (в данном случае группа именуется референтной) требуют от него определенных стандартов поведения, принятых этой группой, следование одобряемым в данном сообществе групповым нормам, особенно в нестандартных ситуациях.

Многочисленные исследования показывают, что наиболее часто фронтальная ситуация имеет место при совершении преступлений несовершеннолетними, лицами, страдающими психическими отклонениями, а также лицами, отбывающими уголовное наказание в местах лишения свободы.

Так, применительно к несовершеннолетним, данное обстоятельство связано с общими условиями социализации, в частности, повышенной потребностью подростков в неформальной среде сверстников, мнение которых для каждого подростка чрезвычайно важно. Не случайно большую часть преступлений подростки совершают либо в составе групп, либо под сильным воздействием неформального окружения сверстников¹⁰¹.

Применительно к лицам с психическими отклонениями это обусловлено, во-первых, их повышенной внушаемостью, во-вторых, тем, что они дорожат своим членством в любой малой группе, в том числе, в криминогенной или преступной¹⁰².

Применительно к лицам, находящимся в местах лишения свободы, можно говорить о часто встречающейся фронтальной ситуации, обусловленной существованием в микросреде осужденных жесткой стратификации, системы неформальных норм и криминальной субкультуры¹⁰³.

В частности, существующие в местах лишения свободы социальные нормы не поощряют обращение осужденных за помощью к администрации исправительного учреждения для разрешения возникших между осужденными конфликтов. Так, осужденные, которым грозит расправа за неуплату карточного долга не обращаются за помощью к администрации, а прибегают к захвату заложников с единственным требованием к власти – перевести их в другое исправительное учреждение¹⁰⁴.

По времени существования различают следующие конкретные жизненные ситуации:

- 1) быстротечные (например, неожиданная ссора);
- 2) продолжительные, которые характеризуются определенной растянутостью во времени (например, конфликт на почве супружеской измены)¹⁰⁵.
- 3) длящиеся, которые не просто растянуты во времени, а переходят в элемент образа жизни личности (например, длительные семейные ссоры)¹⁰⁶.

С точки зрения объективного наличия или отсутствия криминогенных жизненных обстоятельств выделяют криминогенные и некриминогенные проблемные ситуации. Криминогенные ситуации объективно способствуют совершению преступления, включают в себя провоцирующие моменты (например, конфликтное поведение потерпевшего). Некриминогенные ситуации включают в себя обстоятельства, которые либо нейтральны к совершенному преступлению, либо препятствуют, либо исключают его совершение. Проблемная ситуация существует лишь в сознании личности преступника¹⁰⁷.

По источнику формирования выделяют криминогенные ситуации:

- 1) связанные с личностью субъекта и его деятельностью (например, преступления совершаются на почве конфликта, порожденного систематическим пьянством преступника);
- 2) складывающиеся независимо от субъекта (например, провоцирующее поведение потерпевшего);
- 3) смешанного характера, которые возникают в результате действий как лица, совершившего преступление, так и других обстоятельств, от виновного независимых (например, быстрая езда в гололед)¹⁰⁸.

Каждая из этих ситуаций характеризуется различной интенсивностью воздействия на личность, следовательно, нейтрализация этих ситуаций должна осуществляться различными способами.

§ 6. Механизм индивидуального преступного поведения

Взаимосвязь свойств личности и конкретной жизненной ситуации, детерминирующая преступление, представляет собой механизм преступного поведения. Основные элементы этого механизма – психические процессы и состояния, а также факторы внешней среды, то есть причины и условия конкретного преступления – рассматриваются уже не в статике, а в динамике¹⁰⁹. Изучение механизма преступного поведения позволяет увидеть «пружины» детерминации преступления, установить способы взаимодействия причин и условий конкретного преступления.

Основными звеньями механизма преступного поведения являются:

- а) мотивация;
- б) планирование;
- в) исполнение¹¹⁰.

Первое звено характеризуется рождением мотивов преступного поведения, то есть внутренних побуждений, вызывающих решимость совершить преступление руководящих его совершением под воздействием конкретной жизненной ситуации.

Мотивы на этом этапе выполняют две функции:

- отражательную, то есть актуализируют потребности личности, возбуждают ее физическую или психическую энергию;
- побудительно-регулятивную, то есть формируют решение совершить преступление, порождают волю преступника, определяют содержание сформировавшихся воли и решения¹¹¹.

Второе звено характеризуется принятием решения (то есть выбором варианта поведения) и планированием поведения (то есть выбором варианта совершения преступления).

Это звено может быть деформировано следующими обстоятельствами, способствующими совершению преступления:

- неверной оценкой виновным фактических обстоятельств (в частности, по данным В.Н. Кудрявцева, 18% убийц оценивали

ситуацию как безвыходную, хотя для этого не было достаточных оснований);

- недостаточным учетом нормативных требований (недостаточным знанием правовых требований, негативным или небрежным отношением к правовым нормам, разрешением противоречий между правовыми нормами и нормами микросреды, между правовыми нормами и реалиями жизни в пользу соответственно норм микросреды и конкретных жизненных обстоятельств);
- искаженными ценностными ориентациями личности, противоречащими требованиям правовых норм;
- дефектами самоконтроля.

Высокий уровень самоконтроля может удержать лицо от совершения преступления даже при существенных деформациях в предшествующих звеньях механизма преступного поведения. Система внутреннего самоконтроля связана, прежде всего, с эмоционально-волевой сферой личности, на которую могут повлиять:

- острое эмоциональное состояние (например, физиологический аффект);
- состояние опьянения;
- сильная усталость;
- болезнь;
- плохое настроение;
- психические отклонения, не исключающие вменяемость¹¹²

Третье звено характеризуется непосредственным совершением преступления, которое охватывает как преступное деяние, так и его последствие. Криминолога на этом этапе интересуют, прежде всего, изменения, происходящие в конкретной ситуации, в которой действует преступник. Эти изменения могут следующим образом сказаться на поведении лица, совершившего преступление:

- лицо может прервать преступную деятельность окончательно или применительно к конкретному преступлению;
- виновный может изменить способ совершения преступления; (например, хищение, начатое как кража, может под влиянием изменившейся жизненной ситуации перерасти в грабеж или даже разбой);

- лицо может совершить новое преступление;
- виновный может укрепиться в своих антиобщественных установках, углубить их, перейти от плана совершить одно преступление к плану совершать преступления периодически¹¹³.

Итак, антиобщественные свойства личности являются причиной преступления, конкретная жизненная ситуация – его условием. Динамичное взаимодействие этих причин и условий создает механизм индивидуального преступного поведения.

§ 7. Роль потерпевшего в возникновении криминогенной ситуации

Потерпевший является объектом исследования многих правовых наук, прежде всего, уголовного права, уголовного процесса, криминологии. Уголовное право изучает потерпевшего, во-первых, как элемент объекта преступного посягательства: основного (например, при убийстве), дополнительного (например, при разбое), факультативного (например, при грабеже). Во-вторых, уголовно-правовую науку потерпевший в ряде случаев интересует как элемент объективной стороны состава преступления, в частности, такого состава преступления как убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Уголовно-процессуальная наука изучает потерпевшего как участника уголовного процесса, наделенного определенными правами и обязанностями.

Криминологию потерпевший интересует, во-первых, как жертва преступления, то есть как субъект, которому преступлением причинен реальный вред, независимо от признания его потерпевшим в уголовно-процессуальном порядке. Во-вторых, криминология изучает потерпевшего как элемент механизма преступного поведения, как элемент конкретной жизненной ситуации, влияющей на поведение лица, совершающего преступление.

Роль потерпевшего в механизме преступного поведения может быть антикриминогенной (препятствующей совершению преступления), нейтральной (не способствующей совершению преступления), криминогенной (способствующей совершению преступления).

Криминогенная роль потерпевшего проявляется в следующем.

1. Потерпевший может породить у виновного идею совершить преступление. Дело в том, что в значительном числе случаев преступник ищет не просто жертву, а жертву определенного рода, обладающую значимыми для виновного физическими, психическими или социальными свойствами. В частности, свойства потерпевшего играют важную роль при совершении сексуальных преступлений¹¹⁴. Так, жертвами жестоких убийств, совершенных Чикатило, стали женщины, девушки и мальчики, которые произвели на преступника впечатление одиноких, неудачливых, испытывающих дефицит внимания со стороны окружающих. Среди женщин, ставших жертвами, Чикатило избрал прежде всего тех, которые злоупотребляли спиртным, были умственно отсталыми, вели бродячий образ жизни¹¹⁵. Хорошо описан психологический портрет сексуального маньяка в романе русско-американского писателя В.В. Набокова «Лолита», в частности, представления деликвентной личности физических данных тех девочек, которые становились объектом реализации похоти: «В возрастных пределах между девятью и четырнадцатью годами встречаются девочки, которые для некоторых очарованных странников, вдвое или во много раз старше их, обнаруживают истинную сущность – сущность не человеческую, а нимфическую (то есть демоническую); и этих маленьких избранниц я предлагаю именовать так: нимфетки.

Надобно быть художником и сумасшедшим, игральщиком бесконечных скорбей, с пузырьком горячего яда в корне тела и сверхсладоострым пламенем, вечно пылающим в чутком хребте (о, как приходится нам ежиться и хорохориться!), дабы узнать сразу по неизъяснимым приметам – по слегка кошачьему очерку скул, по тонкости и шелковистости членов, и еще по другим признакам, перечислить которые мне запрещают отчаяние, стыд, следы нежности – маленького смертоносного демона в толпе обыкновенных детей: она-то, нимфетка, стоит среди них неузнанная, и сама не чующая своей баснословной власти».

2. Потерпевший может породить у конкретного лица решимость совершить преступление, то есть вызвать необходимый волевой акт¹¹⁶.

3. Потерпевший в ряде случаев изменяет мотивацию совершаемого другим лицом преступления. За изменением мотиваций может

следовать изменению целей, способов и других обстоятельств преступления¹¹⁷. Например, активное сопротивление потерпевшего преступнику при совершении последним грабежа может привести к тому, что виновный в целях изъятия имущества применит насилие опасное для жизни и здоровья или совершит убийство.

4. Потерпевший облегчает наступление преступного результата¹¹⁸. Например, потерпевший облегчает совершение кражи из своей квартиры тем, что оставляет на некоторое время незапертой дверь.

5. Потерпевший сам создает криминогенную обстановку, провоцирующую виновного на совершение преступления¹¹⁹. Например, потерпевший первым вступает с убийцей в драку или вызывает у последнего вспышку гнева¹²⁰.

Значительная часть потерпевших еще до преступного посягательства на них являются потенциальными жертвами преступления в силу наличия у них определенных свойств. Подверженность риску стать жертвой преступления получила наименование виктимности¹²¹.

Способность индивида стать жертвой преступления может быть обусловлена, во-первых, состоянием преступности на определенной территории: чем выше состояние преступности, тем больше шансов у определенного члена общества оказаться жертвой преступления. В этом смысле в литературе вполне правомерно употребляется термин «массовая виктимность». В прошлые годы большая часть исследователей в содержание этого термина вкладывала в основном способность определенной части населения стать жертвой преступления¹²². Однако рост преступности в нашей стране, сопровождающийся одновременным снижением уровня социально-правовой защищенности личности со стороны государства, привел к тому, что повысилась виктимность населения в целом¹²³. Поскольку виктимность населения стала глобальной общесоциальной проблемой, правильнее говорить о массовой виктимности как о способности каждого члена общества стать жертвой преступления¹²⁴.

Во-вторых, способность стать жертвой преступления может быть обусловлена определенными личностными особенностями потерпевшего: в частности, чаще других жертвами изнасилований становятся женщины-олигофрены, у которых снижены прогностические способности в криминогенной обстановке.

1. Возраст потерпевшего: так, жертвами насильственных преступлений довольно часто становятся дети, у которых нет необходимого жизненного опыта и физической возможности оказать преступнику сопротивление, а также престарелые люди из-за состояния психического или физического здоровья, замкнутого образа жизни, плохой адаптации к новым экстремальным условиям.
2. Род занятия потерпевшего: в частности, повышенной виктимностью традиционно обладали проститутки, работники милиции, таксисты и т.д.; в настоящее время круг потенциальных жертв значительно расширился за счет предпринимателей, журналистов, депутатов и других групп населения.
3. Пол потерпевшего: например, жертвами карманных краж чаще мужчин оказываются женщины.
4. Характер поведения потерпевшего до и во время совершения преступления.

С виктимологических позиций поведение потерпевшего может носить провоцирующий, неосторожный, положительный или нейтральный характер¹²⁵.

Поведение потерпевшего, носящее провоцирующий характер, содержит в себе повод совершения преступления и обычно выражается в совершении противоправных или аморальных действий. Таким, например, было поведение потерпевших в 35% случаев совершения хулиганства (совместное распитие с преступником спиртного, оскорбление его и т.д.)¹²⁶, в 13% случаев изнасилований (употребление потерпевшими вместе с преступниками спиртного, уединение их в укромных местах, вступление потерпевших с насильником в сексуальную игру и т.д.)¹²⁷.

Поведение потерпевшего носит неосторожный характер, когда он не принимает необходимых мер предосторожности для избежания преступления, легкомысленно относится к возможности создания криминогенной ситуации, например, не принимает обычных мер предосторожности для сохранности своих вещей в местах, где возможно хищение¹²⁸.

При третьем варианте поведение потерпевшего либо противодействует совершению преступления, либо не препятствует и не способствует его совершению.

Исходя из двух групп факторов, обуславливающих виктимность населения, виктимологические аспекты предупреждения преступности предполагают, во-первых, повышение социально-правовой защищенности населения со стороны государства от преступности, во-вторых, уменьшение предрасположенности отдельных групп населения стать жертвами преступлений. Большую роль в снижении виктимности населения играет популяризация и широкое распространение основных правил предосторожности, следование которым в конкретной ситуации может помочь избежать преступного посягательства¹²⁹.

В заключение отметим, что назрела острая необходимость исследовать виктимность не только физических лиц, но и коллективных образований в частности, юридических лиц, которые, являясь участниками многих отношений, нередко оказываются потерпевшими от преступных посягательств. Определенные шаги в этом направлении сделаны. В частности, исследователи выявляют те аспекты деятельности предпринимательских структур, которые вызывают наибольший интерес криминальной среды, и вырабатывают рекомендации по созданию системы безопасности предпринимательской деятельности от преступных посягательств¹³⁰.

Библиографические ссылки и примечания

1. См.: Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. С. 23–24, 29, 98–99, 127; Иванов Л.О., Ильина Л.Б. Пути и судьбы отечественной криминологии. М., 1991. С. 90.
2. См.: Остроумов С.С. Указ. соч. С. 86–87, 95.
3. См.: Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. С. 243–249; Иванов Л.О., Ильина Л.В. Указ. соч. С. 61.
4. Фойницкий И.Ф. Влияние времен года на распределение преступности // Судебный журнал. 1873. Январь–февраль. С. 24, 136.
5. Там же. С. 92, 99, 107.
6. Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды. СПб., 1865. С. 40–41, 57–58, 90.
7. См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект. Томск, 1995. С. 24.
8. Неклюдов Н.А. Указ. соч. С. 235.
9. Дриль Д.А. Преступный человек // Юридический вестник. 1882. Т. 2. С. 101.

10. Тарновская П.Н. Воровки. Антропологическое исследование // Журнал русского общества охранения народного здравия. 1891. № 5. С. 5, 21, 63–64.
11. См.: Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. С. 306–307.
12. Тарновская П.Н. Указ. соч. С. 21.
13. Подробную критику исследований, проведенных кабинетами по изучению личности преступника и преступности см. в работе: Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. С. 127–177.
14. См.: Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки. М., 1977. С. 18–21.
15. См.: Меньшагин В.Д., Вышинская З.А. Советское уголовное право. М., 1950. С. 3–9, 76–77.
16. Карпец И.И. О природе и причинах преступности в СССР // Советское государство и право. 1966. № 4. С. 86
17. Карпец И.И. Указ. соч. С. 86–90.
18. См., например, Пионтковский А.А. Введение в советскую криминологию // Советское государство и право. 1966. № 4. С. 149–150; Гельфер М.А., Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. Советская криминология. М., 1967. С. 29–36; Сахаров А.Б. Учение о личности преступника // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 68.
19. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 43, 56.
20. Там же. С. 50, 52, 54.
21. Там же. С. 39, 150–151, 175–183.
22. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. С. 101.
23. См.: Маннс Г.Ю. Общее и специальное предупреждение в уголовном праве. Иркутск, 1926. С. 20, 45.
24. См.: Никонов В.А. Преступность и репрессии. Тюмень, 1993. С. 6, 9, 10, 13, 18, 22.
25. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. С. 150–152.
26. См., например: Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России // Знания мира. 1992. № 4.
27. См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 5. С. 43.
28. Об атавизме в преступности см. подробнее: Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Преступность и ее основные криминологические характеристики. Томск, 1995. С. 10–11.
29. См.: Сахаров А.Б. О концепциях причин преступности в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1976. № 9. С. 30–31.
30. См.: Сахаров А.Б. О концепциях причин преступности в социалистическом обществе. С. 29.
31. См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 188–190.
32. См.: Сахаров А.Б. Указ. соч. С. 32–33.
33. Там же. С. 33–34.
34. См.: Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 70–71.
35. См.: Белоглазов В.А. Причинный комплекс преступности: вопросы теории и методологии: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 6.
36. Вряд ли можно также поддержать другое, абсолютно противоположное суждение о том, что именно социализму наше общество обязано нынешним состоянием преступности (см., например: Гуров А.И. Красная мафия. М., 1995. С. 47–53, 59–65, 144 и др.). Напротив, именно необдуманный переход общества к рынку обострил криминогенную обстановку в стране. Пророческими оказались слова И.И. Карпеца о том, что «рыночные отношения изначально беременны преступностью» (См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 152).
37. См.: Карпец И.И. Указ. соч. С. 90–92.

38. Ной И.С. Личность преступника и ее значение в изучении преступности в условиях социалистического общества // Ученые записки. Вып. XVI. Саратов, 1969. С. 7–10, 18–19, 23; Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 164–165, 173, 178–180.
39. См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 63; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. С. 41–45, и др.
40. См.: Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. С. 27, 29; Миллер А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних (генезис и ранняя профилактика). Киев, 1985. С. 21–24; Белоглазов В.А. Причинный комплекс преступности: вопросы теории и методологии. С. 2, 4, 5.
41. См.: Социальные отклонения. М., 1989. С. 134–135; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. С. 72.
42. См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. С. 44–47.
43. См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. С. 17.
44. См.: Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. С. 63–68.
45. См.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 64.
46. См.: Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 47.
47. См. подробнее: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Введение в криминологию. С. 11–12, 24–25.
48. См.: Социальные отклонения. М., 1989. С. 137–145.
49. Социальные отклонения. С. 142.
50. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988, С. 78–86.
51. См.: Антонян Ю.М. Криминогенная роль психологического отчуждения личности // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 53–57; Он же. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987. С. 41–52.
52. См.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. М., 1993. С. 17–20; Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных. М., 1994. С. 10, 24–25, 31–35.
53. См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М., 1996. С. 4.
54. См.: Каган М.С. Мир общения. М., 1988. С. 128–133, 156, 160–163.
55. См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение: норма и патология. М., 1982. С. 180.
56. См.: Криминология. М., 1988. С. 119.
57. См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 376–378; Криминология. М., 1992. С. 218.
58. См.: Криминология. М., 1995. С. 61–76.
59. См.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989, С. 67; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. С. 71.
60. См.: Лунеев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5. С. 7; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Преступность и ее основные криминологические характеристики. С. 36.
61. См.: Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. М., 1924; Родин. Городская и сельская преступность // Право и жизнь. 1926. Кн. 2–3. С. 95; Куфаев В.И. Юные правонарушители. М., 1929. С. 3.
62. См.: Бабаев М.М., Шляпочников С. Экономические факторы в механизме преступного поведения // Советское государство и право. 1979. № 2. С. 60–67.
63. См.: Коммерсантъ. 2005. 12 июля.
64. См.: Анисимов Е., Коц А. Почему менты берут взятки // Комсомольская правда. 2005. 7, 8, 10, 11 июля.

65. См.: Известия. 2004. 10 января.
66. Российская газета. 2005. 17 июня.
67. Номоконов В.А. Коррупция и антикоррупционная политика в России // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. Владивосток, 2005. С. 36.
68. См.: Сухарев А.Я. Научное обоснование основных направлений совершенствования деятельности органов государственной власти Российской Федерации по борьбе с коррупцией // Криминологический журнал. Брянск, 2003. № 2. С. 3.
69. Сатаров Г. Почему они ликвидируют демократию? // Новая газета. 2004. 23–26 сентября.
70. См.: Третьяков В. Выбор Путина как выбор России // Российская газета. 2004. 17 сентября.
71. См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 74–75; Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья. Дети. Школа. М., 1989. С. 19–28; Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 107.
72. См.: Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб., 1996. С. 85–90.
73. Там же С. 95–102.
74. Там же. С. 90.
75. См.: Криминология. М., 1995. С. 95–96.
76. См.: Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья. Дети. Школа. С. 30–32.
77. Там же.
78. См.: Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. Ленинград, 1980. С. 43; Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. С. 52–58; Ермаков В.Д. Все начинается с родительской семьи, ее проблем и болезней // Трудные судьбы подростков - кто виноват. М., 1991. С. 217–231.
79. См.: Алексанян Г.Б. Преступность молодежи в сельской местности и ее предупреждение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 9.
80. См.: Чернышев А.И. Особенности преступности несовершеннолетних и способствующих ей обстоятельств в бурноразвивающихся районах Западной Сибири // Предупреждение рецидивной преступности. Томск, 1978. С. 143–154; Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. С. 139–143.
81. См.: Сомин В.Н. Изучение и предупреждение преступности в городах: проблемы теории и практики. Иркутск, 1989. С. 75–79; Шайхисламов Р.С. Миграционные процессы и их взаимосвязь с социально-экономическим развитием // Социологические аспекты политико-воспитательной работы в условиях перестройки. Казань, 1989. С. 108–109.
82. См.: Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения. Минск, 1989. С. 73–75.
83. См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. С. 298–299.
84. Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб., 1996. С. 91.
85. Антонин Ю.М. Криминогенная роль психологического отчуждения личности. С. 52–57.
86. См.: Тарас А.Е. Предупреждение отклонений в поведении учащихся. Минск, 1986. С. 8–10.
87. См.: Российская газета. 2006. 31 января.
88. См.: Тарас А.Е. Педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних. Минск, 1982. С. 10–11; Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья. Дети. Школа. С. 179–180; Прозументов Л.М. Некоторые вопросы ранней профилактики преступлений учащихся общеобразовательных школ // Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. Томск, 1989. С. 87–91; Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и основные направления ее предупреждения. Томск, 2001. С. 176–181 и др.
89. См.: Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья. Дети. Школа. С. 180.
90. См.: Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 2. М., 1980. С. 249–251.
91. В дальнейшем будем употреблять устоявшееся название – ПТУ.

92. См.: Махов Ф.С. Жить без проступков и правонарушений. М., 1988. С. 23–29.
93. Процесс социализации личности охватывает совокупность социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает определенные социальные роли, нормы, ценности и культуру общества, а также активно воспроизводит их в своей жизнедеятельности (см.: Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 101; Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1960. С. 338–339; Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1969. С. 19, 30–31; Социология. М., 1990. С. 98–99).
94. См. подробнее: Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. Казань, 1994. С. 35–42.
95. См.: Предупреждение семейно-бытовых правонарушений. М., 1989. С. 92–93.
96. См.: Шестаков Д.А. Семейная криминология. С. 77.
97. О различных вариантах влияния распада семьи на преступное поведение см. подробнее: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 57–59, 158–163.
98. См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: Норма и патология. М., 1982. С. 180–182.
99. См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 38.
100. См.: Бородин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание – конфликт. Новосибирск, 1983. С. 122, 125.
101. См.: Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск, 1993. С. 83–84.
102. См.: Антонян Ю.М., Горинов В.В., Саблина Л.С. Преступники с умственной отсталостью. М., 1992. С. 40–41.
103. См.: Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984. С. 42–52.
104. См.: Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных. М., 1994. С. 55.
105. См.: Кудрявцев В.Н. Конфликт и насильственное преступление. М., 1991. С. 93–96.
106. См.: Социальные отклонения. М., 1989. С. 177–179; Юридическая конфликтология. М., 1995. С. 157–159.
107. См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 24–26.
108. См.: Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 88.
109. Там же. С. 30–31; Социальные отклонения. С. 171.
110. Там же. С. 32.
111. Там же. С. 40, 47, 59, 63.
112. См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. С. 160–176.
113. См.: Механизм преступного поведения. С. 32, 217.
114. См.: Потапов С.А., Ткаченко А.А. Жертвы сексуальных преступлений // Сексуальные преступники. М., 1992. С. 123.
115. См.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. М., 1993. С. 257–259.
116. См.: Механизм преступного поведения. С. 115.
117. Там же. С. 116.
118. См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. С. 663.
119. Там же. С. 66.
120. См.: Рогачевский А. Виктимологический аспект преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Сов. юстиция. 1983. № 17. С. 13.
121. См.: Остроумов С.С., Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 8.
122. См. например: Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 22; Полушинский В.И. Виктимология и профилактика правонарушений органами внутренних дел. Омск, 1990. С. 29.

-
123. См.: Федеральная программа РФ по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы // Собрание законодательства РФ. 1994. № 5. Ст. 403.
 124. См.: Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С.13.
 125. Там же. С. 58–68; Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. С. 66.
 126. См.: Кузнецова Н.Ф., Портнов И.П. Предупреждение хулиганства. М., 1983. С. 40.
 127. См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. М., 1990, С. 17.
 128. См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. С. 66.
 129. См.: Калугин Д. Как уберечься от воров и насильников. Тверь, 1991; Как не стать жертвой преступления (советы профессионалов). Л., 1991; Смирнов Г.Г. Как защитить себя и свое имущество от преступника. Свердловск, 1991.
 130. См., например: Горобцов В.И., Гонюхов С.О. Правовые и практические аспекты деятельности сотрудников охраны. Красноярск, 1997. С. 94–184.

ГЛАВА 6. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Понятие предупреждения преступности.

Классификация мер предупреждения преступности

Несмотря на то, что преступность является одним из неотъемлемых элементов современной организации общества, государство и общество располагают возможностями того, чтобы сдержать неблагоприятные тенденции преступности, обеспечить постепенное снижение ее уровня и смягчения ее негативных последствий.

Предупреждение преступности представляет собой деятельность, имеющую цель не допустить совершения преступлений как путем устранения их причин и условий, так и путем прерывания предварительной преступной деятельности.

В юридической литературе нередко можно встретить наряду с термином «предупреждение преступности» термин «профилактика преступности». По мнению одних исследователей, эти термины означают различные виды деятельности по недопущению преступлений¹, другие исследователи рассматривают их как синонимы².

В этой связи отметим, что термин «профилактика» произошел от греческого слова «prophilaktikos», то есть предохранительный³. В русской транскрипции «профилактика» – это совокупность предупредительных мероприятий⁴, предупредить – это значит заранее принятыми мерами отворотить, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло⁵.

Из этих определений вытекает, что предупреждение и профилактика преступлений идентичные понятия, поскольку оба они означают деятельность по предотвращению преступлений.

Нередко в научной и публицистической литературе можно встретить термин «борьба с преступностью». Одни авторы используют данный термин в контексте предупреждения преступности, другие – придают ему более широкий, чем предупреждение смысл. В частности, А.Л. Репецкая считает, что «борьба с преступностью представляет собой одну из сфер социального управления, имеющих два взаимосвязанных направления: собственно профилактику преступности

и обеспечение неотвратимости наказания, исправление лиц, совершивших преступление»⁶. Представляется, что использование термина «борьба с преступностью» в научной литературе нецелесообразно. Очевидно, что термин «борьба» не является синонимом термину «предупреждение», в то время как «обеспечение неотвратимости наказания, исправление лиц, совершивших преступление» входит в содержание понятия «предупреждение» (в данном случае можно говорить о предупреждении рецидива преступлений).

На практике предупреждение преступности представляет собой сложный комплекс разнообразных мер предупредительного воздействия. Предупреждение преступности – это сложный процесс, обладающий признаками целостности. Поэтому необходимо его рассматривать комплексно, выделяя составляющие элементы, используя многое из того, что присуще системному подходу.

Понятие предупреждения преступности – одна из важнейших категорий криминологической науки и рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию детерминант преступности (причин, условий, факторов).

Деятельность по предупреждению преступности осуществляется на основе соблюдения определенных признаков, многие из которых закреплены в законах, определяющих правовой статус субъектов этой деятельности (например, органов внутренних дел, прокуратуры, ФСБ и т.д.). С учетом того, что принципы принято делить на общеправовые и специальные, к общим принципам предупреждения преступности относятся: принцип законности, принцип гуманизма, принцип социальной справедливости, принцип социальной и экономической обоснованности и др. К специальным принципам предупреждения преступности можно отнести следующие: обеспечение комплексности предупреждения преступности, принцип сочетания индивидуального и группового подходов в предупреждении преступности, принцип дифференциации и др.

Деятельность по предупреждению преступности представляет собой определенную систему, состоящую из мер предупреждения

.....
преступности, объектов предупредительного воздействия, субъектов предупреждения преступности.

Меры предупреждения преступности характеризуют механизм профилактического воздействия. Объекты предупреждения преступности включают негативные социальные явления и процессы, а также лица и социальные группы, которые в своей деятельности эти явления реализуют и воспроизводят. Круг субъектов предупреждения преступности представлен носителями этой деятельности.

В криминологической литературе предлагаются различные классификации мер предупреждения преступности⁷. Отличие различных мер предупреждения преступности заключается в выборе основания, которое кладется в основу классификаций.

В зависимости от целевого назначения следует различать общие и специальные меры предупреждения преступности. *Общие меры предупреждения преступности* направлены, прежде всего, на реализацию задач общесоциального характера и являются выражением повседневной деятельности многих социальных институтов, главной функцией которых является решение политических, управленческих и других задач, не связанных с обеспечением и поддержанием правопорядка в обществе. Предупредительное воздействие общесоциальных мер состоит в улучшении условий жизнедеятельности людей, в снятии (или снижении) социальной напряженности в обществе, в локализации и нейтрализации «фоновых» явлений (алкоголизма, наркомании, проституции и т.д.), в создании необходимых предпосылок для успешной реализации мер, непосредственно воздействующих на преступность. Таким образом, профилактические задачи при реализации этих мер решаются наряду с решением других основных общесоциальных задач. Эти меры составляют содержание *общесоциальной политики борьбы с преступностью*, которой принадлежит доминирующая роль среди иных видов деятельности по предотвращению преступности, т.к. именно от улучшения условий жизнедеятельности людей зависит успех борьбы с преступностью.

Поскольку общесоциальные меры предупреждения воздействуют на преступность не прямо, а опосредовано, реализация этих мер и профилактический эффект от них наступает через длительное время.

Общесоциальные меры обладают низкой эффективностью при воздействии на некоторые виды преступности (например, профессиональную), их необходимо дополнить *специальными мерами предупреждения преступности*. Эти меры хотя и не решают стратегических задач в предупреждении преступности, однако являются более оперативными, непосредственно воздействуют на преступность и ее причины, быстрее дают видимый профилактический эффект.

Среди специальных мер предупреждения преступности следует различать *специальные, реализация которых основана на нормах уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, и меры специально-криминологические*. Эти два вида мер объединяет целенаправленное воздействие на преступность. Однако между ними есть существенные различия:

- первая группа мер воздействует, прежде всего, на преступность, специально-криминологические меры, кроме того, на ее причины и условия;
- первая группа мер применяется в основном органами уголовной юстиции (в широком смысле), вторая – более широким кругом субъектов;
- первая группа мер сопряжена с реализацией уголовной ответственности, вторая – с реализацией иных (помимо уголовной ответственности) мер правового принуждения (например, контроля);
- специально-криминологические меры выражаются не только в принуждении, но и в оказании правонарушителю необходимой помощи, а также в осуществлении воспитательного воздействия на него⁸.

Исходя из этого, первая группа мер составляет содержание деятельности по предотвращению преступности, основанной на нормах уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права именуемой *уголовной политикой*⁹, вторая группа мер составляет содержание деятельности, которая не во всех случаях регулируется правом (например, частная инициатива отдельных граждан) и именуется криминологической политикой¹⁰.

По объему и направленности применения меры делятся на общие, особенные и индивидуальные.

.....
Общие меры направлены на выявление, ослабление либо нейтрализацию детерминант преступности (причин, условий, факторов). Эти меры ориентированы на охват индивидуально неопределенного круга объектов воздействия. Например, комплекс мер по борьбе с алкоголизмом является одной из составных частей общего предупреждения.

Особенные меры предупреждения осуществляются в рамках групп ситуаций или лиц, выделенных по определенным признакам. Например, в отношении ситуаций, способствующих совершению насильственных преступлений, или лиц, совершающих преступления в группе.

Индивидуальные меры представляют собой конкретизацию общесоциальных и специальных предупредительных мер в отношении отдельных лиц. Отметим, что меры индивидуального предупреждения направлены не только на нейтрализацию уже имеющихся у личности отклонений от норм, но и возможность формирования качеств, имеющих антикриминогенный характер.

В зависимости от стадий проявления криминогенных детерминант, развития на их основе искаженных ориентаций личности, которые проявляются в ее поведении, индивидуальное предупреждение делится на следующие виды: раннее предупреждение, непосредственное предупреждение, предупреждение рецидива.

Раннее предупреждение предполагает специальное воздействие на личность, которая находится на начальном этапе своей криминализации, то есть до совершения правонарушения.

Непосредственное предупреждение направлено уже на правонарушителей.

Предупреждение рецидива на индивидуальном уровне осуществляется в отношении лиц, которые уже совершили преступления.

По своему масштабу меры предупреждения можно разделить на общегосударственные, региональные, местные.

По своему содержанию меры предупреждения преступности могут быть социально-экономического, правового, организационного, демографического, технического характера.

В криминологической литературе приводятся и иные классификации мер предупреждения преступности.

§ 2. Объект предупреждения преступности

Криминологи, исследующие различные аспекты предупреждения преступности, показывают широкий круг явлений, относимых ими к объекту предупреждения преступности. Вместе с тем практически все исследователи отмечают главное свойство этих явлений, позволяющее отнести их к объекту предупреждения преступности, под которым понимается их *криминогенность*. В криминологической науке под криминогенностью понимается способность явлений находится в прямой или опосредованной причинно-следственной связи с преступностью¹¹.

Представляется, что исследователи в целом правильно подходят к определению данного негативного явления. Вместе с тем отметим, что свойством криминогенности явление обладает не только в том случае, когда является причиной или условием преступности, но и в том случае, когда данное явление выступает в качестве фактора преступности, поскольку, как мы отмечали ранее, факторы рассматриваются нами в качестве элемента, образующего детерминанты преступности наряду с причинами и условиями¹².

Исходя из свойства криминогенности, под объектом предупреждения преступности следует понимать, во-первых, негативные социальные явления и процессы в материальной или духовной жизни общества, которые выступают в виде причин, условий или факторов преступности. Во-вторых, объектами предупреждения преступности являются негативные, с точки зрения общественной безопасности, места концентрации лиц с преступным или социально-отклоняющимся поведением. Такими местами могут быть отдельные участки местности (скверы, парки, кладбища и т.д.), помещения (квартиры, гаражи, заброшенные постройки и т.д.), которые способствуют воспроизводству и формированию социально-негативных связей между людьми. Стремление современного общества освободиться от негативных аспектов цивилизации, локализовать их территориально приводит к тому, что такими местами становятся целые территории (например, окраины крупных городов)¹³ или даже государственные образования¹⁴. Современное общество использует эти места как источник дешевой рабочей силы, рынок сбыта некачественных

товаров, территории захоронения промышленных отходов, сферу легализации преступных доходов, территории для разрешения крупных социальных конфликтов. Образно говоря, в эти места современное общество переносит все свои «болезни»: социальные, экологические, политические и т.д. Современная цивилизация переживает невиданный ранее процесс искусственного создания «отработанных», «выброшенных» зон, которые превращаются в «серые» зоны, поскольку находящийся в них социум живет вне сферы современных форм государственности и права¹⁵. Создаваемое в этих зонах социально-криминогенное пространство является мощным источником криминализации всего современного общества, т.к. эти зоны стремятся выжить за счет расширения своего территориального и социального влияния.

В-третьих, в качестве объекта предупреждения преступности выступают преступные, криминогенные, антиобщественные и другие социальные группы, которые в процессе своей жизнедеятельности воспроизводят детерминанты преступности.

В-четвертых, объектом предупреждения преступности являются также лица, совершившие преступления, и лица с допреступными формами социально-отклоняющегося поведения, поскольку такое поведение при определенных условиях может перерасти в преступное.

§ 3. Субъекты предупреждения преступности

Субъект любого вида деятельности представляет собой носителя функциональных прав и обязанностей, реализующего определенный круг задач по достижению конечной цели и обладающего определенной компетенцией по участию в конкретной деятельности. На субъекта распространяются нормы, регламентирующие данную деятельность.

Исходя из этого, субъектами предупреждения преступности следует считать государственные органы, негосударственные организации, коллективы, социальные группы и отдельных граждан, которые осуществляют на различных уровнях и в различных масштабах деятельность по реализации мер предупреждения преступности и наделены в этой связи определенными правами и обязанностями. Особенностью деятельности указанных субъектов являются их

.....
способность воздействовать на то, что составляет объект предупреждения преступности: детерминанты преступности, места концентрации лиц с социально-отклоняющимся правонарушающим и преступным поведением, социальные группы и личности, воспроизводящие преступность.

Дифференциация задач и функций субъектов предупреждения преступности определяется положением и ролью данного субъекта в социально-политическом механизме общества, характером детерминант преступности (причин, условий, факторов) в целом и отдельных ее видов применительно к различным регионам, сферам общественной жизни, разным социальным группам населения.

Констатируя, что субъекты предупредительной деятельности отличаются друг от друга по характеру выполняемых ими функций, можно утверждать, что содержание этих функций во многом определяется спецификой объекта предупреждения.

В криминологической литературе приводятся различные классификации субъектов предупредительной деятельности¹⁶.

Так, по месту в государственной и общественной системе субъекты предупреждения могут быть классифицированы следующим образом:

- государственные (федеральные и субъектов Федерации); муниципальные;
- неправительственные (негосударственные и немunicipальные), в том числе коммерческие и некоммерческие, общественные объединения и специализированные формирования;
- граждане¹⁷.

Исследователи выделяют специализированные субъекты, для которых предупреждение является основной задачей, и неспециализированные, для которых задачи предупреждения преступности производны от основных¹⁸.

Овчинский В.С. выделяет три группы субъектов предупреждения преступности: субъекты, ведущие непосредственно индивидуальную профилактику, субъекты, осуществляющие профилактику в ходе выполнения своих контрольных и правоохранительных функций, и субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений¹⁹.

Отметим, что независимо от существующих в криминологической литературе классификацией, практически все исследователи признают субъектами предупредительной деятельности по сути одни и те же органы (организации). При этом очевидно, что субъектами общесоциального предупреждения преступности являются все институты гражданского общества, государство в целом. Что же касается специально-криминологического предупреждения, то исследователи выделяют ряд конкретных субъектов как государственных, так и негосударственных, специализированных и неспециализированных, которые различаются и по другим признакам.

К специализированным субъектам предупреждения преступности, для которых функция предупреждения является основной либо профилирующей, относятся как государственные, так и негосударственные субъекты. Среди государственных – ведущее место принадлежит органам уголовной юстиции.

К неспециализированным государственным субъектам относятся органы законодательной и исполнительной власти, органы государственного контроля (например, Федеральная налоговая служба, Федеральная антимонопольная служба и др.), органы местного самоуправления, особенно в масштабе района, города. Среди других неспециализированных субъектов можно выделить общественные объединения и формирования. Кроме того, субъектами индивидуального предупреждения могут выступать семья, трудовые и учебные коллективы.

§ 4. Органы уголовной юстиции как субъекты предупреждения преступности

Среди органов уголовной юстиции, осуществляющих деятельность по предупреждению преступности, особое место занимает *прокуратура*. Большое значение в предупреждении преступности имеют следующие виды деятельности прокуратуры:

- осуществление прокурорского надзора;
- участие в судебном рассмотрении уголовных дел;
- рассмотрение и разрешение поступивших в прокуратуру заявлений, жалоб, обращений;

- координация деятельности субъектов предупреждения преступности;
- участие в правотворческой деятельности;
- участие в правовой пропаганде.

Прокуратура выполняет предупредительные функции, во-первых, в процессе решения своих основных задач. Осуществляя общий надзор за исполнителем законов органами местной власти и управления, юридическими лицами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами, прокуратура обязана восстанавливать нарушенную законность, используя для этого предусмотренные в законе формы: опротестовывать незаконные решения; выдавать предложения по устранению нарушений закона; возбуждать в отношении нарушителей законности дисциплинарное, административное или уголовное производство; выносить предостережение о недопустимости нарушения закона.

Осуществляя надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, прокурор в необходимых случаях побуждает конкретных должностных лиц к установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления и принятию мер по их устранению.

Особо важное значение имеет прокурорский надзор в сфере ранней профилактики преступлений и правонарушений, поскольку именно эта профилактика дает наиболее высокий результат. В этой связи отметим, что прокурорский надзор должен быть направлен на активизацию профилактики в деятельности образовательных учреждений разных видов (школ, лицеев, гимназий, ПТУ и т.д.) и других органов системы образования. Такой надзор должен распространяться как на органы и должностных лиц образовательных учреждений, осуществляющих воспитательные и образовательные функции, так и на лиц, подлежащих воспитанию и обучению. Безусловно, в сфере ранней профилактики большое значение имеет осуществляемый прокурорский надзор за соблюдением законодательных актов о воспитании несовершеннолетних, о борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних.

С учетом существования в России разных форм собственности прокуроры должны осуществлять надзор за соблюдением конституционных

положений об охране детства, о запрещении детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием, за соблюдением законодательства о труде и охране прав несовершеннолетних, а также противодействовать незаконному отвлечению учащихся от учебы.

Осуществление надзора в сфере ранней профилактики направлено, прежде всего, на предупреждение преступности несовершеннолетних, что является очень актуальной проблемой сегодня для России.

Предупреждение рецидивной преступности достигается в процессе осуществления надзора за исполнением законов в местах лишения свободы, в других органах, исполняющих наказание и меры, их заменяющие (меры уголовно-правового воздействия), а также осуществляющих контроль и социальную адаптацию лиц, отбывших наказание.

Во-вторых, предупредительная функция прокуратуры реализуется в деятельности следственных подразделений прокуратуры, поскольку следователи по конкретным уголовным делам должны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и выносить представления об их устранении в соответствующие организации и должностным лицам.

В-третьих, на органы прокуратуры возложена обязанность по координации деятельности правоохранительных органов в предупреждении преступности. Решая эту задачу, прокуратура должна опираться на научный анализ криминогенной обстановки в регионе и на основе прогноза преступности организовать разработку программы предупреждения преступности на местном уровне.

Важным направлением в предупреждении преступлений органами прокуратуры является их участие в *правотворческой деятельности*.

В соответствии с действующим законодательством прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней, предлагая об отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов.

И, наконец, работники прокуратуры способствуют предупреждению преступности путем осуществления правовой пропаганды среди

населения, которая основывается на анализе результата в деятельности прокуратуры и других правоохранительных органов.

Большая роль в предупреждении преступности принадлежит *суду*. Основными направлениями этой деятельности являются:

- 1) правовое и нравственное воздействие на участников судебного процесса, иных граждан, присутствующих при судебном разбирательстве;
- 2) выявление судом причин и условий совершения преступлений в процессе судебного следствия;
- 3) координация судом своей профилактической деятельности с деятельностью других субъектов профилактики;
- 4) участие в правовой пропаганде среди населения.

Очевидно, что первое направление деятельности суда можно рассматривать в качестве основного, поскольку само рассмотрение гражданских и уголовных дел играет большую предупредительную роль.

Основной формой предупреждения, в которой реализуется первое направление, является собственно *судебный процесс*. Суд может так организовать подготовку и проведение судебного заседания, чтобы одновременно с решением своей основной задачи – правильного применения закона при рассмотрении конкретного дела, максимально способствовать и решению задачи предупреждения преступлений.

При осуществлении судебного процесса необходима достаточная его убедительность, которая формирует отношение окружающих к судебному решению как к обоснованному и справедливому. Достигнуть этого суд может в результате полного и всестороннего рассмотрения уголовного дела. Не последнюю роль в этом играют выступления в суде общественного обвинителя и общественного защитника.

Сам ход судебного разбирательства (процесса) воздействует на правосознание подсудимого и других граждан. В этом отношении в научной литературе выделяются две стороны профилактической деятельности суда: частную и общую превенцию. Возможности суда по частному предупреждению объективно ограничены потому, что непосредственное воздействие на подсудимого чаще всего осуществляется в течение непродолжительного времени. Однако исследователи отмечают, что эффективность частного предупреждения зависит

от уровня культуры судебного процесса, от точного соответствия наказания вине подсудимого, справедливости судебного решения²⁰.

Второе направление в деятельности суда по предупреждению преступлений состоит в выявлении причин и условий совершения преступлений и воздействия суда на них. На практике воздействие суда на причины и условия чаще всего осуществляется в форме вынесения частных определений. По своему значению частные определения считаются одним из наиболее эффективных способов предупреждения преступлений. Однако, говоря так, нужно иметь в виду только те частные определения, которые в своей основе имеют вскрытые судом причины и условия, способствовавшие совершению преступлений. К сожалению, на практике часто приходится сталкиваться с тем, что частные определения носят неконкретный формальный характер.

Важным является вопрос об установлении контроля за исполнением вынесенных судом частных определений. Это связано с двумя обстоятельствами: во-первых, с нарушением сроков ответов на вынесенные частные определения и, во-вторых, с формальностью получаемых судом ответов.

Одним из важных направлений предупредительной деятельности суда следует считать его *деятельность по координации работы с другими правоохранительными органами*. В этом плане у суда должны быть устойчивые информационные связи с органами следствия, органами, исполняющими уголовные наказания, с общественными организациями, средствами массовой информации и другими субъектами, осуществляющими предупредительную деятельность.

Анализ практики позволяет нам говорить о том, что в настоящее время такие связи очень слабы и причиной тому является слабая организация в деятельности самого суда. Отчасти данное положение можно объяснить перегруженностью судов делами, требующими рассмотрения. Вместе с тем, данное объяснение нельзя рассматривать в качестве оправдания. Анализ практики показывает, что наиболее широко применяемыми формами координации предупредительной деятельности являются межведомственные и координационные совещания, методические советы и другие организационные мероприятия, направленные на обеспечение согласованности совместных

усилий многих органов, учреждений, негосударственных объединений, осуществляющих различные функции в борьбе с преступностью. Помимо работников правоохранительных органов в работе совещаний, советов принимают участие представители органов государственного и муниципального управления, депутаты разных уровней и другие заинтересованные лица. Именно на таких совещаниях осуществляется работа по выработке согласованных мер борьбы с преступностью; обсуждаются проекты местных нормативных актов, направленных на усилия борьбы с преступностью; обсуждаются основные положения региональных программ борьбы с преступностью и т.п.

Представляется, что очень важной для повышения предупредительной деятельности суда является *улучшение его информационных связей со средствами массовой информации*, которые играют большую роль в механизме формирования правового сознания населения и способны эффективно содействовать решению задач предупреждения преступлений. В этой связи суды должны давать информацию не столько о конкретных уголовных делах, рассмотренных ими, сколько о преступности в целом, о тех социальных явлениях негативного характера, которые уже проявили себя или только зарождаются. Безусловно, в средствах массовой информации должна также показаться информация о раскрытии последствий преступлений, имеющих большой общественный резонанс. К сожалению, приходится констатировать, что информация о преступности, ее основных характеристиках подается в основном из одного ведомства – МВД РФ, которое стало монополистом такой информации, и часто подает ее односторонне, исходя из своих интересов.

Взаимодействуя со средствами массовой информации. Суды могут использовать их базу для осуществления деятельности по правовой пропаганде среди населения. Данная деятельность суда приобретает особо важное значение в современный период, поскольку в России происходит правовая реформа, суть которой необходимо разъяснять гражданам.

Федеральная служба безопасности наделена широкими полномочиями в осуществлении предупредительной деятельности. К ее основным задачам и соответственно функциям, определенным федеральным

.....
законом «О Федеральной службе безопасности» отнесены нейтрализация враждебной деятельности иностранных служб и отдельных лиц, защита государственных тайн и секретов, информирование руководства страны об угрозе безопасности России. ФСБ России располагает аппаратом следствия и на основе норм уголовно-процессуального закона осуществляет выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Совместно с другими органами служба безопасности должна бороться с организованной преступностью, коррупцией и т.д.

Большая роль в предупреждении преступности принадлежит *Федеральной службе исполнения наказаний*. Очевидно, что ее деятельность в основном направлена на предупреждение рецидива преступлений.

Организация исполнения наказаний, контроль за исполнением наказаний имеют огромное значение в деле предупреждения преступности. Причем, важность эффективной работы этой службы обуславливается еще и тем, что ее подразделения имеют дело с совершенно разными по своей общественной опасности преступниками: и с теми, кто по приговору суда находится в исправительных и воспитательных колониях, и с теми, кому суд назначил иные виды наказания, и с теми, к кому суд применил меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся наказанием. В этой связи роль в предупреждении рецидивной преступности уголовно-исполнительных инспекций, исправительных и воспитательных колоний трудно переоценить.

Так, уголовно-исполнительные инспекции исполняют некоторые виды наказаний (например, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы); осуществляют контроль за поведением условно осужденных, а также лиц, к которым применена отсрочка отбывания наказания: беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей.

В соответствии с Положением об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 16.06.1997г. №729, инспекции осуществляют взаимодействие с:

- а) подразделениями органов внутренних дел;
- б) администрациями предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные;

- в) органами местного самоуправления;
- г) органами прокуратуры;
- д) судебными органами;
- е) общественными объединениями.

Задача предупреждения преступлений и правонарушений предусмотрена в абз. «в» п. 4 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях.

Исправительные и воспитательные колонии решают те же задачи, которые стоят перед уголовно-исполнительной системой в целом.

К ним относятся:

- исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы;
- обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, безопасности содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории этих учреждений;
- привлечение осужденных к труду, а также обеспечение их общего и профессионального обучения;
- обеспечение охраны здоровья осужденных;
- содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность²¹.

Выполнение этих задач направлено на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства РФ: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

Основными средствами исправления осужденных являются: режим, воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

Надлежащая организация процесса отбывания наказания в местах лишения свободы, подготовка осужденных к освобождению имеют огромное значение в предупреждении рецидивной преступности и реализации мер постпенитенциарного воздействия, применяемых к осужденным после освобождения.

Органы внутренних дел являются одним из основных субъектов предупреждения преступности в системе правоохранительных органов. Многие формы, методы предупредительной деятельности различных подразделений органов внутренних дел в значительной мере совпадают.

Вместе с тем каждое подразделение занимается своим направлением в предупреждении преступности, типичные для них объекты предупреждения.

Важная роль в предупреждении преступности принадлежит подразделениям криминальной милиции и, прежде всего, аппаратам уголовного розыска.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 13 марта 1992 года «Об оперативно-розыскной деятельности» предупреждение преступлений является одной из основных задач *уголовного розыска*. Однако эта задача решается в процессе реализации уголовным розыском иных основных задач, являющихся доминирующими этой службы: выявления, пресечения, и раскрытия преступлений, а также лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших, осуществления розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших граждан.

Наибольшее профилактическое значение в деятельности уголовного розыска имеют следующие направления:

- 1) оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся с целью привлечения виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности, пресечения предварительной преступной деятельности, склонения к добровольному отказу лиц, осуществляющих эту деятельность;
- 2) выявление причин и условий конкретных преступлений, их устранение. Источниками выявления этих причин и условий могут служить:
 - результаты анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории;
 - материалы уголовных дел;
 - сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности;
 - данные административной практики;

- информация из печати, по радио и телевидению;
 - сообщения от должностных лиц, общественности, отдельных граждан и т.д.
- 3) работа с лицами, состоящими на оперативном учете. В информационной системе уголовного розыска содержатся сведения о лицах, которые состоят под административным надзором, которые проходят по делам оперативного учета; осуждены к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; осужденным условно; потребляют наркотики и т.д.
- Формы работы с этими лицами могут быть различными:
- воспитательные беседы;
 - воспитательное воздействие через администрацию, где они работают, общественные организации, где они состоят;
 - привлечение для воспитательного воздействия родственников, знакомых, которые пользуются авторитетом у этих лиц;
 - помощь в бытовом и трудовом устройстве;
 - привлечение к профилактической работе сотрудников других служб ОВД;
 - использование для воспитательного воздействия агентов и доверенных лиц;
 - принятие мер к оздоровлению бытового и неформального окружения этих лиц.
- 4) работа с группами, состоящими на оперативном учете. На этот учет ставятся преступные группы и группы, сформированные на антиобщественной основе. Профилактическая работа должна проводиться как с группой в целом, с целью ее переориентации на правомерную деятельность или разобращения, так и с отдельными ее участниками.
- 5) работа с гражданами (агентами, доверенными лицами), оказывающими содействие уголовному розыску в осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Эти лица могут быть использованы для предупреждения конкретных преступлений, оперативного обслуживания мест сбыта добытого преступным путем имущества, мест сбора лиц с преступным и антиобщественным поведением и т.д.

б) участие работников УР в правовой пропаганде среди граждан. Это могут быть публичные выступления непосредственно перед гражданами (по месту жительства, в трудовых коллективах, клубах и т.д.), выступления в средствах массовой информации, индивидуально-групповые беседы. Эта пропаганда должна быть регулярной, основываться на конкретных примерах, призывать оказывать гражданам помощь в борьбе с преступностью.

В предупреждении экономических преступлений важную роль играет подразделение борьбы с экономическими преступлениями (БЭП).

Используя специфические средства и методы, в том числе оперативно-экономический анализ, сотрудники данных подразделений изучают развитие криминогенных процессов в ведущих хозяйственных сферах (кредитно-финансовая, внешнеэкономическая, аграрного комплекса и др.) и затем вырабатывают меры упреждающего характера. По фактам вскрытых хищений, хозяйственных и должностных преступлений сотрудники БЭП информируют органы государственной власти и управления, хозяйственных руководителей о необходимости устранения причин и условий, способствующих совершению экономических преступлений.

Сотрудники БЭП осуществляют взаимодействие с другими подразделениями органов внутренних дел, органами государственной безопасности, налоговой службой, службой по антимонопольной политике.

Аппарат БЭП активно взаимодействует со средствами массовой информации, с помощью которых влияет на формирование правового сознания населения.

Органы дознания и предварительного следствия осуществляют деятельность по предупреждению преступности, руководствуясь установленным в законе положением об обязательном рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях (ст. 144 УПК РФ), строгим соблюдении установленных в законе сроков рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. Важность выполнения установленных в законе положений определяется тем, что отсутствие реагирования либо запоздалое реагирование на совершенное преступление

со стороны правоохранительных органов может привести к новым преступлениям со стороны лиц, ранее их совершивших, формированию у них комплекса безнаказанности.

Выяснение следователем, лицом, производящим дознание, обстоятельств дела имеет большое предупредительное значение, это важно как для правильной квалификации содеянного, так и при определении судом наказания.

Немалое значение в предупреждении преступлений имеет правильный, то есть обоснованный и целесообразный в каждом конкретном случае выбор меры пресечения к лицу, совершившему преступление.

Важнейшим направлением в предупреждении преступлений следственных аппаратов и подразделений дознания является выявление ими причин и условий, способствовавших совершению преступлений, внесение в соответствующие государственные органы, общественные объединения, должностным лицам представления о принятии мер по их устранению. Наряду с этим они ведут предупредительную работу в непроцессуальных формах: проводят беседы, лекции, выступают в средствах массовой информации на правовые темы, тем самым способствуя формированию общественного правового сознания.

Большая роль в предупреждении преступности принадлежит подразделениям *милиции общественной безопасности*: службе участковых инспекторов, подразделениям патрульно-постовой службы, лицензионно-разрешительной службы, государственной инспекции безопасности дорожного движения, подразделениям вневедомственной охраны, подразделениям по делам несовершеннолетних.

Для службы *участковых инспекторов милиции*, которая входит в систему профилактики правонарушений, предупреждение преступлений является одним из основных видов деятельности. Профилактическая деятельность участковых инспекторов состоит в следующем.

1. Выявление, в отдельных случаях постановка на учет лиц, совершивших преступления, правонарушения, антиобщественные поступки (лиц, употребляющих наркотики, злоупотребляющих спиртным, устраивающих семейные дебоши, подростков, убегających из дома и т.д.).

2. Обеспечение наблюдения за проведением этих лиц, в целях принятия своевременных превентивных мер (например, доставление на медицинское обследование лиц, употребляющих наркотики, оказание содействия в госпитализации на стационарное лечение тех из этих лиц, которые страдают психическими отклонениями и т.д.), проведение с этими лицами индивидуально-воспитательной работы, по указанию начальника ОВД доставление в горрайорган лиц для регистрации и официального предостережения о необходимости прекращения антиобщественного поведения, обеспечение привлечения этих лиц к уголовной и административной ответственности.
3. Выявление и учет лиц, освободившихся из мест лишения свободы, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, проведение с ними индивидуально-воспитательной работы, оказание им помощи в бытовом и трудовом устройстве.
4. Осуществление административного надзора за освобожденными из мест лишения свободы.
5. Участие в целевых рейдах, целевых проверках мест отдыха, других объектов, в общепрофилактических мероприятиях на административном участке.
6. Участие в правовой пропаганде среди населения.

В нормативных документах МВД РФ подчеркивается, что основные усилия участковых инспекторов должны быть направлены на индивидуально-профилактическую работу с лицами, склонными к правонарушениям, на укрепление связей с населением.

Патрульно-постовая служба милиции предупреждает преступления на постах и маршрутах патрулирования. Осуществляя патрульно-постовую службу, сотрудники милиции проверяют наиболее вероятные места совершения преступлений, укрытия и концентрации лиц с устойчивым криминогенным поведением, выявляют условия, способствующие совершению преступлений на улицах, других общественных местах, и информируют об этом дежурного ОВД.

Сотрудники ГИБДД контролируют техническую исправность автотранспорта и состояние дорог, устанавливают и поддерживают безопасный режим дорожного движения, обеспечивают допуск

к управлению автотранспортными средствами лиц, имеющих соответствующую подготовку и водительские удостоверения, принимают меры административного взыскания к нарушителям правил дорожного движения.

Подразделения ГИБДД проводят, в том числе с использованием средств массовой информации, предупредительную работу по угонам и кражам автотранспорта; взаимодействуют с другими подразделениями органов внутренних дел по борьбе с угонами и кражами автотранспорта; выявляют причины и условия, способствующие совершению дорожно-транспортных происшествий, нарушению правил дорожного движения, иных противоправных действий в сфере дорожного движения, принимают меры в пределах своей компетенции по их устранению.

Подразделения ГИБДД ведут большую разъяснительную работу среди населения, особенно среди несовершеннолетних, направленную на уяснение и соблюдение правил дорожного движения, на позитивное поведение на дорогах.

Подразделения лицензионно-разрешительной службы и контроля за частной детективной и охранной деятельностью в соответствии с законодательством выдают организациям, предприятиям и учреждениям разрешение на приобретение, хранение и перевозку огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, взрывчатых материалов. Они выдают гражданам в установленном порядке разрешения на приобретение, хранение гражданского оружия, осуществляя его перерегистрацию. Осуществляя контроль за частной детективной и охранной деятельностью, сотрудники подразделения выявляют охранно-сыскные предприятия, службы безопасности и конкретных лиц, оказывающих услуги клиентам без получения лицензии и регистрации в соответствующих органах, принимают меры по пресечению их незаконной деятельности. Они обеспечивают надлежащий контроль за использованием в частной детективной и охранной деятельности огнестрельного оружия и специальных средств, порядок их приобретения и хранения в соответствии с действующим законодательством.

Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел реализуют свою предупредительную деятельность с учетом

.....
требований Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, о специализации полиции и создании специальных подразделений по делам несовершеннолетних и положений Федерального закона «Об основах системы профилактики безопасности и правонарушений несовершеннолетних», в котором определены подходы в решении проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних с учетом международно-правовых документов.

В соответствии с законом о профилактике (ст. 21) ПДН проводит индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними:

- употребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющими одурманивающие вещества;
- совершившими правонарушения, которые повлекли за собой применение мер административного воздействия;
- совершившими правонарушения до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;
- освобождаемых от уголовной ответственности по основаниям, указанным в законе;
- не подлежащим уголовной ответственности в связи с не достижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии не связанного с психическим расстройством;
- обвиняемыми или подозреваемыми в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;
- условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, освобожденными от наказания вследствие акта амнистии или в связи с помилованием;
- получившим отсрочку отбывания наказания или отсрочку исполнения приговора;
- освобожденными из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период отбывания в указанных учреждениях допускали нарушение режима, совершая

.....
противоправные деяния, и(или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и(или) нуждаются в социальной помощи и(или) реабилитации;

- осужденными за совершение преступлений небольшой или средней тяжести и освобожденными судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- осужденными условно, осужденными к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы;
- другими несовершеннолетними при необходимости предупреждения совершения ими правонарушений и с согласия начальника органа внутренних дел или его заместителя.

На наш взгляд, законодательное определение столь широкого круга несовершеннолетних, с которыми ПДН должны осуществлять предупредительную работу, представляется нецелесообразным. Столь широкое определение объекта предупреждения во многом предопределяет низкую результативность осуществляемой деятельности. В современной педагогической науке не вызывает споров положение, в соответствии с которым, работать сколь-нибудь результативно с большим количеством разных по возрасту и направленности поведения (но в большинстве случаев трудных, педагогически запущенных) подростков крайне сложно и ожидать сколь-нибудь положительный результат от такой деятельности довольно трудно, особенно с учетом многофункционального характера деятельности субъектов воспитания²².

Все сказанное выше в полной мере относится и к ПДН, которые помимо осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, обязаны выполнять и другие функции, закрепленные за ними в законе о профилактике. В частности, подразделения по делам несовершеннолетних:

- проводят индивидуальную профилактическую работу с родителями или законными представителями несовершеннолетних, не имеющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и(или) содержанию несовершеннолетних, отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;
- выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и(или) антиобщественных действий при совершаю-

.....

щих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также лиц, неисполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию, обучению и(или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносят предложение о применении к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

- осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направляют таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безопасности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения;
- рассматривают заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении их родителями или законными представителями либо должностными лицами обязанности по воспитанию, обучению и(или) содержанию несовершеннолетних;
- участвуют в подготовке материалов в отношении подростков для рассмотрения возможности их помещения в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;
- участвуют в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и(или) законодательством субъектов Российской Федерации;
- вносит в уголовно-исполнительные инспекции органов юстиции предложения о применении к несовершеннолетним, контроль за поведением которых осуществляют указанные учреждения мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации;

- информируют заинтересованные органы и учреждения о безнадзорности, правонарушениях и антиобщественных действиях несовершеннолетних, о причинах и об условиях этому способствующих;
- принимают участие в установленном порядке в уведомлении родителей или законных представителей несовершеннолетних об их доставлении в ПДН в связи с безнадзорностью, беспризорностью, совершением ими правонарушений или антиобщественных действий.

Анализ определенных в законе функций ПДН показывает, что большая их часть направлена на реализацию различных форм контроля за поведением несовершеннолетних, состоящих на учете. Однако использование преимущественно контрольных форм предупреждения преступлений может в определенных случаях выступать в качестве «катализатора» как антиобщественного, так и преступного поведения несовершеннолетних. Поскольку только контроль, без идущего параллельно (рядом) воспитания, основанного на использовании форм совместной деятельности, может усилить процесс отторжения несовершеннолетнего от лиц, проводящих с ним индивидуальную профилактическую работу и способствовать поиску несовершеннолетним новых отношений с людьми, с которыми он будет чувствовать себя более комфортно, свободно. Практика показывает, что нередко такой поиск заканчивается попаданием несовершеннолетнего в среду себе подобных и совершением преступления.

Слишком широкое определение предмета предупредительной деятельности ПДН, расширение функциональных обязанностей работников этой службы ведомственными нормативными актами, их систематическое отвлечение руководством органов внутренних дел от выполнения их непосредственных функций обуславливает *формирование у работников ПДН позиции избегания в осуществлении собственно предупредительной деятельности*. То есть на практике происходит то, что должно происходить, поскольку возможность любого органа анализировать информацию, учитывать это при принятии решений неограниченны. Перегрузка неизбежно ведет к выделению сравнительно узкого круга особо значимых, приоритетных параметров и совокупности прочих, формальное управление которыми приобретает главным образом ритуальный характер.

§ 5. Правовые основы предупреждения преступности

Предупреждение преступности предполагает такое развитие экономической, политической, социальной сфер, которое бы способствовало устранению либо нейтрализации негативных сторон общественной жизни, способных проявиться в качестве детерминант преступности. Очевидно, что такая организация общественной жизни должна быть обеспечена надлежащим правовым регулированием, поскольку известно, что право является важным регулятором социального развития, общественных отношений, в том числе и тех, которые складываются в сфере предупреждения преступности.

Следует отметить, что в настоящее время процесс предупреждения преступности не имеет самостоятельной правовой базы. Он представляет собой совокупность разных законов и иных нормативно-правовых актов, в которых наряду с определением полномочий соответствующих субъектов деятельности по охране правопорядка закреплены и соответствующие предупредительные функции.

Отметим, что для данного вида социальной практики огромное значение имеет позитивное регулирование правом нормального хода общественной жизни. Нормам конституционного, гражданского, семейного, трудового и других отраслей права стимулируется социально полезное поведение людей, закрепляются также общественные отношения, которые по своей сути противостоят преступности, устраняют либо нейтрализуют действия ее детерминант. Можно утверждать, что право способствует реализации антикриминогенного потенциала общества в целом и отдельных его институтов. Действие антикриминогенных факторов, будучи в той или иной степени урегулированными нормами права, осуществляется применительно к задачам предупреждения преступности не стихийно, а целенаправленно, то есть как составная часть научно обоснованного управления социальными процессами.

Очевидно, что огромное значение в этом процессе отводится нормам международного права. К ним, прежде всего, относятся Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Руководящие принципы в области предупреждения

.....
преступности и уголовного правосудия, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью.

Базисное значение для правового обеспечения предупреждения преступности имеет ряд положений Конституции РФ. Так, ст. 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и устанавливает обязанность государства по их соблюдению и защите. Исполнение этой фундаментальной обязанности осуществляется разными способами, в том числе путем предупреждения государственными органами уголовно-наказуемых посягательств на права и свободы граждан. Средства защиты допустимые ограничения, устанавливают статус личности, из которого должны исходить все государственные и общественные органы, осуществляя любой вид деятельности, включая предупреждение преступности. В частности, при проведении предупредительных мероприятий недопустимо умаление достоинства личности (ст. 21); никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения (ст. 25); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ст. 35) и т.п. Признание и защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, гарантии единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг, финансовых средств, свободы экономической деятельности (ст. 8), определяют основные сферы деятельности, направленность и общую стратегию усилий государства по предупреждению в современных условиях экономической преступности.

Для организации виктимологического предупреждения огромное значение имеет ст. 52 Конституции РФ, устанавливающая, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Значение *уголовного права* для правового регулирования предупреждения преступности определяется, прежде всего, тем, что его нормами определен круг деяний, запрещенных под угрозой уголовной ответственности, что именно уголовный закон определяет объем и структуру преступности и любые его изменения ведут к изме-

нениям в преступности. Нормами уголовного закона, регулирующими систему наказаний, порядок и условия их назначения, освобождения от наказания устанавливается определенный правовой режим для осужденных, а также освобожденных от уголовной ответственности и наказания. Важными элементами этого режима, создающими юридические основания предупредительной работы с лицами указанных категорий, являются установленные для них правоограничения, специальные правила и обязанности, наблюдение и контроль за их поведением со стороны органов уголовной юстиции и общественности. На наш взгляд, большое значение для правового обоснования мер индивидуального предупреждения рецидива преступлений имеет уголовно-правовой институт судимости. Предупредительный эффект уголовно-правовых норм достигается путем их воздействия на правосознание граждан. Помимо упоминавшихся норм с так называемой двойной превенцией можно выделить еще ряд статей УК РФ, которые предоставляют в распоряжение субъектов предупредительной деятельности конкретные правовые средства воздействия на детерминанты преступности, в частности, нормы, стимулирующие поведение, препятствующее совершению преступлений (необходимая оборона, добровольный отказ от совершения преступления, применение принудительных мер воспитательного воздействия и др.).

Практически весь процесс исполнения наказаний, который регулируется нормами уголовно-исполнительного законодательства, способствует предупреждению преступности. Для правового регулирования предупреждения рецидива преступлений особое значение имеют нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие порядок освобождения из мест лишения свободы, трудовое и бытовое устройство освобожденных, цели, основания и порядок наблюдения за лицами, освобожденными условно-досрочно и т.д.

Значение уголовно-процессуального законодательства для правового регулирования предупреждения преступности определяется, прежде всего, тем, что оно ставит соответствующую задачу перед всем уголовным судопроизводством. Наряду с этим уголовно-процессуальный закон устанавливает конкретные процессуальные меры предупредительного характера в виде представлений органа доз-

.....
нения, следователя, прокурора, частных определений (постановлений) суда. Большое значение для правового регулирования предупреждения преступности имеют нормы уголовно-процессуального кодекса, которые в совокупности с соответствующими нормами уголовного права регламентируют основания и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания вследствие изменения обстановки, в связи с примирением с потерпевшим, с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия и др.

Важную роль в правовом регулировании предупреждения преступности играют нормы административного права. К ним, прежде всего, относятся нормы, регламентирующие основания и порядок осуществления мер административного предупреждения, пресечения, наказания. Ярко выраженную криминологическую функцию выполняют административно-правовые средства борьбы с пьянством, наркотизмом, проституцией, бродяжничеством, нарушениями правил торговли, посягательствами на права потребителей, экологическими правонарушениями и др. Предупредительный эффект применения административно-правовых санкций проявляется в плане как частной, так и общей превенции, а также путем воздействия на конкретные криминогенные ситуации, создания обстановки, исключающей фактическую возможность продолжения противоправной деятельности. Нормами административного права устанавливается порядок деятельности милиции, контрольных и иных государственных органов, определяется их компетентность, права и обязанности в сфере предупреждения преступности и других правонарушений.

К административному праву относятся нормативно-правовые акты отраслевых органов исполнительной власти, детально регламентирующие их деятельность по предупреждению преступности. В качестве таковых можно сослаться на принятые в 1993 году МВД РФ Наставление о деятельности службы и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений, Положение о координационно-методическом совете МВД РФ по профилактике преступлений.

Нормы рассмотренных отраслей права несут основную нагрузку по правовому обеспечению процесса предупреждения преступности в нашей стране. Однако сам характер предупредительной деятельности таков, что в ней находят применение нормы не только тех отраслей права, которые непосредственно нацелены на предупреждение преступности, но и ряд других отраслей прав. Это нормы гражданского (например, ст. 30 ГК РФ предусматривает ограничение дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами), семейного (например, ст. 69, 73 Семейного кодекса РФ, регламентирующие основания, порядок и последствия лишения либо ограничения родительских прав), а также нормы трудового, финансового, земельного и других отраслей права.

Кроме того, на правовое регулирование предупреждения преступности большое влияние оказывают законы и нормативные акты, направленные на защиту граждан Российской Федерации от преступности. К ним, прежде всего, относятся: Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безопасности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 мая 1999 года, Указы Президента Российской Федерации «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» от 4 апреля 1992 года № 361, «О мерах по защите граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью» от 8 октября 1992 года № 1189, «О милиции общественной безопасности» от 12 февраля 1993 года № 209, «О необходимых мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» от 14 июня 1994 года № 1226 и др.

К правовой основе предупреждения преступности нужно отнести и Федеральные целевые программы по усилению борьбы с преступностью, принятые в 1994, 1996, 1999, 2001, 2004 годах. Эти программы представляют собой документ, в котором представлены все направления по противодействию преступности с целью радикального изменения криминогенной обстановки в стране.

Библиографические ссылки и примечания

1. См.: Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М., 1972. С. 45; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 105–108.
2. См.: Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений. Томск, 1985. С. 5–8.
3. См.: Большой энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1991. С. 215.

4. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1994. С. 543.
5. Там же. С. 503.
6. Репецкая А.А., Рыбальская В.Я. Криминология. Общая часть. Иркутск, 1999. С. 186.
7. См.: Долгова А.И. Криминология. Учебник для вузов. М., 1999. С. 220–232; Криминология / Под ред. д.ю.н. В.Н. Бурлакова, д.ю.н. Н.М. Кропачева. СПб., 2002. С. 179–185; Криминология. Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. М., 2004. С. 191–200 и др.
8. См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 274; Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 46, 136, 204–206; Бышевский Ю.В. О понятии и содержании советской уголовной политики // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Омск, 1980. С. 56; Блауштейн Ю.Д., Зырин М.Н., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986. С. 130–131; Социальные отклонения. М., 1989. С. 213; Уткин В.А. Указ. соч. С. 87.
9. См.: Стручков Н.А. Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 4–5; Загородников Н.И. Советская уголовная политика. М., 1979. С. 8–10; Бышевский Ю.В. Указ. соч. С. 53–59; Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Ленинград, 1986. С. 15–23; Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 1990. С. 82–83.
10. См.: Бабаев М.М. О соотношении уголовной и криминологической политики // Проблемы социологии уголовного права. М., 1982. С. 53; Шеслер А.В. Понятие уголовной политики и ее основные направления в предупреждении устойчивых преступных групп // Актуальные вопросы государства и права в современный период. Томск, 1994. С. 159–160.
11. См.: Игошев К.Е., Шмаров Н.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980. С. 26; Алексеев А.И., Сахаров А.Б. Причины преступности и их устранение органами внутренних дел. М., 1982. С. 20; Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 61.
12. См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Причины преступности. Томск, 1996. С. 19–20.
13. См.: Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск, 1993. С. 60–64.
14. См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Преступность и ее основные криминологические характеристики. Томск, 1995. С. 26.
15. См.: Фурсов А. Колокола истории // Рубежи. 1995. № 5. С. 4–9.
16. См.: Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М., 1998. С. 133–149; Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. М., 2004. С. 201–208 и др.
17. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. С. 202.
18. См.: Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. С. 133.
19. См.: Криминология / Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Кудрявцева. М., 1995. С. 109.
20. См.: Симкин Л.С. Уголовная политика и совершенствование судебной деятельности // Советское государство и право. 1986. № 5. С. 67.
21. См.: Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.
22. См.: Управление в образовании. Проблемы и подходы. Практическое руководство / Под ред. П. Карстанье, К.Ушакова. М., 1995; Ушаков К.М. Ресурсы управления школьной организацией. М., 2000. С. 51–54.

ГЛАВА 7. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ

§ 1. Понятие криминализации и декриминализации деяний

Социальная роль уголовного права состоит в признании тех или иных деяний общественно опасными и уголовно наказуемыми. Государство в виде уголовно-правового запрета дает свою отрицательную оценку отдельным формам человеческого поведения. Уголовный закон определяет, что является преступным и непроступным. Законодатель признает отдельные деяния опасными для общества и криминализирует их, то есть признает их преступными и, наоборот, признав, что преступление не обладает признаком общественной опасности, декриминализирует его. Такое определение криминализации и декриминализации имеет слишком общий вид и не всегда соответствует содержанию этих понятий.

В юридической литературе можно встретить различные определения криминализации и декриминализации деяний. Если классифицировать их, то можно выделить два основных подхода к рассматриваемым явлениям.

Первый подход связан с широким пониманием криминализации (декриминализации) деяний.

Так, Р.Р. Галиакбаров под криминализацией понимает не только закрепление в законе определенных признаков новых составов преступлений, но и повышение верхних пределов санкций в рамках существующих составов, отдельные ограничения в применении институтов освобождения от наказания к некоторым категориям осужденных, конструирование норм общего характера, вызывающих более широкий спектр нежелательных для субъектов правовых последствий¹.

По мнению В.Н. Кудрявцева, элементом криминализации является пенализация, представляющая собой установление уголовного наказания за деяния, уже признанные преступными. Степень пенализации есть, по существу, показатель интенсивности криминализации

того или иного деяния. Депенализация противоположна пенализации и является элементом декриминализации².

С таким смешением понятий криминализации и пенализации (декриминализации и депенализации) согласиться нельзя. Криминализация определяет только критерий преступности и не преступности деяния (то есть отвечает на вопрос «да» или «нет»). Пенализация же определяет степень наказуемости уже криминализированного деяния. В этой связи пенализация является необходимым и органичным продолжением процесса криминализации. Если криминализация устанавливает противоправность поступка и необходимость в его уголовной наказуемости, то пенализация касается только признака наказуемости, устанавливая тяжесть преступления через определенную меру наказания. Отметим, что депенализация не является органичным продолжением декриминализации, так как декриминализация закрепляется в полной отмене преступности деяния (а следовательно, и его наказуемости), то есть декриминализация самодостаточна в этом смысле. Депенализация же выражается в изменении видов наказаний в сторону снижения их карательного потенциала, в снижении размеров санкций отдельных составов Особенной части Уголовного кодекса.

Второй подход связан с узким пониманием понятий криминализации и декриминализации деяний.

Злобин Г.А., Келина С.Г. рассматривают криминализацию как легальное определение того или иного рода действий (бездействия) в качестве преступления, исключение деяния из числа уголовно наказуемых, отмена его наказуемости именуется декриминализацией³. Яковлев А.М. рассматривает криминализацию как определение в уголовном законе деяния в качестве общественно опасного, виновного и наказуемого⁴. Коробеев А.И. определяет криминализацию как процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признание допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых. Декриминализацию он определяет как процесс установления оснований отпадения общественной опасности деяний, признания нецелесообразности уголовно-правовой

.....
борьбы с ними и отмены их уголовной наказуемости⁵. Он же определяет криминализацию как установление круга общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, и декриминализацию как исключение тех или иных деяний из числа преступлений⁶.

По сути, все эти определения практически не отличаются от определения криминализации, данного еще раньше П.С. Дагелем. По мнению ученого, криминализация (установление уголовной наказуемости) общественно опасных деяний производится путем определения либо общих оснований и условий уголовной ответственности, а также случаев, когда она исключается, либо конкретных видов общественно опасных деяний, подлежащих уголовной наказуемости, что достигается установлением в законе признаков соответствующих преступлений⁷.

В соответствии со ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания. Криминализируя деяние, мы наделяем его тем самым всеми признаками преступления, предусмотренным ст. 14 УК РФ. Очевидно, что такой признак как общественная опасность, не зависит от воли законодателя, поскольку это объективное, внутреннее свойство деяния, которое не зависит от ее правовой регламентации. Общественная опасность определяется с позиций социальных ценностей, принятых в обществе, и является таковой независимо от воли законодателя. Воля законодателя заключается в том, чтобы согласиться или не согласиться с тем, что деяние обладает достаточной степенью общественной опасности. Таким образом, криминализация – это наделение деяния такими признаками, как противоправность и наказуемость. Соответственно декриминализация – это исключение из деяния соответствующих признаков.

То есть криминализация представляет собой синтез двух составляющих – объективно существующей общественной опасности деяния и признания этого уголовно-правовой нормой. Аналогичное положение и относительно декриминализации. Исходя из сказанного следует, что более корректным при определении понятия «криминализация» следует употреблять термин *признание*.

Таким образом, *криминализация* – это признание в уголовном законе деяния общественно опасным и объявление его уголовно наказуемым. *Декриминализация* – это признание того, что деяние больше не является общественно опасным и уголовно наказуемым (исключение деяние из уголовного закона).

В юридической науке криминализация и декриминализация деяний понимается как процесс и как результат. Процесс криминализации состоит в выявлении целей, оснований и возможностей установления уголовной ответственности за те или иные деяния и издания уголовных законов, закрепляющих это решение. Результат криминализации – совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний.

Декриминализация как процесс характеризуется изучением эффективности действующих норм и выявлением среди преступлений тех деяний, у которых отсутствует общественная опасность и с которыми нецелесообразно бороться уголовно-правовыми средствами. Как результат декриминализации – отмена уголовной ответственности за совершение декриминализированных деяний.

Таким образом, криминализация (декриминализация) есть явление динамичное. В зависимости от конкретных политических, социально-экономических условий развития общества происходит либо расширение, либо сужение круга деяний, относимых к преступным и уголовно-наказуемым.

§ 2. Роль и место криминализации и декриминализации деяний в системе правовых наук

Уголовный закон устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступными и, следовательно, наказуемыми. Однако уголовное законодательство не является и не должно являться статичным образованием. Реальное сохранение правопорядка и охрана общественных отношений могут эффективно осуществляться только при реализации принципа динамизма в уголовном праве. Уголовный закон должен быть изменчив, динамичен, чтобы являться адекватным отражением состояния общества

и главных его ценностей. Именно в этом наиболее полно проявляется социальная роль уголовного права, что с необходимостью обуславливает признание тех или иных деяний общественно опасными и уголовно-наказуемыми.

Уголовный закон определяет, что является преступным и непроступным. Законодатель признает отдельные деяния опасными для общества и криминализует их, то есть объявляет их преступными, и, наоборот, признав, что какое-либо преступление не обладает признаком общественной опасности, декриминализует (легализует) его. Отметим, что он дихотомичен по своей сути. Являясь крайней и наиболее жесткой мерой государственного принуждения, уголовный закон четко отграничивает преступное от непроступного.

Введение новой уголовно-правовой нормы в виде запрета влечет за собой следующие последствия:

1. Изменяются массив преступности и показатели ее состояния за счет включения новых преступлений в уголовный закон.
2. Изменяется общая структура преступности за счет включения новых преступлений в уголовный закон.
3. Изменяется совокупный вред от преступности за счет включения новых преступлений в уголовный закон.
4. Появляется необходимость в количественном и качественном изменении кадрового состава органов уголовной юстиции (появляются новые структуры, привлекаются новые специалисты определенного профиля).
5. Появляется необходимость научных исследований в области толкования и применения новых норм уголовного права.

Сказанное выше свидетельствует об огромной значимости изучения социальной обусловленности уголовного закона, оснований и пределов уголовно-правового запрета. Криминализации всегда предшествует этап, на котором необходимо определить какие деяния и каким образом должны быть криминализированы, каковы пределы государственного вмешательства в этот процесс, каким образом социальная потребность в запрете перетекает в уголовно-правовую норму, какова эффективность действующего уголовного закона и каковы причины его бездействия или низкой эффективности.

Вопросы криминализации и декриминализации деяний разрабатываются в юридической науке относительно недавно, хотя истоки их изучения можно увидеть с самого начала зарождения и развития уголовного права. Известно, что уже в трудах И. Бентама и Ч. Беккариа обращается внимание на социальную сущность уголовного закона. В отечественной науке в той или иной мере проблема криминализации и декриминализации находит свое отражение в большинстве работ в области уголовного права, так как их целью является разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства. Криминологи, изучая вопросы уголовной политики, социальной адекватности действующего закона, динамики и тенденций преступности, также сталкиваются с указанными проблемами.

Возникает вопрос, какая отрасль науки изучает (должна изучать) данную проблему?

Так, Н.Ф. Кузнецова в предмет науки уголовного права включает разработку социологии уголовного права, то есть изучение реальной жизни уголовного закона посредством измерения уровня, структуры и динамики преступности, изучение эффективности закона, механизма уголовно-правового регулирования, обоснованности и обусловленности уголовного закона, криминализации (декриминализации) деяний⁸.

Наумов А.В. криминализацию и декриминализацию включает в предмет науки уголовного права⁹.

Блувштейн Ю.Д. выделяет социологию уголовного права, которая может быть охарактеризована как учение о закономерностях формирования системы уголовно-правовых норм и путях оптимизации этой системы, то есть приведение ее в максимальное соответствие с реальными интересами и потребностями общества. Криминология, по мнению ученого, выступает по отношению к социологии уголовного права как источник получения знаний о причинах и условиях совершения правонарушений, об общественной необходимости в уголовно-правовом запрете при его отмене, об эффективности действия уголовно-правовых норм (причинах их эффективности)¹⁰.

На наш взгляд, криминализация и декриминализация деяний является междисциплинарной проблемой, то есть составляет предмет

не только криминологии, но и науки уголовного права. Криминология должна сосредоточить свое внимание, главным образом, на обусловленности уголовно-правового запрета, то есть на исследовании вопросов, связанных с зависимостью уголовного закона от явлений и процессов, составляющих предмет криминологии, а наука уголовного права – на законодательной технике криминализации и декриминализации деяний. Иными словами, криминализация и декриминализация как процесс преобразования общественных интересов в уголовно-правовую норму входят в предмет криминологии, а результат этого процесса (вновь принятый уголовно-правовой запрет) – в предмет науки уголовного права.

Бесспорно также, что в той или иной мере отдельные аспекты криминализации и декриминализации деяний (в части их социальной обусловленности) могут изучаться и другими науками, например, социологической, социально-психологической.

§ 3. Критерии криминализации и декриминализации деяний

При установлении уголовно-правового запрета или его отмены, как и при принятии любого правового акта, законодатель должен руководствоваться определенными критериями. Источники этих критериев лежат как в сущности самих отношений, подлежащих правовому регулированию, так и в области влияния других факторов. Кудрявцев В.Н. отмечает, что важнейшая предпосылка любой законотворческой деятельности – это анализ объективных общественных процессов (позитивных и негативных), определяющих как саму необходимость в принятии законодательства или практики его применения, так и конкретное содержание этих измерений¹¹.

Изучая реальное поведение людей, можно видеть современные проблемы, которые нуждаются в правовом регулировании, анализировать применение действующего законодательства и прогнозировать его развитие. Первый вопрос, разрешаемый законодателем при всякой правовой регламентации – разрешить или запретить данный вид поведения, то есть отнести его к правомерному или противоправному.

Сперва необходимо выявить и определить социальную значимость того вида поведения, относительно которого предполагается законодательное решение, то есть решить вопрос о наличии (отсутствии) потребности в законодательной регламентации. Вся человеческая деятельность, поведение каждого человека не могут быть полностью регламентированы социальными, в том числе правовыми нормами. Не поддаются правовому регулированию отношения любви, дружбы, многие отношения в сфере взаимовыручки, помощи, чести, долга и т.п. Юридическая регламентация (в том числе уголовно-правовая) должна иметь разумные пределы, законодатель не может вмешиваться (тем более уголовно-правовыми средствами) за пределы возможностей социального контроля, например, в сугубо личную, частную жизнь. В случае криминализации (декриминализации) сначала выявляется необходимость установления уголовно-правового запрета или его отмены.

Но определение необходимости криминализации (декриминализации) еще не означает неизбежного результата в виде уголовно-правового запрета (разрешения). Необходимо изучение допустимости такой правовой регламентации, исходя из различного рода обстоятельств (политических, правовых, социальных и др.). То есть в противовес необходимости, выражающей позитивные последствия криминализации (декриминализации), ставится их допустимость, выражающая уже последствия отрицательного характера.

Третьей стадией принятия решения о правовом регулировании является определение реальной возможности (практической осуществимости) решения, которое намечается принять, то есть того, будет ли оно осуществляться в действительности. Самый необходимый закон будет действующим только в том случае, если он будет исполняться, если есть реальная возможность обеспечения его действия, если есть средства для его реализации. В обратном случае закон остается декларативным, «написанным только на бумаге». Но не следует абсолютизировать это правило реальной возможности и интерпретировать его таким образом, что отсутствие практической осуществимости, безусловно, предопределяет отрицательное решение относительно принятия уголовного закона. Степень эффективности уголовно-

.....
правового запрета (в случае его введения) будет изменяться в ходе действия регламентированной в законе нормы. Так, появление абсолютно новых преступлений обычно сопровождается отсутствием технических средств, научных разработок и опыта по их раскрытию и расследованию, что все же не препятствует и не должно препятствовать введению запрета. До сих пор низка раскрываемость преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, но не заходит речь об отмене данной нормы как низкоэффективной. С повышенной латентностью преступлений можно бороться, только если есть правовое основание для этой борьбы.

Таким образом, решение о правовой регламентации складывается из трех групп факторов, соответственно характеризующих *необходимость* в такой регламентации, *ее допустимость* и *реальную возможность*. Эти три критерия принятия законодательного решения применимы и к установлению уголовно-правового запрета (его отмене). То есть необходимость, допустимость и реальная возможность (практическая осуществимость) – критерии криминализации и декриминализации деяний.

Критерии допустимости и реальной возможности складываются в один общий критерий – целесообразность. Таким образом, при принятии решения о введении (отмене) уголовно-правового запрета мы должны ориентироваться на необходимость запрета, целесообразность его введения.

Если исходить из положения о том, что в понятие объективной социальной нормы входят два основных элемента: а) объективная (материальная) характеристика определенного вида поведения, имеющего место в объективной реальности; б) субъективная (социальная) его оценка с точки зрения желательности или нежелательности, полезности или вредности¹², то критерии криминализации и декриминализации деяний можно определить следующим образом. Критерий необходимости определяется объективными элементами поведения, подлежащего или не подлежащего уголовно-правовому запрету, внутренне присущими ему свойствами. Так отмечается, что важнейшая задача теории криминализации, с точки зрения научного обеспечения уголовного нормотворчества, состоит в разработке

теории и метода восхождения от криминализационных поводов к основаниям криминализации, выражающим общественную необходимость уголовного закона. Критерий целесообразности же определяется различными условиями, влияющими на установление уголовно-правового запрета (его отмену)¹³.

Обязательный учет перечисленных критериев, выражающихся в совокупности факторов, объясняется субсидиарной природой уголовной ответственности, так как уголовное наказание является наиболее жесткой мерой государственного принуждения, а признание деяния преступлением является крайней степенью его негативной оценки.

§ 4. Основания и способы криминализации и декриминализации деяний

Основания криминализации – это процессы, происходящие в материальной и духовной сферах жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость и общественную потребность в уголовно-правовой охране тех или иных ценностей, то есть это то, что создает общественную потребность в уголовно-правовой новелле. В криминологической науке принято делить основания криминализации на два вида:

1. *Социальные* – существование и развитие которых связано с наличием негативных процессов в экономической, политической, социальной сферах жизни общества. Именно эти негативные процессы обуславливают потребность общества во введении уголовно-правового запрета, который, во-первых, должен быть допустимым с политической и нравственной позиций общества и, во-вторых, должна существовать практическая возможность реализации такого нововведения.
2. *Криминологические* – существование и распространенность определенных видов общественно опасных деяний, нуждающихся в необходимости введения уголовно-правового запрета; неэффективность имеющихся правовых мер; целесообразность введения новых уголовно-правовых мер.

Основания декриминализации – процессы, которые приводят к отпадению у общества потребности в определенной уголовно-правовой

норме; невозможность бороться с определенными видами деяний с помощью уголовно-правовых норм; низкая эффективность отдельных уголовно-правовых норм.

Вычленение оснований криминализации (декриминализации) имеет очень важное значение для имеющих в общественной жизни негативных явлений. Однако не меньшее значение имеет выбор способов, с помощью которых можно осуществить криминализацию (декриминализацию) деяний.

Результатом криминализации могут быть уголовно-правовые изменения, выраженные с помощью следующих способов.

I. Изменение норм Общей части УК. Это происходит за счет определения общих оснований, принципов, условий и пределов уголовной ответственности. Здесь имеется в виду изменения таких ключевых институтов Общей части как возраст, вина, соучастие, множественность и т.д. Кроме того, изменения общих принципов уголовного закона могут расширять круг уголовно-правовых запретов либо, наоборот, сужать его. Примером такого изменения общих принципов является следующий факт. УК РСФСР 1922 года закреплял принцип аналогии применения уголовного закона. Статья 10 УК РСФСР 1922 года содержала положение о том, что в случае отсутствия в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений, нападение или иные меры социальной защиты применяются в соответствии со статьями УК, предусматривающими наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением норм Общей части кодекса. Данный принцип был направлен на повышение уровня репрессивности уголовного закона в обход принципа законности. В дальнейшем (УК РСФСР 1926 года, УК РСФСР 1960 года) от этого принципа отказались. Более того, ч. 2 ст. 3 УК РФ 1996 года закрепила положение, в соответствии с которым применение уголовного закона по аналогии не допускается. Данное положение существенно сужает рамки уголовно-правового воздействия, то есть декриминализирует деяния, близкие к предусмотренным в УК РФ составам, и могущие быть признанными преступлениями.

Другим примером изменения Общей части является изменение возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Так, если

сравнивать ст. 10 УК РСФСР 1960 года и ст. 20 УК РФ 1996 года применительно к преступлениям, ответственность за которые предусматривались к лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, то можно отметить, что УК РСФСР 1960 года в отличие от УК РФ 1996 года предусматривал уголовную ответственность таких лиц за убийство в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104 УК РСФСР), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105 УК РСФСР), легкое телесное повреждение или побои (ст. 112 УК РСФСР). Действующий УК РФ декриминализировал эти деяния для лиц в возрасте 14-15 лет. В свою очередь, УК РФ 1996 года предусматривает ответственность 14-15-летних за похищение человека (ст. 126 УК), вымогательство (ст. 163 УК), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК), то есть на эти деяния был установлен уголовно-правовой запрет для лиц данной возрастной группы, что является криминализацией деяний.

И криминализация, и декриминализация деяний будут эффективными только в случаях, когда они не нарушают существующую систему взаимосвязей уголовно-правовых норм, в противном случае возникают противоречия, препятствующие реализации задач, стоящих перед уголовным законом.

Еще одним примером соответствующего изменения в Общей части УК РФ может служить установление в ст. 30 УК в отличие от УК РСФСР 1960 года, нормы, что уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Примером декриминализации путем изменения Общей части УК может являться исключение из Уголовного кодекса такой формы множественности преступлений, как неоднократность, которая широко использовалась в качестве квалифицирующего признака многих составов преступлений.

Утратившая силу ст. 16 УК содержала определение неоднократности преступлений, которое включало в себя и некоторые признаки совокупности преступлений, что вызывало определенные затруднения при квалификации общественно опасных деяний. Представляется бесспорной целесообразность отказа законодателя от использования

неоднократности в качестве квалифицирующего признака, поскольку основания уголовной ответственности для лиц, неоднократно совершивших преступления, и лиц, совершивших их впервые, не могут быть различными. Отличие заключается лишь в том, что при повторении преступлений помимо оснований уголовной ответственности есть основание более строгой ответственности по сравнению с лицом, впервые совершившим преступление¹⁴.

Основание повышенной уголовной ответственности при неоднократности лежит в большей мере в признаках, характеризующих личность человека, совершившего эти преступления, а не его деяния, что обусловило отказ законодателя от определения неоднократности в Общей части УК РФ и отказ от использования неоднократности в статьях Особенной части Уголовного кодекса в качестве квалифицирующего признака, ибо квалифицирующие признаки должны отражать повышенную опасность деяния (а не личности виновного) по сравнению с деяниями, не обладающими этими признаками.

Исключив из Уголовного кодекса неоднократность, законодатель расширил понятие совокупности: в соответствии со ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

II. Изменение норм Особенной части УК. Для криминализации и декриминализации деяний характерны различные способы изменения норм Особенной части УК.

Применительно к криминализации изменения уголовного закона заключаются в признании определенных общественно опасных деяний преступными путем закрепления признаков составов соответствующих преступлений. Такие изменения могут происходить:

- а) путем включения в УК РФ новых составов преступлений. Так, Федеральным законом РФ от 19. 06. 2001 года № 83 УК РФ был дополнен статьей 215.2 – «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения». Федеральным законом РФ от 25. 07. 2002 года № 112 в Особенную часть УК были внесены ст.ст. 282.1 и 282.2 «Организация экстремистского сообщества» и «Организация деятельности экстремистской организации». Федеральным законом от 4 марта 2002 года № 23 была введена ст. 185¹ «Злостное

уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»;

- б) за счет расширения рамок хотя бы одного из элементов уже имеющих составов преступлений или появления новых признаков этих элементов. Чаще таким изменениям подвержен субъект и объективная сторона преступления. Это происходит вследствие:
- увеличения круга потерпевших. Примером данного способа криминализации может служить изменение в ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» от 9 марта 2001 года. В круг потерпевших от данного деяния были включены также близкие сотрудника места лишения свободы или содержания под стражей;
 - расширение рамок состава преступления за счет включения новых способов совершения преступления. Например, Федеральный закон РФ от 19. 06. 2001 года №84 в ст. 335 УК РФ вводит такие способы, как разработка и накопление оружия массового поражения;
 - увеличение круга субъектов преступления. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 1998 года в ст. 188 УК РФ субъектами преступления стали признаваться физические лица (а не только граждане, как было раньше);
 - за счет расширения в составе предмета преступления. Федеральным законом от 25 июня 1998 года был расширен предмет преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ, за счет включения в него незаконного экспорта сырья, материалов и оборудования;
 - за счет изменения характера и объема последствий наказуемых деяний. Примером является исключение в качестве обязательного последствия неосторожного причинения вреда здоровью человека в ст. 238 УК РФ в соответствии с Федеральным законом от 9 июля 1999 года № 157.

Применительно к декриминализации характерны следующие способы изменения уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ:

1. Исключение конкретных составов преступлений из УК РФ.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162 из УК РФ была исключена статья 200, которая предусматривала ответственность за обман потребителей. То же самое произошло и со ст. 182 «Завуалированная ложная реклама».

2. Сужение рамок составов преступлений:

- сужение круга потерпевших. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 1998 года № 92 были внесены изменения в ст. 134 УК РФ, в соответствии с изменениями ответственность наступает за половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста (а не шестнадцатилетнего, как было ранее). То есть были декриминализированы половое сношение и иные действия сексуального характера, совершаемые лицами в возрасте 14 и 15 лет. Отметим, что данное изменение просуществовало недолго и Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162 круг потерпевших был опять расширен, за счет изменения возраста потерпевших до 16 лет;
- сужение круга субъектов преступления. Примером является изменение в ст. 237 УК РФ. Если в первоначальной редакции статьи субъектом преступления признавалось лицо, обязанное обеспечить информацией население, то в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 18 марта 1999 года № 50, субъектом стало лицо, обязанное обеспечить информацией не только население, но и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению опасности.

Способами декриминализации норм Особенной части УК могут быть:

- изменение характера и объема последствий, предусмотренных конкретным составом, уменьшение способов совершения преступления, увеличение обязательных признаков объективной стороны преступления, благодаря чему деяния, обладавшие всеми признаками, предусмотренными старой нормой, но не обладающие новыми признаками будут декриминализированы;

- исключение из Особенной части основного состава преступления и оставление состава преступления с отягчающими обстоятельствами в качестве основного;
- исключение альтернативных элементов состава преступления и др.

Названные выше способы криминализации (декриминализации) деяний не являются исчерпывающими. Выбор конкретного способа зависит от многих обстоятельств, в том числе и от того, насколько изменения, вносимые в уголовный закон, способствуют снятию имеющихся противоречий в Уголовном кодексе и способствуют сохранению его целостности и имеющей место непротиворечивости.

§ 5. Принципы криминализации и декриминализации деяний

Под принципами криминализации (декриминализации) мы понимаем научно обоснованные критерии оценки необходимости, целесообразности и допустимости уголовно-правовых нововведений (отмены уголовно-правового запрета).

Анализ уголовно-правовой и криминологической литературы позволяет говорить о существовании *системы принципов* криминализации и декриминализации деяний. В такую систему входят следующие группы (подсистемы) принципов: криминологические, социально-экономические, социально-психологические, системно-правовые. В каждую подсистему входят конкретные принципы, игнорирование любого из которых может привести (и приводит на практике) к нарушению целостности самой системы принципов, а, следовательно, негативно может сказаться на осуществлении процесса криминализации (декриминализации). В настоящей работе мы не считаем необходимым подробно анализировать все подсистемы и входящие в каждую из них конкретные принципы, а обратим свое внимание на анализ криминологической подсистемы принципов криминализации (декриминализации).

Криминологические принципы

1. *Принцип общественной опасности деяния* означает, что криминализация может быть, во-первых, деяние, которое является общественно опасным и, во-вторых, степень общественной опасности

деяния должна быть достаточно высокой. Общественная опасность деяния означает, что деяние причиняет значительный вред определенной группе общественных отношений. Критерии определения степени общественной опасности разрабатываются со времен зарождения в человеческом обществе уголовно-правовых запретов. Но, как никому до сих пор не удалось дать универсального определения понятия «человек», так никому пока не удалось дать определение понятия «общественная опасность». Причина такого положения заключается в том, что «общественная опасность» – очень динамичное по содержанию понятие, имеющее характерные особенности применительно к конкретному периоду исторического развития. В значительном числе случаев законодатель пытается формализовать данное понятие, чтобы избежать произвола в осуществлении правоприменительной практики (например, граница между административным и уголовно-правовым хищением – официально установленный минимальный размер оплаты труда в стране). Однако нередко степень общественной опасности устанавливается на основе здравого смысла. Если какое-либо деяние перестало быть общественно опасным, оно должно быть декриминализовано, иначе будет искажено представление о действительной общественной опасности деяния в целом.

2. *Принцип относительной распространенности деяния.* Деяние подлежит криминализации, если оно представляет собой не единичный факт, а явление, представляющее определенный вид человеческой деятельности и несущее в себе *характер прецедента* (т.е., возможность его повторения в будущем). Такое деяние должно быть (может быть) *распространенным*. Криминализация единичных поступков, отклоняющихся от социальных норм, невозможна, т.к. уголовное право обладает регулятивными возможностями воздействия в отношении определенного типа человеческого поведения и содержит в себе правило общего характера, рассчитанное не на единичное, а на неоднократное применение.

Деяние, подлежащее криминализации, не может быть ни всеобщим, ни даже чрезвычайно широко распространенным. В противном случае оно, во-первых, перестает носить характер поведения, отклоняющегося от социальных норм (даже если оно носит общественно

опасный характер), во-вторых, уголовно-правовая норма практически бы не действовала в силу того, что с реализацией уголовной ответственности не справилась бы система уголовной юстиции. Яркой иллюстрацией сказанному может служить декриминализация такого деяния, как изготовление и хранение без цели сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки, а также аппаратов для их выработки (ч. 1 и 2 ст. 158 УК РСФСР 1960 г.).

3. *Принцип уголовно-политического соответствия* означает, что криминализация (декриминализация) должна соответствовать общему направлению уголовной политики, иначе уголовно-правовая норма работать не будет. В настоящее время уголовная политика в России ориентирована на охрану складывающихся рыночных отношений. В этой связи вполне логичной является отмена уголовной ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество (ст. 153 УК РСФСР 1960 г.) и, наоборот, установление уголовной ответственности за злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (ст. 185 УК РФ 1996 г.), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ 1996 г.) и др.

4. *Принцип возможности воздействия на определенный вид поведения с помощью уголовно-правового запрета.* Борьба с некоторыми видами социально-отклоняющегося поведения с помощью уголовного права невозможна, например, с алкоголизмом. Криминализация определенного вида деяния возможна, если уголовно-правовые средства будут подкреплены другими: социально-экономическими, политическими, идеологическими, организационными. При отсутствии такого единства криминализация становится бессмысленной. Так, практически не применялась ст. 223 УК РСФСР 1960 года – загрязнение водоемов и воздуха, т.к. не было, нет и неизвестно когда будут экологически безопасные технологии производства. Однако и новый уголовный кодекс содержит нормы, предусматривающие ответственность за эти деяния (ст.ст. 250, 251 УК РФ).

5. *Принцип невозможности воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами.* Под другими мы понимаем как правовые, так и не правовые средства. Говоря о правовых средствах, отметим отсутствие эффективных

норм в других отраслях права. Игнорирование этого обстоятельства приводит к снижению эффективности борьбы с определенными видами общественно опасного поведения в целом. Например, ч. 2 ст. 85 УК РСФСР 1960 года предусматривала уголовную ответственность лишь за факт создания угрозы наступления тяжких последствий в результате нарушения безопасности движения и эксплуатации транспорта. Из-за суровости этой нормы ведомственные комиссии производили проверки по таким фактам, но не передавали материалы этих проверок в правоохранительные органы, принимая, как правило, меры дисциплинарного воздействия к нарушителям. Между тем борьба с этими нарушениями могла вестись мерами административно-правового характера. В редакции ст. 263 УК РФ отсутствует уголовная ответственность за данное деяние.

6. *Принцип обязательного учета возможностей системы уголовной юстиции* означает, что существующая в обществе система готова к криминализации конкретного деяния: его регистрации, раскрытию, расследованию и осуждению лица, совершившего это деяние. Данный принцип означает также, что система способна справиться с дополнительной работой (пропускные возможности позволяют) при обязательном соблюдении режима законности.

Социально-экономические принципы

1. *Принцип соответствия криминализации наличию в обществе социально-экономических (прежде всего, материальных) ресурсов.* Криминализация любого общественно опасного деяния требует дополнительных расходов государства. Отсутствие средств на ее реализацию в практической деятельности органов уголовной юстиции может негативно сказаться в целом на организации борьбы с преступностью. Если нет средств в государстве, то деяние нельзя криминализировать, а в ряде случаев необходимо идти и на декриминализацию. С этой точки зрения представляется правомерной декриминализация бродяжничества и попрошайничества (ст. 209 УК РСФСР 1960 г.) в конце 1991 года. Общество было не в состоянии обеспечить действенные социальные, экономические, организационные, правовые гарантии права граждан на труд, на жилье. В условиях обвального спада производства, начавшейся безработицы, очевидно, что число людей,

ведущих паразитический образ жизни будет возрастать. Всех бродяг и попрошайек, не смогли бы вместить все, имевшиеся тогда в стране исправительные учреждения, которые уже в то время не могли занять общественно полезным трудом отбывавших в них лиц, совершивших более опасные для общества преступления.

2. *Принцип учета соотношения положительных и отрицательных последствий криминализации*¹⁵. Криминализация допустима только тогда, когда есть убеждение, что ее положительные результаты преобладают неизбежные отрицательные ее последствия. Поэтому важно учитывать весь «веер» неизбежных негативных последствий криминализации: социальных, экономических, политических и т.д. Особенно наглядно негативные последствия криминализации выражаются в следующем за этим процессом наказанием в виде лишения свободы. Общество лишь в определенной мере решает проблему безопасности, изолируя преступника. Одновременно оно несет большие затраты на его содержание, разрывает не только существовавшие социально полезные связи осужденного с этим обществом, но и негативные его связи. Разрыв первых, с точки зрения достижения целей, стоящих перед уголовным наказанием – нежелателен. Однако при лишении свободы избежать этого практически не удастся. Говоря о разрыве второго типа связей (негативных), нужно помнить, что государство принудительно помещая преступника в места отбывания уголовного наказания, вводит его в концентрированную негативную среду, являющуюся благоприятным условием для передачи криминального опыта и формирования антиобщественных ориентаций. И еще одно замечание, которое следует учитывать. Государство не только избавляет общество от преступника, помещая его в специальные учреждения и изолируя его таким образом от общества, но в значительной мере оно (государство) лишает семью кормильца, производство – работника и т.д.

Социально-психологические принципы обеспечивают социальную адекватность криминализации, ее допустимость с точки зрения основных характеристик, существующих процессов общественного развития. Данная система принципов основана на учете сформировавшихся в обществе правосознания, традиций, уровня карательных притязаний.

Так, в общественном сознании складывается определенный стереотип о преступном и определенные представления о справедливости уголовного наказания. Игнорировать это нельзя. Однако законодатель не должен зеркально отражать правосознание общества, которое в значительной мере далеко от истинной оценки деликвентности преступного поведения¹⁶. В этой связи важно помнить, что уголовный закон не только опирается на общественное сознание, но и активно формирует его.

На криминализацию определенным образом влияют существующие в обществе *традиции*. В одних случаях криминализация направлена на вытеснение вредных, отвергаемых обществом традиций, в других – на закрепление существующих традиций. Например, ст. 132 УК РФ закрепила сложившийся в обществе уклад в сфере половых отношений. Декриминализировано простое, неквалифицированное мужеложство.

Говоря о карательных притязаниях, мы имеем в виду мнение населения страны об эффективности влияния наказания на борьбу с преступностью. Например, если население считает, что чем суровее уголовное наказание, тем успешнее борьба с преступностью, то можно говорить о высоком уровне карательных притязаний, который особенно высок в периоды социально-экономических кризисов.

Системно-правовые принципы задаются существующей правовой системой. Они обеспечивают надлежащее включение того или иного состава преступления в действующее уголовное законодательство или, наоборот, исключение из него отдельной нормы при сохранении логической стройности и системных характеристик законодательства.

В юридической литературе данная подсистема принципов делится на общеправовые системные принципы криминализации и уголовно-правовые системные принципы криминализации.

К числу первых исследователи относят: принцип конституционной адекватности, принцип системно-правовой непротиворечивости криминализации, принцип процессуальной осуществимости преследования. К числу вторых – принцип беспробельности закона и неизбежности запрета, принцип определенности и единства терминологии, принцип полноты состава, принцип соразмерности санкции и полноты репрессии.

Библиографические ссылки и примечания

1. Галиакбаров Р.Р. Проблемы криминализации многосубъектных общественно опасных деяний // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний: Сборник научных трудов. Омск, 1980. С. 40–41.
2. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., Наука. 1982. С. 17.
3. Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний. // Проблемы правосудия и уголовного права. М, 1978. С. 108.
4. Яковлев А.М. Социальные функции процесса криминализации // Советское государство и право. 1980. № 4. С. 95.
5. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 59.
6. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 9.
7. Дагель П.С. Условия становления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 68.
8. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 5.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 133–138.
10. Проблемы социологии уголовного права: Сб. научных трудов. М., 1982. С. 21.
11. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986. С. 100.
12. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 156.
13. См.: Там же. С. 208.
14. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников. Томск, 1973. С. 42.
15. Изменения в уголовном законе всегда влекут последствия социально-правового характера, которые необходимо учитывать при криминализации. См. подробнее об этом: Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. Томск, 1991. С. 10–11.
16. См.: Никулин С.И. Нравственные начала уголовного права. М., 1992. С. 5–6.

учебное издание

Лев Михайлович Прозументов
Александр Викторович Шеслер

КРИМИНОЛОГИЯ (ОБЩАЯ ЧАСТЬ)

Учебник

Компьютерный набор: В.В. Мякшина
Ответственный за выпуск: Г.В. Погорелов

Печать: трафаретная
Бумага: офсетная
Формат: 60х84/16
Уч. изд. л.: 13,14
Усл. печ. л.: 10,47

Гарнитура: Garamond
Подписано в печать: 25.05.2007 г.
Сдано в печать: 12.06.2007 г.
Заказ: 035
Тираж: 500 экз.

ООО «ДиВо»
г. Томск, ул. Пушкина, 25 «В»
E-mail: g.pogorelov@megafonsib.ru